

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса (ВГУЭС)

А.П. Латкин, Е.В. Харченкова

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОСОБОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СТАТУСА**

Монография

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2020

УДК
ББК

Рецензенты: *С.В. Губарьков*, д-р экон. наук, профессор,
кафедра финансов и кредита
Дальневосточного федерального университета.
Л.А. Крохмаль, д-р экон. наук, первый проректор
Дальневосточного государственного аграрного университета

Латкин, Александр Павлович

Теория и практика инновационно-ориентированного развития территорий особого экономического статуса : монография / А.П. Латкин, Е.В. Харченкова ; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2020. – 160 с.

ISBN

Излагаются теоретические аспекты управления инновациями территориального развития применительно к создаваемым в последние годы в российских регионах территориям с особым экономическим статусом, как драйверов инновационной экономики. Рассматриваются социально-экономические предпосылки создания территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) на Дальнем Востоке и впервые приводятся данные комплексной оценки инновационного эффекта их функционирования за прошедший период после принятия соответствующего Федерального Закона (2015 г.).

Предлагается методический инструментарий анализа инновационной компоненты ТОСЭР и его результата с учётом программно-целевых показателей социально-экономического развития регионов Дальнего Востока для обеспечения технологической модернизации его производственного комплекса и преодоления проблемы разрушения, накопленного здесь в социалистический период демографического потенциала.

Представляет интерес для руководителей и специалистов государственных органов управления, исследователей проблем инновационного развития региональных социально-экономических систем, аспирантов и преподавателей, а также предпринимательского сообщества российского Дальнего Востока.

УДК
ББК

ISBN

© Латкин А.П., Харченкова Е.В., текст, 2020

© ФГБОУ ВО «Владивостокский
государственный университет экономики
и сервиса», оформление, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1 ТЕОРИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.....	9
1.1. Отечественные и зарубежные теории управления инновациями.....	9
1.2. Организационно-управленческие и институциональные инновации в системе управления социально-экономическими процессами.....	15
ГЛАВА 2 ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УСКОРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	25
2.1 Предпосылки создания территорий особого экономического статуса в инновационной экономике.....	25
2.2 Сравнительный анализ особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития.....	32
ГЛАВА 3 ИННОВАЦИОННАЯ КОМПОНЕНТА ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.....	48
3.1 Социально-экономические предпосылки развития ТОСЭР на Дальнем Востоке.....	48
3.2. Исследование инновационной компоненты участников проекта ТОСЭР и возможностей их интеграции со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.....	57
3.3 Анализ институциональной структуры управления ТОСЭР.....	80
3.4. Оценка социально-экономического и инновационного эффекта функционирования ТОСЭР.....	89
ГЛАВА 4 МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ЭФФЕКТА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (ТОСЭР) ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА.....	99

4.1. Авторская модель выбора критериев оценки функционирования ТОСЭР с учетом стадий жизненного цикла на основе метода анализа иерархий.....	99
4.2 Методические рекомендации по организации мониторинга инновационной компоненты в функционировании ТОСЭР.....	115
4.3 Компонентный анализ совокупного эффекта функционирования ТОСЭР с использованием программно-целевых показателей.....	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	132
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	135
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	156

Список сокращений

ИС – инновационная система

НИС – национальная и инновационная система

РИС – региональная инновационная система

ИК – инновационный кластер

ОЭЗ – свободная экономическая зона

ЗСТ – зоны свободной торговли

ППЗ – промышленно-производственные зоны

ТВЗ – технико-внедренческие зоны

СЗ – сервисные зоны

КЗ – комплексные зоны

ТОР – территория опережающего развития

ТОСЭР – территория опережающего социально-экономического развития

АТР – Азиатско-тихоокеанский регион

СВА – Северо-восточная Азия

ДФО – Дальневосточный Федеральный Округ

ПК – Приморский край

ХК – Хабаровский край

АО – Амурская область

РСЯ – Республика Саха (Якутия)

МО – Магаданская область

КК – Камчатский край

СО – Сахалинская область

ЕАО – Еврейская автономная область

ЧАО – Чукотский автономный округ

ВВЕДЕНИЕ

Новая парадигма конкурентоспособности, в основе которой заложена инновационная составляющая, определяет дальнейшее развитие и устойчивость экосистем на макро-, мезо- и микроуровнях.

Дальний Восток, в связи с социально-экономическими показателями ниже среднероссийских, длительное время озвучивался в повестках правительства как «депрессивный» регион. В 2014 году было принято правительственное решение об использовании в этом регионе специальных инновационно-экономических механизмов ускорения развития этого геостратегически важного для России региона. К числу таких механизмов законодательно были отнесены территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), Свободный порт Владивосток (СПВ), которые авторы сочли целесообразным объединить в общее унифицированное понятие территории особого экономического статуса (ТОЭС). Целью внедрения таких механизмов является, в первую очередь, модернизация экономики Дальнего Востока путем привлечения иностранных инвесторов, новых технологий и стимулирования экспортной деятельности. Пятилетний период существования проекта на Дальнем Востоке показал, что не все программно-целевые показатели были выполнены. Хотя, опыт зарубежных стран, таких как Китай, Южная Корея, Вьетнам, подтверждает, что при условии создания благоприятного экономического и законодательного климата, приход зарубежных инвесторов, ориентированных на производство высокотехнологической продукции, становится стимулом для оживления территорий. Эти территории могут сыграть роль инновационных драйверов, в рамках которых выстроится взаимодействие институтов инновационно-ориентированной системы нового уровня.

Управление инновациями, воздействие на факторы и причины их возникновения должно носить не только стратегический, но и ситуационный характер, возникающий в текущих условиях, где на первый план выходит мониторинг и оценка.

Следует признать, что существующие методики Правительства РФ по оценке территорий особого экономического статуса строятся в основном на цифровых индикаторах налогово-бюджетной составляющей, что снижает корректность восприятия проекта и дальнейшего планирования, в части ускоренного развития региона. Отсутствие системного подхода в этом процессе, формирует научную проблему – несовершенство существующих методов оценки инновационного эффекта функционирования территорий опережающего социально-экономического развития, базирующихся на цифровых индикаторах налогово-бюджетной составляющей, которые не позволяют определить уровень достижения законодательно установленных целей социально-экономической и инновационной направленности.

Исходя из этого **гипотезой настоящего исследования** явилось научное обоснование несовершенства существующих методик оценки и их дополнение методическим инструментарием, позволяющим, наряду с традиционной системой налогово-бюджетных индикаторов, использовать показатели социально-экономической и инновационной направленности, что позволит корректировать работу институциональных структур для достижения, ускоренного (опережающего) развития.

К числу приоритетных задач исследования авторами были отнесены:

- выявить взаимосвязь категорий «инновации» и территориальные инновации в системе управления ТОСЭР;
- исследовать воздействие «теории коммуникаций» на развитие инновационной деятельности ТОСЭР;
- формализовать механизм оценки институциональной среды инновационного развития региона, в части комплексной доступности инновационно-ориентированных структур, необходимых для обеспечения ускоренного развития;
- определить критерии развития ТОСЭР, приоритезированные целью их создания и стадиями жизненного цикла;

- предложить методический инструментарий для оценки ТОСЭР, с учетом фокуса на социально-экономические и инновационные индикаторы.

В качестве объекта исследования рассматривались территории опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока России.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили научные работы российских и зарубежных исследователей в области теории и практики инноваций и инновационной деятельности, в сфере управления территориями особого экономического статуса. Степень достоверности результатов исследования, а также разработанные положения, определяются системным подходом к изучению ключевых процессов разработки и реализации стратегии развития территорий, в условиях необходимости достижения ускоренных (опережающих) темпов экономического роста, обобщением передовых методических положений зарубежных и отечественных ученых в области инновационной тематики развития преференциальных территорий.

Исследование базируется на совокупности исторических, логических, статистических и социологических методов изучения, общенаучных методах анализа, а также статистических и графических методах. К инструментальным средствам, использованным в работе относятся программные продукты MS Excel, SPSS.

ГЛАВА 1 ТЕОРИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

1.1. Отечественные и зарубежные теории управления инновациями

Согласно мнению различных ученых (Вавилов Н.И., Сорокин П.А., Кондратьев Н.Д., Капица П.Л., Чижевский А.И) история инноваций насчитывает тысячу лет и восходит еще к первобытнообщинному строю. Наши предки внедряли инновации, способные изменить общество и продвигающие его вперед, тем самым подтверждая тот факт, что не только наука может быть источником инноваций.

Новаторами изменений в большинстве случаев были предприниматели, для которых фактором выживания в конкурентном обществе служили инновации. Только в 20 веке, инновации становятся предметом детального научного изучения, целью которого является передача практического опыта.

В наше время, основными драйверами инноваций являются такие категории как – ученые и изобретатели, предприниматели и государство. Для достижения реального прорыва необходима организация инновационного партнерства, где каждый выполняет свою функцию и старается помогать друг другу.

По определению Ю.В. Яковца, инновации – это применение силы человеческого знания для повышения эффективности того или иного вида человеческой деятельности [стр. 2, 153]. Преобразования не одинаковы и имеют разную градацию улучшающих свойств – небольшие изменения (микроинновации), новые разновидности продуктов и услуг (улучшающие инновации), крупномасштабные перемены, оказывающие значительное влияние на целые эпохи (эпохальные инновации). Влияние инноваций не всегда имеет положительным эффект, бывают случаи, когда пытаются продлить жизнь абсолютно архаичным продуктам и услугам, которые не несут никакого созидательного эффекта и вообще, являются пережитком прошлого.

Исторически, ученые выделяют несколько этапов формирования теории инноваций. В 10-30 гг. происходила закладка фундаментальных основ теории, затем, в 40-60 гг. обозначилась детализация исторических базовых идей, которые далее в 70-е гг. трансформировались в научные изыскания постиндустриального общества.

Становление теории инноваций, прежде всего, сопровождалось изучением циклов и кризисов, основу для исследования которых заложил Н.Д. Кондратьев. В своей теории циклов он обосновал взаимосвязь между «повышательными» и «понижательными» волнами циклов и их влиянием на радикальные перемены в обществе, сопровождающиеся техническими изобретениями. Примерно за 20 лет до повышения волны происходит активность в сфере технических изобретений. И здесь важно не пропустить эту волну, а создать лучшие условия для творчества и кооперации не только локально, но и глобально [77, 87].

Тем не менее, основоположником теории инноваций считается Й. Шумпетер. Именно он развил идеи своего предшественника, введя понятие инновационной деятельности и предпринимательства, а также, определив место инноваций в динамике циклов экономики. Последующий период научных изысканий в области инноваций характеризовался изучением взаимосвязи инноваций и экономического роста, где весомый вклад внесли Д. Бернал и С. Кузнец. Учеными была обоснована логика научного прорыва, представленная в таблице 1.

Таблица 1 - Логика научного прорыва

НАУКА	ТЕХНОЛОГИИ	ЭКОНОМИКА
Научные открытия	Инновации	Конкурентоспособность
Изобретения		Экономический рост

Источник:[76]

По мнению С. Кузнеца ускоренное развитие науки стало эпохальным нововведением, что повлияло на ускорение темпов экономического роста в индустриальную эпоху. С. Кузнец отмечал, что стимулирование роста и ввод структурных изменений является функцией государства, так как последствия

инноваций могут носить как положительный, так и отрицательный эффект и затрагивать все сферы общества.

Среди отечественных ученых теорией циклов занимался Ю.В. Яковец, а исследованием длительных тенденций в науке А.И. Ангишкин. Он же выделил три периода промышленных революций, связав их с историей научно-технического прогресса.

В 80-е гг. приращению теории инноваций способствовали работы зарубежного ученого А. Шлезингера и отечественного ученого Ю. В. Яковца, посвященные территориальному аспекту. В них исследовались колебания уровня инновационной активности в разных странах. Считается, что государственная поддержка базисных инноваций влияет на конкурентоспособность страны, тем самым актуализирует вопросы инновационного менеджмента и коммерциализации технологий. Также, в 80-е годы идет активное развитие инновационных систем, над становлением таких систем работали различные ученые Foray, Edquist, Arundel, Maskel, Soete [166, 172, 207]. Их целью было показать связь инноваций и технических изменений с дальнейшим развитием и систематизацией.

Основной вывод, что эффективная коммуникация и слаженная деятельность всех участников подстегивает технологические и другие инновации. Этой же идеи придерживались Galli и Teubal [175], подчеркивая в своих работах, что взаимосвязанность институтов создания и передачи знаний определяет новые технологии. А Freeman [171] видел распространение технологий через сеть институтов общественного и частного сектора, где происходит постоянная инициация и модификация новых знаний. Согласно Schienstock [202] знания это входная информация, которая поступает в инновационную систему из окружающей среды, где затем трансформируется в новые знания (научные законы, практики, патенты, навыки, компетенции), что, так или иначе, влияет на инновационные прорывы. Здесь важно провести анализ и исключить из системы взаимодействия институты, препятствующие распространению нового знания и инноваций.

В данном случае фактор эффективной коммуникации становится решающим. Johnson [184] подчеркивал, что учет взаимосвязи, взаимодействия и коммуникаций в правильной форме дает мощный толчок социально-экономического роста. Foray, Freeman определяют инновационное взаимодействие как «сеть», где надежные связи между участниками важнее рыночных и иерархических взаимосвязей. Это вносит вклад в создание прироста экономики через производство знаний, необходимых для обновления системы производства, продукции, услуг, процессов. В 2002 г. Г. Менш развил теории инноваций в связи с вопросом о сверхприбыли в момент распространения эффективных инноваций. Он обосновал концепцию технологической квазиренды. В наши дни инновационными теориями занимается М. Портер. Согласно Портеру М. конкурентоспособность экономики определяется разными факторами, в том числе и инновационными, как представлено в таблице 2. Но, Дж. Коэн (2008) в своих исследованиях отмечал значимость влияния инноваций на уровень жизни населения и экономики.

Таблица 2 – Факторы конкурентоспособности экономики

Технологический уровень производства	Структурный фактор	Конкурентоспособность управления
Конкурентоспособность технологий	Прогрессивность структуры экономики	Квалификация и инновационность бизнеса
Конкурентоспособность товаров и услуг	Эффективность структуры внешних связей	Профессионализм, стратегическая направленность государства

Источник:[108]

Стоит отметить, что существует несколько факторов, которые способствуют продвижению инновации. В первую очередь это рост потребностей людей – количество населения растет, соответственно растет и потребление, для чего становится необходимым увеличение производства товаров и услуг. Это подстегивает активность научной мысли и волну открытий и прорывов. Благодаря научно-технической революции 20 века производительность труда выросла почти в три раза [90].

В этой связи, Giovany Cajas-Santana [106] утверждал, что важно оценивать социальные изменения, которые всегда порождают инновации, в

первую очередь своей новизной, а затем эффектом социальных изменений, через улучшение коллективного благосостояния. Этой же идеи придерживаются М. Доусон и Н. Дэниел, а также Эбби Джозеф Коэн [216] доказывающие с помощью статистики влияние инноваций на уровень жизни и рост экономики Америки. Поэтому, понятие качества жизни является составной частью инноваций, так как удовлетворяя потребности на микроуровне и улучшая жизнь отдельных людей, постепенно происходит устойчивое развитие общества в целом.

Atkinson R.D., Castro D.D. подчеркивали роль инноваций как двигателя экономического развития и общественного благосостояния, примером у них выступали исследования по стимулированию «цифрового» уровня жизни.

Российские исследователи С.А. Айвазян, В. Коссова, Т. Яковец [84] подтверждали своими исследованиями в разных сферах жизни, что инновации способствуют увеличению продолжительности жизни, благодаря технологиям, что в свою очередь снижает уровень смертности, заболеваемости и дает возможность больше времени провести с семьей и близкими.

Во-вторых, прогресс науки всегда способствует инновационному прорыву – волны креативности, научных открытий, изобретений чаще всего реализуются в базисных инновациях, оказывающих влияние на весь мир и преобразующих его. Это ведет, по мнению Т. Веблена, Д. Норта, Х. Демсеца и Дж. Умбека [67] к изменению институтов, где обязательно происходит смена прав собственности, цены ресурсов, а самое главное происходит спрос на институциональные изменения, которые способствуют росту чистой прибыли и повышению эффективности использования ресурсов.

В-третьих, важным фактором является рыночная конкуренция, чтобы оставаться на плаву, нужно всегда быть на шаг впереди.

Д.Норт, Дж. Найт, А.Е. Шастико пришли к следующим выводам:

- изменение в уровне знаний ведет к появлению новых технологий;
- новые технологии меняют относительные уровни цен на ресурсы;

- изменение цен на ресурсы стимулирую владельцев ресурсов к трансформации права собственности на них;
- появляются правила, позволяющие максимизировать ценность использования таких прав;
- транзакционные издержки препятствуют реализации потенциально возможных изменений;
- выигрывают те, кто способен преодолеть все уровни.

Поэтому, считается, что институциональные инновации являются инструментом повышения конкурентоспособности и их нужно направлять на накопление человеческого капитала и его рационального использования. Внедрение институциональных инноваций изменяет экономику – появляются новые правила, отрасли, другие формы взаимодействия. То есть инновации подчиняют себе экономических агентов. Это замкнутый процесс и бесконечный, поскольку экономический рост невозможен без повышения эффективности экономики и инновационных изменений.

Последователи неошумпетерского подхода А. Пик и Х. Хануш связывали экономический рост и предпринимательство, настаивая на точке зрения, что сочетание инновационных способностей предпринимателей и благоприятной институциональной среды дают хороший результат в виде появления инноваций. Эволюционная теория роста, где в основе лежат инновации как источник экономических изменений базируется на принципе технологической конкуренции. В этой связи существует отчетливая связь между инновационной активностью рыночных субъектов и экономическим ростом.

Российские ученые А.А. Аузан, В.М. Полтерович, А.Н. Олейник [145] придерживаются институциональной теории, где решение проблем экономического развития происходит через оценку степени влияния различных институтов на ускорение и стимулирование экономического роста. Здесь же анализируется зависимость между качеством институтов и экономическим развитием. Согласно Г. Лайбкелену, причиной

институциональных изменений становится конфликт между уровнем технологического развития и устаревшими правами собственности [37]. Эффективные местные институты стимулируют развитие и рост, создавая необходимые условия для инвестиций, торговли, экономического взаимодействия.

Многие ученые, такие как Фримен, Мизес, Кейнс, Бернал [47] уже сейчас говорят, что 21 век – это век смены парадигм и смены трех видов технологических циклов, что может повлиять на глубину экономических и технологических кризисов, а также произвести базисные и даже эпохальные инновации. Согласно прогнозу, в своей массе они развернутся не на Западе и США, а на Востоке в Китае [153].

Но, также очевидно, что, ни одна страна в мире не сможет быть лидером по всем ключевым направлениям шестого техуклада и важным для стран мира будет научно-технологическая и инновационная интеграция.

1.2. Организационно-управленческие и институциональные инновации в системе управления социально-экономическими процессами

В научных дискуссиях последних лет все чаще звучат идеи, касающиеся начала периода становления нового мироустройства, обоснованного законом смены парадигм. В этой связи, появилось большое количество статей, анализирующих новый техуклад и отмечающих важность создания сетевых структур для более эффективного взаимодействия [126, 157]. Мировая экономика стремится к отказу от сложных иерархических структур в управлении и переходит к более подвижным и пластичным сетевым, в том числе для того, чтобы сделать экономический рост инновационно-ориентированным. Намеченное российским правительством ускорение в экономическом развитии Дальнего Востока, путем разворачивания множества инновационных программ, например, в виде новых институтов – территорий особого экономического статуса,

подтверждает попытку приоткрыть окно сотрудничества с внешним миром, но, в то же время, ставит множество вопросов о достижимости объявленной стратегической цели.

Появление термина «инновации» в научных трудах XX-го века привнесло переосмысление подхода к управлению. Первоначально, в основе значения было – проникновение способов жизнедеятельности одной культуры в другую. До настоящего времени четкой трактовки этого понятия не существует, тем не менее, согласно Макаренко В.А. [91] оно состоит из следующих элементов: инвестиции в экономику, для обеспечения смены технологий; достижения научно-технического равновесия, результатом которых являются новые технологии; продуцирование новых идей, теорий и их реализация.

Многие ученые проводили исследования по вопросу инноваций и сетевого институционального взаимодействия. С одной стороны, влиянием внутрифирменной кооперации на исследования и разработки занимались ученые (Lichtenthaler, Ernst, and Hogel 2010), исследованиями создания совместных предприятий (Vanhaverbeke, Van De Vrande, and Chesbrough), вопросов совместного производства и продвижения (Chesbrough 2007) [176]. С другой стороны, изучением внутрифирменной кооперации, с точки зрения исследований в области общества потребителей, поставщиков и их взаимодействия с правительственными структурами и университетами занимались (Almirall and Casadesus- Masanell 2010; Nambisan 2002; Tsai 2009) [179].

Основной вывод проведенных исследований состоит в том, что у большинства крупных предприятий есть различные ресурсы для заполнения экономической цепочки – сырье, капитал, персонал, технологии, логистика и т.д. и согласно (Pfeffer and Salancik 1978) [202], для достижения лучшего эффекта необходим элемент комплиментарности, когда недостающее звено может быть дополнено в результате кооперации и партнерства. В тоже время малые предприятия ограничены в ресурсах и тем самым, в

возможностях проведения исследований (Wang et al. 2014), соответственно, партнерство помогает улучшить инновационные возможности и снизить неопределенность в процессе создания, внедрения и коммерциализации инноваций (Diez 2002) [156]. Благодаря созданию инновационного сетевого уклада, мировому экономическому сообществу в XX-ом столетии удалось достигнуть блестящих результатов и действительно продемонстрировать прорыв, как в науке, так и в экономике. Яркими примерами могут служить следующие страны:

1. США (Силиконовая долина) (1950-1980) – сохранение лидерства в новых отраслях, получив значительный экономический эффект благодаря государственному инвестированию в отрасли нового пятого техуклада, а также создав инновационную инфраструктуру – университеты, научные центры, ученые и квалифицированные работники.

2. Япония (1955-1973) благодаря реформам добилась восстановления экономики после второй мировой войны, через использование американского капитала, научно-технических достижений иностранных компаний, через закупку патентов, ноу-хау, построения сетевых структур.

3. Страны ЕС (1985-1990) через улучшение образовательного уровня населения и развитие научной сферы, в Европе быстро организовали сетевые производства, на основе собственных инноваций.

4. Азиатские тигры (Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Гонконг) (1960-1990) из отсталых стран превратились в высокотехнологичных лидеров, в первую очередь, благодаря дешевым трудовым ресурсам, а также, построению сетевых экономических связей с транснациональными компаниями (ТНК), экспортной ориентации новых производств.

5. Китай, достигший лидерства в отдельных высокотехнологичных отраслях при сохранении высокого потенциала дальнейшего роста, через внутренний спрос, государственное стимулирование и иностранный капитал, а также четко выстроенной сетевой системе работы науки и бизнеса [89].

Перечисленные достижения, к сожалению, пока не характерны для экономики России и, особенно, для её геополитически значимого Дальневосточного региона. Справедливости ради следует признать устойчиво возрастающую активность российского правительства в последние 10 лет по проведению технологической модернизации национального хозяйственного комплекса на инновационной основе.

К сожалению, России до настоящего времени еще присуще построение экономики по старым парадигмам и в этом есть некоторые особенности. В свое время для советской науки важной задачей было устранение разрыва между производством и наукой, что, в свою очередь, требовало изменения организационных механизмов и методов управления. Такие ученые как Аганбегян А.Г., Львов Д.С., Яковец Ю.В. и другие уже в тогда работали над тематикой организационно-управленческих и институциональных инноваций, не называя их так напрямую. В современной России на первый план вышли идеи инновационного менеджмента, навеянные работами М. Портера, где необходимо в большей степени фокусироваться на внешних по отношению к компании факторах.

Поэтому, как приходит к выводу в своей работе О.Н. Киселева [74] изучение вопроса управления инновациями можно разделить на два этапа:

1. «до распада административно-командного уклада»;
2. «после распада административно-командного уклада».

В первом случае, инновации рассматривались как инструменты контроля эффективности и управляемости подведомственных предприятий, а во втором случае, как интенсификация процессов с целью повышения конкурентоспособности.

В наше время, появление инноваций, это возможность расширения своего присутствия на рынке и удовлетворения требования покупателей.

С одной стороны, системность стратегического управления в компании является фактором возможности внедрения новых методов и организационных структур. С другой стороны, национальная экономическая

модель должна проводить ускоренную оптимизацию, внедряя организационно-управленческие и институциональные инновации, чтобы не отстать от компаний развитых экономик и иметь возможность встроиться в глобальные цепочки. Соответственно, для достижения плавного интеграционного эффекта структур, соединяющих образование, науку и высокотехнологичные компании требуется масштабная перестройка по созданию организационно-управленческих и институциональных инноваций.

Damanpour F. в своих работах показал связь между технологической и организационной инновацией и пришел к выводу, что существует проблема междисциплинарности, например, инженеры заинтересованы в технологических инновациях, а стратеги в управленческих [164]. То есть существует смешение понятий: организационная (внедрение значительных изменений в структуру организации), управленческая (внедрение новых методов управления) и стратегическая (изменение стратегии).

А.Е. Карлик и В.В. Платонов в своих исследованиях доказали, что в зарубежной традиции нет общепринятого подхода к использованию понятия управленческая и организационная инновация. Но, по мнению ученых, использование данных понятий как взаимозаменяемых методологически неверно, так как организация – это упорядочивание, а управление – это воздействие субъекта на объект с определенными целями. В этой связи они считают правильным пользоваться понятием организационно-управленческие и институциональные инновации, которое включает внедрение новых организационных структур и новых методов управления. Также они пришли к выводу, что в типологию организационно-управленческих инноваций необходимо включить стратегический блок, так как стратегия включает в себя интеграцию науки, технологий, производства и образования и предложили матрицу по типологии, включающую данные блоки, **таблица 4**.

Таблица 4 – Типологии организационно-управленческих и стратегических инноваций [72].

	Внутрифирменная инновация	Межфирменная инновация
Управленческая инновация	программно-ориентированное НТЗ, аудит технологий, обучение, интеллектуальные системы поддержки принятия решений, бережливое производство.	открытый конкурс инновационных проектов, венчурное управление, учет критерия «инновационный» в конкурсе тендеров, система управления качеством контрагентов.
Стратегическая инновация	реструктуризация, интеграция, диверсификация, комплексное освоение месторождений, ресурсосбережение.	перевод в режим самодостаточного развития, открытые инновации (преимущественно в МСБ), поглощение инновационных компаний, взаимодействие институтов развития.
Организационная инновация	механизм управления развитием инноваций в отделах планирования НИОКР, создание центров технологических компетенций.	формирование национально технологических платформ, создание научных лабораторий при вузах, форма государственно-частного партнерства.

Обобщая существующий в настоящее время теоретический базис можно сказать, что в теории управления выделяют следующие виды организационно-управленческих и институциональных инноваций:

1. организационные нововведения;
2. управленческие нововведения (планирование – организация – мотивация-координация – контроль);
3. экономические нововведения (финансово-экономическая сфера);
4. социальные нововведения (корпоративная культура, морально-этические постулаты и т.д.);
5. маркетинговые нововведения (формы и методы продвижения продуктов и услуг);
6. юридические нововведения (нормотворчество, стандарты);
7. корпоративные нововведения (поведение, управление конфликтами и т.д.).

Для более полного понимания сущности и значимости всех видов организационно-управленческих и институциональных инноваций в

осуществлении технологических модернизаций некоторые авторы акцентировали свои исследования на влиянии и систематизации положительных и отрицательных факторов их использования в реальном процессе развития национальной экономики (табл. 5).

Таблица 5 – Факторы организационно-управленческих и институциональных инноваций

Положительные факторы	Отрицательные факторы
Гибкая управленческая структура	Низкий уровень управленческого персонала
Разработка долгосрочной стратегии	Излишняя централизация
Формирование целевых рабочих групп	Несовершенство законодательства
Горизонтальные потоки информации	Вертикальные потоки информации
Обучение и переобучение персонала	Неопределенность периода инновационного процесса
Ориентация на стратегический маркетинг	Отсутствие спроса на изготавливаемую продукцию
Возможность кооперации	Отсутствие гибкой рыночной стратегии
Оптимизация ценовой политики	Сложность согласования между участниками инновационного процесса
Повышение уровня компетентности управленческого персонала	Отсутствие мотивации для разработки и производства инновационной продукции

Источник: составлено авторами по [56,59].

Для социально-экономического развития региона, инновации являются результатом реализации управляемого процесса, организованного для достижения изначально заданного результата, что требует изменения структуры хозяйственного комплекса, отладку сбора и анализа статистической информации. Обязательными признаками успешности инноваций являются новизна и направленность на конкретное преобразование, в нашем случае, на преобразование территории. Ускоренное развитие территорий должно носить характер иницируемых изменений, на основе четкого, волевого, рационального действия, см. рис.2.

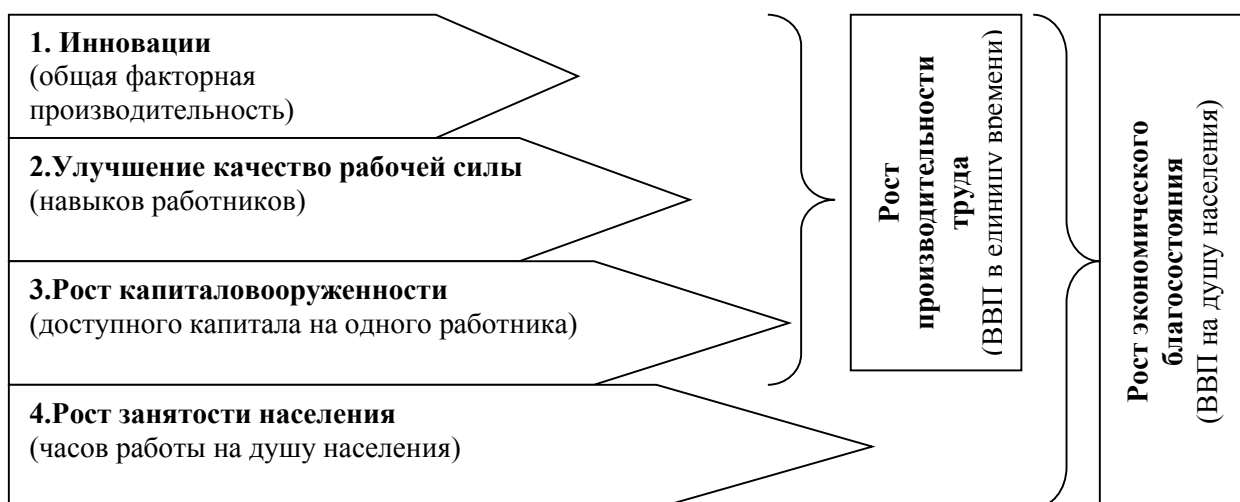

Рисунок 2 – Взаимосвязь инноваций и роста экономического благосостояния
Источник: составлено авторами

Необходимость структурных изменений для повышения эффективности управления, обосновывает целесообразность приоритетного рассмотрения институциональных инноваций, которые имеют четко выраженную управленческую природу воздействия. С одной стороны, институциональные инновации – новшество, разновидность институциональных изменений, где, институциональная структура не может быть статична, в ней должны происходить изменения.

С другой стороны, наличие формальных и неформальных правил, могут нести конфликты между институтами и, тем самым, по мнению Д. Норта и Т. Веблена, Б. Филда, Дж. Найта являться препятствием к фундаментальным изменениям. Контекст эффективного функционирования хозяйствующих субъектов формируется при наличии совокупности экономических институтов, формирующих институциональную среду.

Развитие инновационной сферы в каждом регионе необходимо осуществлять с учетом ее потенциала. При этом формирование высоких конкурентных позиций невозможно без концентрации всех имеющихся ресурсов, как фактора конкурентоспособности и улучшения социально-экономического положения. Региональный путь инновационного развития

формируется, в первую очередь, элементами региональной инновационной среды, представленными формальными и неформальными основами инновационной деятельности (рис. 3).

Рисунок 3 – Элементы инновационной среды региона¹

Многочисленные исследования в этой области позволяют считать, что российские реформы не являются эффективными, в большей части, из-за недостаточно глубокой проработки институциональных преобразований, с учётом особенности существующих социально-экономических условий.

При этом слабо учитывается, что институциональные инновации, через механизм институциональных изменений, запускаются от воздействия внешней среды и внутреннего накопления социально-экономической эффективности и только активное внедрение приводит к изменению

¹ Мингалеева Ж.А. О роли институциональных факторов восприимчивости региона к инновациям/Проблемы современной экономики. Ч.1. – Новосибирск, Изд-во НГТУ, 2011.

экономики в результате появления новых норм, правил и форм взаимодействия. Процесс изменений может быть цикличным, поскольку развитие и экономический рост невозможно достичь без повышения эффективности функционирования экономики и инновационных изменений.

Инновационное развитие необходимо определять способностью субъектов продуцировать институциональные инновации с целью создания условий воспроизводства и диффузии разного рода новшеств, в том числе технологических. Институты наделены определенным функционалом для формирования, процессного управления, определения статуса и функций, т.е. все вышесказанное должно подкрепляться тремя важными постулатами: нормативность, информативность, инновационность.

Авторы настоящего исследования определяют *институциональную инновацию* как новую форму системы взаимодействия структур, либо изменение уже существующих форм, путем преобразования функций, статусов, норм для устранения возникающих противоречий.

Стимулом для появления институциональных инноваций могут быть постоянно меняющиеся условия развития экономики. Конструктивность институциональных инноваций достигается благодаря участию экономических субъектов в формировании институтов, согласованию экономических интересов через систему контроля и управления, концентрации усилий на достижение приоритета взаимовыгодности.

ГЛАВА 2 ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УСКОРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

2.1 Предпосылки создания территорий особого экономического статуса в инновационной экономике

Инструмент создания территорий особого экономического статуса, к которым авторы относят свободные и особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития, Свободный порт Владивосток и т.п. не является чем-то исключительно новым, тем не менее, в мировой практике он подтверждает свою эффективность. Поэтому, сделанный в последние пять лет российским правительством акцент на использование этого инструмента в отдельных регионах России и, особенно, на Дальнем Востоке, можно считать вполне оправданным и своевременным. Тем более сейчас, по истечении первых лет реализации этих проектов в рамках принятых Федеральных законов, созданные преференциальные режимы существенно повысили инвестиционную привлекательность практически всех дальневосточных регионов при активизации процессов формирования большого числа новых предприятий самой различной отраслевой специализации при их общей ориентации на производство высокотехнологичной и конкурентоспособной на национальном и зарубежных рынках продукции.

Спорным в названии этих территорий является слово «опережающего», так как четкой его трактовки нет и, соответственно, понимание того, в чем конкретно должен случиться опережающий эффект, остается на уровне предположений.

Однако, согласно заявленным приоритетам долгосрочной стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья было выделено три основных составляющих:

- создание благоприятной регулятивной и правовой среды и модернизации инфраструктуры;
- развитие полных циклов производства, а также глубокой переработки сырьевых ресурсов;
- развитие высокотехнологичного экспортного потенциала [69, 88, 131].

Все вышеперечисленное, будет способствовать ускоренному развитию региона и соответственно, экономическому росту. Однако, по мнению авторов, объявленный российским правительством курс на поворот вектора развития национальной экономики в Азиатско-Тихоокеанский регион не может быть успешно реализован без масштабной технологической модернизации значительно морально и физически устаревшей за годы рыночных реформ производственной базы практически всех отраслей хозяйственного комплекса. В особой степени это относится к созданным в социалистический период, в рамках проводимой государственной политики на Дальнем Востоке, предприятиям оборонно-промышленного назначения. Большинство их них в условиях сокращения или полного прекращения государственного финансирования оказались в стадии банкротства без какого-то либо обновления основных производственных фондов. Модернизация этих предприятий, как и создание новых на территориях опережающего социально-экономического развития требует реализации инновационных инструментов обеспечения среднемирового уровня технологий.

К сожалению, в данный период, как отмечали в своих работах Т.В. Ускова, Т. В. Шимоханская [138, 149], ресурс технологической базы российской экономики практически выработан и достиг критического уровня. Результаты ежегодно проводимых Институтом социально-экономического развития территорий РАН опросов руководителей промышленных и сельскохозяйственных предприятий, показывают, что износ основных фондов в некоторых регионах превышает 60%, что подтверждает необходимость их частичной или полной модернизации [111].

Современная действительность показывает, что главным являются технологии, а не увеличение численности занятых работников, что очень важно понимать в обосновании демографической политики развития Дальнего Востока. Напомним, что более половины прироста ВВП в развитых странах осуществляется за счет наукоемких технологий, новых знаний, коммуникационных систем, научной организации производственных процессов, что положительно влияет на социально-экономическое развитие общества. В этой связи, инновации и инновационные процессы, получившие широкую известность благодаря их теоретикам Н.Д. Кондратьеву и Й. Шумпетеру, дают возможности для ускоренного преодоления спадов, благодаря активизации радикальных технологических изменений.

П. Друкер, Э. Роджерс, Х. Барнетт и другие исследователи объясняли, что рост технологических возможностей социально-экономического субъекта дает доступ к более широкому, по сравнению с предыдущим, спектру ресурсов, обеспечивающих его существование. Известно, что в развитых странах преференциальные территории создавались в рамках региональной политики (для формирования новых рабочих мест и подъема отсталых районов с недоразвитой инфраструктурой), в новых индустриальных странах Юго-Восточной Азии (ЮВА) – в рамках промышленной политики (как экспортные или научно-технические анклавные экономические зоны), а в ряде развивающихся и переходных экономик – в целях привлечения иностранного капитала, передовой технологии и управленческого опыта [127,128].

Важно заметить, что к настоящему времени в законодательной базе по развитию территорий особого экономического статуса не выработано единого общепринятого понятия «инновации», которое в большинстве случаев трактуется в зависимости от конкретной формальной ситуации, **приложение 1.**

Но, по мнению авторов, наиболее точное понятие «инновация» раскрыто у Р.А. Фатхутдинова [140], который рассматривает инновации как конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и

получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта. Под новшеством обычно понимается предмет, способ, метод, который изменяет сферу, среду. Инновации также тесно связаны с концепцией технологического уклада, который приобрел популярность в 1970 – 1980-е годы прошлого столетия благодаря западным экономистам, изучающим концепции технико-экономической парадигмы.

В России большой вклад в развитие этой тематики внесли Д.С. Львов [90] и С.Ю. Глазьев [55]. Хронология технологических укладов показывает, что сейчас происходит становление и развитие шестого уклада. То есть, исторически был пройден 1 уклад (1770-1830гг.), 2 уклад (1830-1880 гг.), 3 уклад (1880-1930 гг.), 4 уклад (1930 – 1970 гг.), 5 уклад (1970 – 2010 гг.) и уже начался и развивается 6 уклад (2010-2050 гг.).

Преимуществом этого уклада, в сравнении с предыдущими укладами выступают снижение энергоемкости и материалоемкости производства, конструирование материалов и организмов с определенными, заданными свойствами. Ключевыми факторами здесь являются нано технологии и клеточные технологии (**рис. 4**).

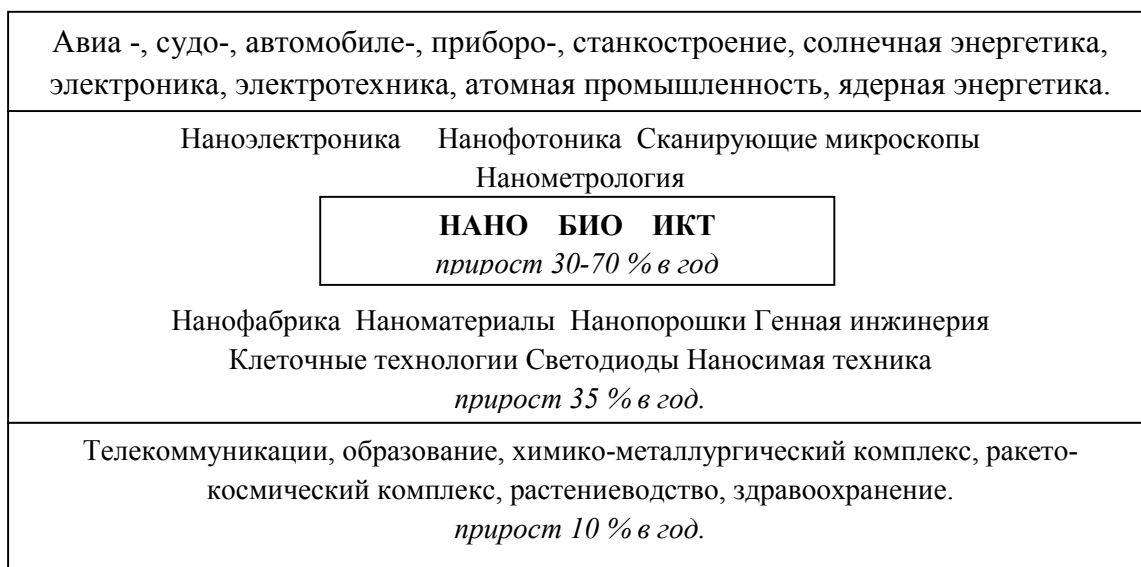

Рисунок 4 – Структура нового 6 (шестого) технологического уклада [55].

В связи с этим, необходимо формировать новую институциональную структуру технологического уклада, где важной составляющей становится научно-техническое и стратегическое планирование экономического развития, институты развития и фонды финансирования инновационной активности. При выборе отраслей развития необходимо учитывать степень влияния отрасли на рост уровня экономики (табл. 7).

Таблица 7 – Влияние технологий на различные отрасли народного хозяйства

<i>Влияние</i>	<i>Отрасли</i>
Высокое	Авиакосмическая, оборонная, химическая, электроника, полупроводники, энергетика, медицинские продукты и оборудование, металлургия, фармацевтика.
Среднее	Швейная, продовольственные товары, строительные материалы, оборудование для промышленности и сельского хозяйства, автомобилестроение.
Низкое	Авиаперевозки, продажа автомобилей, лесная промышленность, строительство, добыча, мебель, спортивные товары, переработка отходов, страхование.
Отсутствует	Маркетинг, реклама, банковская сфера, вычислительная техника, ресторанный бизнес, программное обеспечение, издательский бизнес, недвижимость.

Источник: [55].

Исследования, П. Ромера, Р. Лукаса и далее С. Ребело сформировали новое направление долгосрочного развития, которое было названо теорией эндогенного экономического роста. Помимо инвестиций, играющих главную роль в обеспечении ускоренного роста экономики, на этом направлении внутренним источником постоянного роста являются научно-технические нововведения, а ускоренный рост достигается в первую очередь, благодаря инвестициям в сектор знаний, в человеческий и в физический капитал (машины и оборудование) [75]. Соответственно, при выборе предприятий для поддержки и включения в реестр территорий опережающего социально-экономического развития, необходимо учитывать будущие тенденции и стремиться выбирать действительно перспективные, с точки зрения будущего спроса и ускоренного развития направления.

Многие ученые и государственный деятели, такие как Е.М. Примаков, Р.С. Гринберг, А.И. Татаркин, В.Э. Багдасарян, В.Л. Макаров, В.Л. Макаров,

В.Н. Лексин, В.В. Симонов) считали, что сбалансированная промышленная политика в рамках комплекса мер «промышленность – инновации – образование – наука», способна обеспечить рост численности научно-технических кадров на предприятиях, создании новых инновационных структур, привлечение интеллектуалов из других регионов, развитию заводской, вузовской и академической науки [112]. Тем не менее, региональное регулирование инновационного развития является открытой системой, на которую оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы. Среди факторов внешнего воздействия, оказывающих влияние на формирование региональной инновационной политики, можно выделить общегосударственные приоритеты, региональные приоритеты, федеральную научно-техническую и инновационную политику, а также федеральное и региональное законодательство.

Бекетов Н., в своей работе [45], утверждает, что Россия является одной из немногих стран, обладающих развитым научно-техническим потенциалом, но по состоянию институциональных инструментов инновационного развития значительно отстает от более развитых конкурентов.

Тем не менее, определенные шаги в объединении усилий всех участников научно-технической деятельности: бизнеса, науки и образования, органов власти и управления уже происходят. Речь идет о настоятельной необходимости создания региональной инновационной системы и определения приоритетов инновационного развития [131].

Проект территорий особого экономического статуса, фокусирующийся на открытии новых предприятий для обновления региональной экономики, предоставляющий льготы и преференции на длительный период времени дает возможность для распространения новых технологий и пионерное освоение отдельных направлений высших технологических укладов будущего. Это является основой для повышения конкурентоспособности дальневосточных производств, освоения новых рыночных ниш для обеспечения высоких темпов экономического роста, повышения уровня и качества жизни населения, а

также, придание инвестициям инновационного характера, через модернизацию региональной экономики.

Важным фактором для указанных территорий, их инновационного прорыва и опережающего развития становится развитие грамотных отношений между государством, предпринимателями, творческими личностями и обществом [64]. Не стоит также забывать о кооперации с внешним миром, дающим доступ не только к капиталу, но и к мировым научным разработкам.

В свете вышеизложенного, авторы определяют понятие инновации следующим образом: *инновации — это результат коммуникационной и производственной деятельности, направленной на ускоренное развитие, благодаря гибкому комбинированию и коммерциализации знаний различных систем, мотивированных парадигмой нового технологического уклада и глобальных вызовов.* В связи с этим, *инновационная составляющая (компонента)* является совокупностью показателей, влияющих на ускоренное развитие. В нашем случае это использование технологий соответствия новому техукладу (приоритетные направления), создание высокопроизводительных рабочих мест, интеграция в глобальные сетевые экосистемы, с возможностью доступа к передовым разработкам.

Таким образом, региональный уровень управления, задачами которого являются устойчивое социально-экономическое развитие региона и грамотное использование сырьевого, материально-технического, трудового потенциала, а также удовлетворение потребностей как внешнего, так и внутреннего рынка, должен отдавать приоритет следующим видам деятельности:

- диагностика конкурентоспособности местных предприятий и оценка их производственного, научно-технического, кадрового потенциалов с целью выявления уровня инновационной активности;
- разработка программ по привлечению частных институциональных инвесторов – коммерческих банков, финансовых компаний, инвестиционных фондов и т.п.;

- обеспечение соответствующих дифференцированных режимов экономического стимулирования. Иными словами, деятельность институтов региона необходимо концентрировать на разработке и реализации эффективной научно-технической политики, основанной на использовании научно-инновационного потенциала. При постоянном мониторинге процессов достижения обозначенных стратегических целей, в соответствии с приоритетами инновационного развития.

2.2 Сравнительный анализ особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития

Институт особых экономических зон (ОЭЗ) – сложно организованная система, включающая отличную от принятой на остальной территории систему налоговых и таможенных преференций, в том числе особый порядок создания и функционирования компаний – резидентов этих зон.

В целом, несмотря на то, что в настоящее время существует большое количество разнообразных территорий с особыми условиями ведения деятельности, изначально базовые исторические цели создания ОЭЗ были следующие:

- стимулирование международной торговли;
- привлечение иностранных инвестиций для развития экономики определенной территории.

В исторической трансформации к этим целям были добавлены:

- привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ);
- создание возможности трудоустройства;
- создание лабораторий для новых законов и подходов к экономическому развитию [168].

Исходя из существующей нормативно-законодательной базы создание ОЭЗ, должно решать следующие **задачи**:

- увеличение реализации инновационного и технологического потенциала;
- формирование специализации и повышение конкурентоспособности территории в стране, мире;
- поддержка приоритетно важных для страны или региона предприятий.

Важно отметить, что к настоящему времени существует множество трактовок особых экономических территорий (**табл. 8**).

Таблица 8 – Трактовка определений понятия СЭЗ и ОЭЗ

Автор	Определение
Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур [92].	СЭЗ – часть государственной территории, на которой помещенные там товары рассматриваются с точки зрения взимания импортных таможенных пошлин и налогов как находящиеся вне таможенной территории и не подлежащие обычному таможенному контролю.
Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ (ред. от 18.07.2017) "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" [10].	Особая экономическая зона - определяемая Правительством Российской Федерации часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим существования предпринимательской деятельности.
Международная ассоциация развития свободных зон России (МАРСЭЗ) [42].	ОЭЗ является особым территориально-хозяйственным образованием, как правило, открытым для финансово-хозяйственной деятельности любой страны, благоприятствующим экономическому, научно-техническому, экологическому и социальному развитию, специально создаваемым путем дополнительного делегирования ему федеральными органами, органами субъектов и муниципальными органами России прав и полномочий с жестко закрепленными и соблюдаемыми границами, свободным зональным законодательством, бюджетом, налоговой системой, органами управления.

Автор	Определение
Большая экономическая энциклопедия [53].	ОЭЗ – ограниченная часть национально-государственной территории, на которой действуют особые льготные экономические условия для иностранных и национальных предпринимателей (льготы таможенного, арендного, налогового, визового, трудового режима и др.), что создает условия для развития промышленности и инвестирования иностранного капитала.
Костюнина Г.М. [79].	СЭЗ представляет собой географически ограниченную территорию с благоприятным экономическим и правовым статусом для зарегистрированных национальных и зарубежных компаний, которые пользуются системой льгот и стимулов с учетом установленных критериев в отношении ведения определенных видов деятельности на территории зоны.
Валовик Н.П. Приходько С.В. [54].	Особые экономические зоны (ОЭЗ) – это часть территории страны, на которой установлен особый режим управления, наиболее благоприятный для деятельности иностранных и отечественных предпринимателей, для привлечения внешних и внутренних инвестиций.
Царева Л.В. [62].	СЭЗ – специальные открытые районы, непосредственно связанные с международными интеграционными мероприятиями на межгосударственном уровне, обязательно предполагающие заключение международных договоров
Черкасов Н.А. [148].	Свободные экономические зоны (районы) – своеобразные анклавные национальных хозяйств, функционирующие в международном режиме по правилам и нормам, принятым в странах с развитой рыночной экономикой.
Chen Xiangming [157].	СЭЗ – различные экономические территории, предлагающие политику преференции.

Источник: составлено авторами

Отсутствие единства в трактовке на практике объясняется существованием большого количества видов ОЭЗ, где функциональность каждой отражается в ее названии.

ОЭЗ прошли несколько этапов эволюции, что позволяет выделить несколько поколений ОЭЗ и их видоизменений внутри каждого поколения (табл. 9).

Таблица 9 – Эволюция особых экономических зон

Поколение	Описание	Тип	Страны присутствия
Первое (1)	Свободные торговые зоны и свободные (беспошлинные) таможенные зоны, где большее значение приобретали хранение и подготовка товаров к продаже.	Зоны свободной торговли; магазин беспошлинной торговли; свободные таможенные зоны; свободные склады; приграничные торговые зоны.	Гамбург, Бремен (XIX в); Гибралтар (1740); Бангкок (1782); Сингапур (1819); Гонконг (1842); Венеция (1661); Марсель (1669); Одесса (1817); Владивосток (1862), Батуми (1878) и др.
Второе (2)	В 60-х годах XX в. возникла необходимость включения открытой экономики стран в систему мирохозяйственных промышленно-производственных связей в рамках экономических стратегий развивающихся стран.	Экспортно-импортные зоны; экспортно - производственные зоны; импортозамещающие зоны.	Южная Корея (1970); Румыния (1978); Китай (1980); Венгрия (1982); Великобритания (1984); Югославии (1984); Колумбия (1986); Болгария (1987, 1989) и др.
Третье (3)	Сервисно-ориентированные зоны, для банковского, страхового, туристического и другого сектора услуг.	Сервисные зоны; банковские зоны; страховые зоны; игровые зоны; медицинские зоны; туристические зоны.	СЭЗ «Хоргос-Восточные Ворота» (Казахстан), Макао (Китай); горнолыжный курорт «Русуцу» (Япония); спа-курорт «Хаконэ Ковакиэн» (Япония); Оффшорный финансовый центр Лабуан, Малайзия и др.
Четвертое (4)	Зоны технико-внедренческого типа, где увеличиваются мощности потока трансграничного движения капитала и технологий. Необходима разработка принципиально новых технологий, материалов и товаров, также организуется экспериментальное производство.	Технопарки; технополисы; инновационные центры; технологические зоны; промышленные парки; инкубаторы; наукограды; высокотехнологичные территории и др.	«Силиконовая Долина» (США); «Шеньчжень» (Китай); «Nomura Haiphong Industrial Park» (Вьетнам); «AmataNakorn» (Таиланд); MM2100 (Индонезия); «Алабуга» (Республика Татарстан) и др.

Поколение	Описание	Тип	Страны присутствия
Пятое (5)	Зоны интеграционного типа, сочетают в себе признаки двух и более типов зон.	Зоны свободного предпринимательства; особые экономические районы и прибрежные города; особые экономические зоны; зоны обработки информации.	Зоны свободного предпринимательства (Западная Европа, Канада); особые экономические районы и прибрежные города (Китай); зоны обработки информации (Ямайка); особые экономические зоны (Россия) и др.
Шестое (6)	Международные - новый тип мирового семейства зон, чаще всего основанное на приграничном сотрудничестве.	Таможенные союзы; полные экономические союзы; зона свободной мировой торговли.	Зоны свободной мировой торговли (ЕАСТ, НАФТА); таможенные союзы (Арабский общий рынок, ЕврАзЭС); общие рынки (МЕРКОСУР, Андский общий рынок); полные экономические союзы (Бенилюкс, Евросоюз), Кения (Африка) и др.

Источник: составлено авторами по [149, 62,66, 187,211]

В мире действует несколько основных типов территорий, примерный перечень которых представлен ниже.

1. Зоны свободной торговли (ЗСТ) – зоны первого поколения, стимулируют развитие импорта товаров и внутренней торговли. В большинстве случаев условия ЗСТ распространяются на все товары, кроме продуктов сельского хозяйства.

2. Промышленно-производственные зоны (ППЗ) – относятся к зонам второго поколения. Они возникли в результате эволюции торговых зон, когда в них стали возить не только товар, но и капитал и заниматься не только торговлей, но также и производственной деятельностью. Промышленные зоны создаются на территории специальным таможенным режимом, где производится экспортная и импортозамещающая продукция. Эти зоны пользуются существенными налоговыми и финансовыми льготами.

3. Техничко-внедренческие зоны (ТВЗ) – это зоны третьего поколения (70-80 гг. XX-го века). Они стихийно образуются в США и создаются специально с государственной поддержкой вокруг крупных научных центров (Япония, Китай). Здесь концентрируются национальные и зарубежные исследовательские, проектные, научно-производственные компании, пользующиеся единой системой налоговых и финансовых льгот.

4. Сервисные зоны (СЗ) – территории со льготным режимом предпринимательской деятельности для организаций, оказывающих различные финансово-экономические, страховые и иные услуги. Они привлекают предпринимателей благоприятным валютно-финансовым, фискальным режимом, высоким уровнем банковской и коммерческой тайны, лояльностью государства.

5. Комплексные зоны (КЗ) формируются путем установления особого, льготного по сравнению с общим, режима хозяйственной деятельности на территории отдельных административных образований. Отличие этой зоны от других заключается в больших пространственных масштабах, в более высокой концентрации производства и более широком поле деятельности [42].

В зависимости от типа зоны (техничко-внедренческая, промышленно-производственная, портовая, туристско-рекреационная и др.) имеющиеся правовые механизмы действия территорий дают возможность находить новые или обновлять существующие связи между всеми участниками социально-экономических процессов, удовлетворять интересы отдельных хозяйствующих субъектов, нивелировать отставание в развитии прилегающих к зонам территорий, эффективно взаимодействовать в межстрановой производственной кооперации, создавать конкурентные преимущества и обеспечивать возможность интеграции страны в систему мирохозяйственных связей [104, с. 7].

По нашему мнению, для удобства дальнейших исследований целесообразно объединить понятие различных типов зон в одну трактовку – территории особого экономического статуса [88].

В 2015 г. насчитывалось 4500 особых экономических зон в 140 странах мира, 66 млн. человек работников в них (The Economist, 2015). 30 млн. чел. из общего числа работают в Китае (El Shimy, 2008; Tejani, 2011). На ОЭЗ приходится более 200 млрд. долл. мирового экспорта (Akinciand Crittle, 2008).

ОЭЗ проходят несколько этапов в своем развитии, которые характеризуются определенными функциями и приоритетами (табл. 10).

Таблица 10 – Этапы и функции ОЭЗ

Этапы	Фокус	Функции	Приоритет	Финансовые ресурсы
Становление	Господдержка и регулирование	Формирование законодательной базы; Регулирование экономических условий	Политическая стабильность; Благоприятный инвестиционный климат; Привлечение инвестиций; Формирование организационно-экономического механизма.	Бюджет государства; Частные инвестиции; Иностранные инвестиции.
Рост	Инвестиции (внутренние и внешние)	Определение условий привлечения инвестиций; Создание формы упрощения процедур; Формирование инфраструктуры; Развитие промышленности; Создание рабочих мест.	Выход на внутренний рынок; Назначение дополнительных льгот; Использование местных сырьевых источников.	Государственные структуры; Прямые иностранные инвестиции; Частные инвестиции.
Зрелость	Инновации/технологии	Создание технологических цепочек; Создание конкурентоспособного производства; Укомплектование кадрами высокой квалификации; Оптимизаций структур управления.	Оснащение передовыми практиками и технологиями; Применение новых форм управления; Повышение образовательного уровня кадрового состава; Применение зарубежного управленческого опыта; Рост экспорта продукции.	Государственные структуры; Прямые иностранные инвестиции; Частные инвестиции.

Источник: составлено авторами по [124,125]

Важно также отметить, что в практике создания ОЭЗ, существует два подхода – *метод «сверху»* и *метод «снизу»*.

«Метод сверху» – предпочтителен при создании территорий по инициативе и за счет государства, либо региональных властей. Примером данной инициативы могут быть Индия, Южная Корея, Тайвань. Также, особые зоны такого принципа могут создаваться по инициативе государственных корпорация, как в Великобритании, странах Юго-Восточной Азии, Латинской Америке.

«Метод снизу» – предпочтителен для всех прочих форм собственности, в которых допускается чисто заявительная процедура организации ОЭЗ, например, в США, Канаде, Западной Европе; либо необходимо утверждение технико-экономического обоснования со стороны государственных органов, например, как в Аргентине или Турции [126].

С этой точки зрения у национальных властей имеются *три концептуальные альтернативы* в вопросе зональной политики:

1) содействовать общему улучшению делового климата в стране в расчете на самообразование зон «снизу» по инициативе и за счет частного капитала;

2) строить государственные зоны «сверху» на государственные средства и в соответствии со специальной программой;

3) прямо и косвенно поддерживать инициативу «снизу», исходящую от частного бизнеса и местных сообществ, предоставляя льготы и стимулы организаторам проектов [184].

Одной из целей ОЭЗ является стимулирование международной деятельности, где экспортные отношения играют немаловажную роль. Поэтому ориентация страны на экспорт продукции будет весомым фактором в оценке. Цифровые показатели по экспорту представлены в **табл. 11**.

Таблица 11 – Эффект ОЭЗ на показатели экспорта страны

Место	Экспорт продукции ОЭЗ, млн. дол. США	% экспорта продукции ОЭЗ
Мир	851032	40,8 %
Страны АТР и СВА	510666	41 %
Северная и Южная Америка	72636	39 %
Центральная и Восточная Европа, и Центральная Азия	89666	38,7 %
Средний Восток и Северная Африка	169459	36,4 %
Центральная Африка	8605	48,7 %

Источник: составлено авторами по [208,209].

Как видно из таблицы, функционирование ОЭЗ на территории страны дает возможность увеличения экспорта от 30 до 50 %.

Торговля позволяет адаптироваться к высоким стандартам, способствует коммуникации с более требовательными потребителями, распространению новых идей через эффект «изучение через экспорт», что в свою очередь влияет на развитие местных инноваций.

Приобретение технологических патентов дает право получателю использовать особые технологии, патенты, программное обеспечение, ноу-хау, или продуктовый дизайн для коммерческого производства.

Лицензирование дает возможность быстрого приобретения продукта и процесса ноу-хау, его местной адаптации и модификации.

Чаще всего, прибрежные территории со своими портовыми и логистическими каналами, выигрывают у других территорий (**табл. 12**). Зоны, которые локально ближе к развитой инфраструктуре быстрее получают доступ к компаниям, капиталу, экспертам (White, 2011) [214,215].

Таблица 12 – Наиболее привлекательные ОЭЗ в мире [48].

Страна	Количество	Зона
Китай	≥100	Свободная таможенная зона г. Тяньдзинь; Зона беспошлинной торговли г. Вайгаоцяо.
Япония	10	ОЭЗ зарубежного бизнеса и инноваций в г. Токио; ОЭЗ в г. Фукуока.
Турция	22	ОЭЗ «Аеджан».
ОАЭ	42	ОЭЗ «Дубайский центр биржевых товаров»; ОЭЗ «Джебел-Али».
Польша	14	ОЭЗ «Катовице»;

		ОЭЗ «Лодзь».
Ирландия	≥ 20	ОЭЗ «Шеннон».
США	≥ 50	ОЭЗ «Балтимор».

Особые экономические зоны используются как развивающимися, так и развитыми странами для стимулирования роста отдельных секторов экономики и привлечения иностранных инвестиций [122].

ПИИ огромный источник для технологий и обучения, дающий возможность для работы частного сектора на развивающихся рынках. ПИИ могут быть эффектом для передачи знаний на местный рынок.

Внешние эффекты могут прослеживаться через подражание местных компаний западным, циркуляцией кадров из одной фирмы в другую, увеличению местных инвестиций, которые также усиливают предыдущие звенья [208].

Согласно заявленным целям основными показателями функционирования ОЭЗ являются их количество, число созданных рабочих мест и объем экспорта.

Резюмируя сказанное выше, можно отметить, что при создании ОЭЗ чаще всего руководствуются следующими целями:

1. Экономические цели (экономические стратегии):

- привлечение иностранного и национального капитала благодаря специальным льготным механизмам, стабильной законодательной базе и упрощению различных организационных процедур;
- использование преимуществ международного разделения труда и международных финансовых потоков для расширения экспорта готовых изделий и рационализации импорта (создание импортозамещающих производств);
- сокращение монополии внешней торговли путем предоставления предприятиям в ОЭЗ доступа к различным формам внешнеэкономической деятельности и обеспечения прироста валюты в бюджет региона и государства в целом.

2. Социальные цели (социально-экономическое развитие):

- ускорение развития отсталых регионов за счет концентрации в пределах зон ограниченных национальных ресурсов;
- повышение занятости населения, создание новых рабочих мест, борьба с безработицей;
- создание прослойки высококвалифицированной рабочей силы за счет изучения и внедрения на практике мирового опыта в сфере организации, управления и финансов;
- восприятие культуры современного менеджмента, ориентированного на мировые требования к технологиям управления, и достижение высоких стандартов качества, производимых в ОЭЗ товаров и услуг;
- насыщение внутреннего рынка высококачественными товарами народного потребления.

3. Научно-технические цели (инновационное развитие):

- привлечение передовых зарубежных и отечественных технологий;
- ускорение инновационных и внедренческих процессов;
- привлечение зарубежных ученых и специалистов;
- обновление и повышение эффективности использования мощностей и инфраструктуры производственных комплексов.

Основная идея реализации проекта ТОСЭР заключается в том, что параллельно с обновлением, а местами и созданием новой инфраструктуры на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе планируется развить промышленный и несырьевой сектор экономики путем привлечения прямых инвестиций. Основными «заманивающими» факторами должны стать: налоговые льготы, льготы по страховым взносам, принцип «одного окна» при прохождении административных процедур, ускорение сроков подключения к газовым, электро и инфосетям. Реализация экономического потенциала зон опережающего роста и формирование комфортных условий жизни населения в значительной степени будут способствовать развитию Дальнего Востока и Байкальского региона [5].

Согласно информации, представленной Корпорацией развития Дальнего Востока, идея ТОСЭР кардинально отличается от ОЭЗ - она строится на индивидуальной работе с каждым инвестором. Кроме налоговых льгот, государство берет на себя обязательство создать необходимую инфраструктуру. Важно, что законопроект о создании ТОСЭР не отменяет действие Федерального закона № 116 – ФЗ от 22.07.2005 г. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», поэтому целесообразно сравнить преференции, предлагаемые для осуществления предпринимательской деятельности резидентам ТОСЭР и резидентам ОЭЗ. Данные сравнения представлены в **таблице 13**.

Таблица 13 – Сравнительный анализ ОЭЗ и ТОСЭР

№	Характеризующий признак	ОЭЗ	ТОСЭР
1.	Законодательная база	Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Об особых экономических зонах в Российской Федерации"	Федеральный закон от 29.12.2014 N 473-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации"
2.	Цели	-развитие обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики; -развитие туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур; -разработка технологий и коммерциализации их результатов производство новых видов продукции.	-формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций; -обеспечение ускоренного социально-экономического развития; -создание комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.
3.	Срок	49 лет	70 лет
4.	Менеджмент	Уполномоченное федеральное министерство, федеральное агентство, территориальный орган федерального агентства, наблюдательный совет, экспертные советы.	Уполномоченный федеральный орган, управляющая компания, наблюдательный совет.

5.	Административный режим	Снижение административных барьеров, принцип «одного окна»	<p>Сокращение административных процедур:</p> <ul style="list-style-type: none"> - особый режим землепользования; - установление льготных ставок арендной платы; - особый режим государственного контроля (надзора), а также муниципального контроля; - предоставление государственных услуг на ТОР; - применение технических и санитарных регламентов наиболее развитых стран ОЭСР; <p>Особые условия осуществления градостроительной деятельности (упрощенный порядок подготовки и утверждения документации по планировке территорий ТОР); проведение государственной экологической экспертизы в максимально короткий срок – 45 дней; изъятие и предоставление земельных участков и (или) иного имущества в сокращенные сроки и порядок обжалования и порядок выкупа; установление сервитутов в отношении земельных участков в сокращенные процессуальные сроки установления.</p>
6.	Таможенный режим	Режим свободной таможенной зоны	<p>Применение / неприменение таможенной процедуры свободной таможенной зоны утверждается решением Правительства РФ о создании ТОР</p>

7.	Налоговые льготы: - НДС	0 % для резидентов портовой ОЭЗ			Право на освобождение от обязанностей налогоплательщика НДС в течение 10 лет со дня получения статуса резидента ТОР. Освобождение будет применяться также в связи с ввозом товаров на территорию РФ 0 % в отношении товаров (работ и услуг) ввозимых на ТОР для использования резидентами ТОР; 0 % ставка для резидентов ТОР 0 % в федеральный бюджет, не более 5 % в бюджеты субъектов РФ в течение десяти налоговых периодов; не более 10 % в течение следующих налоговых периодов.	
	- таможенная пошлина - налог на прибыль	0 % ставка для резидентов ОЭЗ - 15,5 – 16 % - 0 % для технико-внедренческих компаний ОЭЗ до 1 января 2018 г. - 0 % для туристско-рекреационных ОЭЗ, объединенных решением Правительства РФ в кластер, до 1 января 2013 г.				
	- налог на имущество - земельный налог	Освобождение в течение 10 лет с момента регистрации Освобождение в течение 10 лет с момента регистрации			Освобождение Освобождение	
8.	Страховые взносы, в том числе: - Пенсионный фонд РФ - Фонд социального страхования - Федеральный фонд обязательного медицинского страхования - Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Всего:	2012-2017	2018	2019		
		8 %	13 %	20 %		3 %
		2 %	2,9 %	2,9 %		1,5 %
		4 %	5,1 %	5,1 %		1,5 %
		0 %	0 %	0 %		
		14 %	21 %	28 %		
9.	Кадровые ресурсы	Доступ к квалифицированным кадровым ресурсам обеспечивается путем создания особых экономических зон на территориях с			- Не требуется получение разрешений на привлечение и использования иностранных работников; - приглашения на въезд в РФ выдаются без учета квот на их выдачу;	

		существующим потенциалом привлечения трудовых ресурсов	- оформление приглашений на въезд в РФ в целях осуществления трудовой деятельности и разрешений на работу иностранным гражданам осуществляется через управляющую компанию или дочернее общество управляющей компании.
--	--	--	---

Источник: составлено авторами по [10,35].

Проведенный анализ предпочтений, предоставляемых для резидентов ОЭЗ и ТОСЭР, позволяет сделать вывод о том, что ТОСЭР являются прогрессивной организационно-экономической и правовой формой ОЭЗ. Базовый сценарий развития Дальнего Востока и Байкальского региона увязан с инновационным сценарием «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» и опирается на использование конкурентного преимущества экономики регионов, природно-ресурсного и транзитного потенциала территории, устойчивое наращивание экспорта конкурентных видов продукции и модернизацию транспортной инфраструктуры. Предполагается снятие ограничений инерционного развития за счет реализации конкурентного потенциала отраслей промышленности, включая сельскохозяйственный, рыбохозяйственный и лесопромышленный комплексы, электроэнергетику и транспорт. Развитие действующих и формирование новых производств, а также масштабное применение инновационных технологий будут способствовать качественным изменениям в структуре экономики.

По трем ключевым точкам, приоритет отдается иностранным компаниям, в связи с программой «Инновационная Россия 2020», в которой ключевым направлением является развитие экономики через модернизацию.

Согласно программе, существует три варианта инновационной стратегии:

- вариант инерционного импортоориентированного технологического развития;
- вариант догоняющего развития и локальной технологической конкурентоспособности;

- вариант достижения лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях.

Вторая стратегия, в большей степени подходит для развития Дальнего Востока, что означает массовое заимствование доступных для мирового рынка, но передовых для России технологий в качестве начального этапа модернизации. Однако, для снижения рисков, необходимо использовать смешанную стратегию [36].

Дальний Восток действительно может стать определяющим регионом, в связи с тем, что происходит смещение центра глобального экономического развития в АТР. Поэтому на Дальнем Востоке может выстроиться новая модель отношений с элементами сотрудничества и соперничества, например, в четырехугольнике США – Япония – Россия – Китай.

Учитывая задачи настоящего исследования, важно отметить, что в 2017 г. Счётная палата проверяла деятельность ТОСЭР, созданных на Дальнем Востоке (18 ТОСЭР на 01.01.2019 г.), был сформулирован вывод, что пока экономический эффект от новых экономических режимов незначителен.

В 2017 г. в качестве важнейшего недостатка аудиторами счётной палаты было отмечено отсутствие методики оценки эффективности функционирования ТОСЭР, в том числе системы мониторинга показателей, что в целом не позволяет получить объективную оценку.

Для оценки ТОСЭР сформированы Наблюдательные советы, цель которых производить контроль и оценку эффективности функционирования каждого ТОСЭР, но пока ни одной оценки не проводилось [4]. На сегодняшний день 23.09.2019 г. было подписано постановление Правительства РФ №1240, которое утвердило «Методику оценки функционирования территорий опережающего социально-экономического развития». Проведённый авторами анализ методики показывает, что основной акцент в оценке делается на налогово-бюджетные индикаторы, а не на социально-экономические и инновационные.

Глава 3 ИННОВАЦИОННАЯ КОМПОНЕНТА ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

3.1 Социально-экономические предпосылки развития ТОСЭР на Дальнем Востоке

В новейшей истории России проблема спасения Дальнего Востока от угрозы разрушения накопленного здесь в социалистический период демографического, научно-технического и производственного потенциала стала актуальной в 2001 г.

На фоне этого в 2002 г. российским правительством была принята программа развития этого региона, в рамках которой Федеральный центр поддержал проведение в 2012 г. в г. Владивостоке саммита АТЭС. Далее было создано Министерство по развитию Дальнего Востока и в 2012 г. выделен полномочный представитель президента, а 2015-2016 гг. ознаменовались целой серией правительственных проектов по созданию в этом регионе преференциальных режимов – Территории опережающего социально-экономического развития, Свободный порт Владивосток, Дальневосточный гектар и т.д., что в мировом экономическом сообществе воспринималось хорошими надеждами на повышение инвестиционной привлекательности этого перспективного в России региона на основе модернизации его производственного комплекса. Следует отметить, что Дальний Восток в своём историческом развитии проходил разные этапы модернизации, которые влекли за собой развитие военно-промышленного комплекса, это было и в период с 1930-1945 гг. при развитии военно-промышленной базы, и в период с 1960-1990 гг. когда в дополнение к развитию военно-промышленного комплекса стала еще развиваться и экспортная база.

В периоды развития промышленного комплекса, происходило строительство новых предприятий и инфраструктурных проектов, например,

Байкало-Амурской магистрали. Все это обеспечило рост среднегодовых темпов промышленности выше средних по стране [209].

Историко-экономический анализ показывает, что циклично, развитие Дальнего Востока происходит либо с эффектом роста при полной автономии, либо под полным патронажем государства, которое гарантирует всю цепочку: ресурсное обеспечения – спрос – сбалансированность финансов [81].

Стоит отметить, что поворот вектора развития России на Восток, объявленный президентом В.В. Путиным не является новшеством, так как в свое время М.С. Горбачев, находясь в 1986 г. в г. Владивостоке объявлял курс на интеграцию с тихоокеанскими экономиками и, в этой связи, российский Дальний Восток определялся как торгово-экономическое окно страны в Тихий океан. В 1987 г. с участием одного из авторов этой монографии была разработана долгосрочная программа комплексного развития Дальнего Востока, Бурятии и Читинской области до 2000 г., стимулами для выполнения которой определялось создание совместных предприятий, налоговые льготы для иностранных инвесторов и распределение таможенных доходов в пользу дальневосточных регионов.

К сожалению, этой важной и нужной для развития Дальнего Востока правительственной инициативе не суждено было осуществиться по причине распада СССР и перехода нового российского правительства к новой парадигме развития этого региона.

В настоящее время Дальневосточный регион занимает 36,4 % всей территории России (см. рис 5) - 5 трлн. долл. стоимость ресурсов Дальнего Востока: нефти, газа, биоресурсов, 1,9 трлн. долл. стоимость твердых полезных ископаемых, 21 млрд. куб. м. российских запасов древесины и 495 млн. га лесосеки, что кажется вполне привлекательной инвестицией [7].

Рисунок 5 – Регионы России [7].

Размер экономики ближайших соседей: Китая, Кореи и Японии составляет примерно 16 трлн. долл., а 170 млн. тонн. составляет грузооборот портов Дальнего Востока. Более 71 % российской рыбы вылавливается в этом регионе [109].

Но, к сожалению, огромный потенциал региона сопровождается также статусом «депрессивного» с точки зрения экономической составляющей. Рассмотрим основные показатели региона более детально.

До сих пор регион живет за счет бюджетного субсидирования, социально-экономическая ситуация одна из худших среди субъектов РФ, в том числе и за счет большого объема долговой нагрузки (**табл.15**).

Таблица 15 – Объем долговой нагрузки по субъектам ДФО (2019 г.) [121].

<i>Субъект РФ</i>	%	Государственный долг всего, млн. руб.
Республика Саха (Якутия)	41,96	53331,61
Камчатский край	16,76	4048,59
Приморский край	6,12	5203,31
Хабаровский край	70,10	52089,06
Амурская область	64,31	26003,88
Магаданская область	59,91	12660,12
Сахалинская область	0	0
Еврейская автономная область	94,93	5865,82
Чукотский автономный округ	93,76	10964,43

Республика Саха (Якутия) имеет самый большой объем долга, составляющий 53,3 млрд. руб., в Хабаровском крае самый большой объем кредитов банков на сумму 28,3 млрд. руб., у Амурской области сумма бюджетных кредитов составила 26 млрд. руб. Все субъекты, кроме Сахалинской области пребывают в долговой зависимости, что соответственно не может не сказаться на замедлении процесса экономического развития, и, например, неисполнении региональными и муниципальными органами власти своих обязательств по проекту ТОСЭР, в частности по обеспечению инфраструктуры (рис. 6).

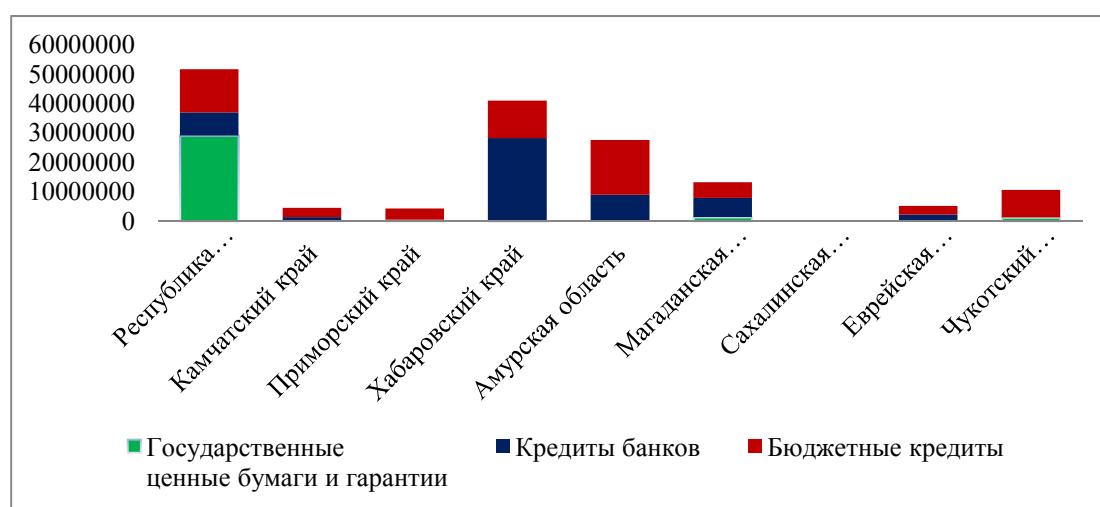

Рисунок 6 – Долг регионов и муниципалитетов по субъектам ДФО, на 01.06.2019, млн. руб.

Источник: составлено по данным Минфин РФ

Доля населения составляет всего 4,2 %, по сравнению с 2018 г, она снизилась еще на 0,4 % см. табл.16. и миграционный поток в другие регионы продолжается.

Таблица 16 – Территория и численность населения РФ и ДФО по регионам.

	Площадь территории тыс. км.	Доля в РФ	Численность населения на 1 января 2019 г. тыс. чел.	Доля в РФ
РФ	17125,2		146804,4	
Дальневосточный Федеральный округ	6169,3	36,0%	6182,7	4,2%
Республика Саха (Якутия)	3083,5	18,0%	962,8	0,7%
Камчатский край	464,3	2,7%	314,7	0,2%
Приморский край	164,7	1,0%	1923,1	1,3%
Хабаровский край	787,6	4,6%	1333,3	0,9%
Амурская область	361,9	2,1%	801,8	0,5%
Магаданская область	462,5	2,7%	145,6	0,1%
Сахалинская область	87,1	0,5%	487,4	0,3%
Еврейская автономная область	36,3	0,2%	164,2	0,1%
Чукотский автономный округ	721,5	4,2%	49,8	0,0%

Источник: рассчитано по данным Росстат.

Численность населения по последним данным статистики составляет 6,165 млн. человек на 01.01.2019 г., что даже меньше численности населения г. Санкт-Петербурга. Также, в конце 2018, в состав ДФО были присоединены Бурятия и Забайкальский край, что увеличило его долю в демографическом аспекте до 7 % в общей численности населения страны. В дальнейшем этот прирост не будет учитываться в связи с коротким сроком нахождения его в составе ДФО. В географических показателях на 1 квадратный километр в ДФО, приходится всего 1,1 человек (**рис. 7**).

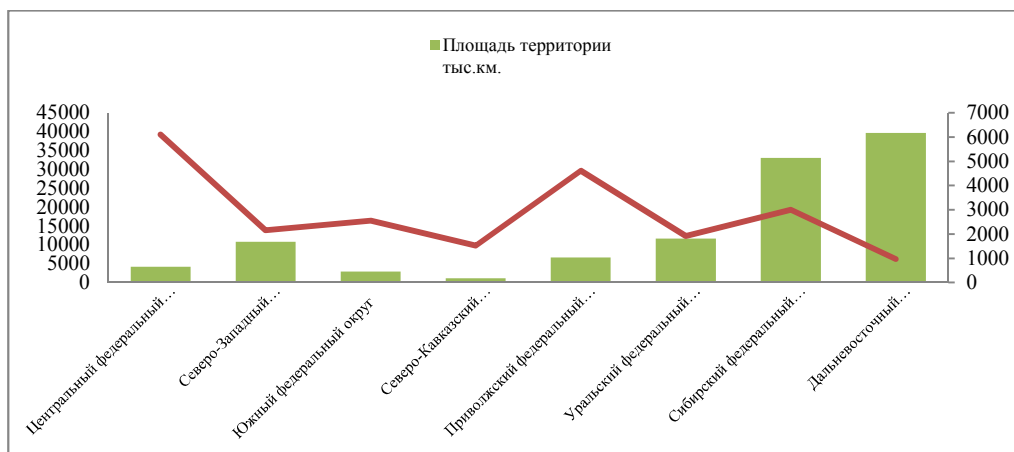

Рисунок 7 – Соотношение территории и населения субъектов Российской Федерации на 01.01.2019

Источник: рассчитано по данным Росстат.

Согласно данным по индикаторам населения ДФО, население не довольно качеством жизни в регионе, что подтверждают следующие цифры, (табл. 17).

Таблица 17 – Индикаторы населения в РФ, ДФО за 2018 г.

Индикаторы	РФ, %	ДФО, %
Коэффициент миграционного прироста, на 10 тыс. чел.	14,4	-27,7
Коэффициент естественного прироста/убыли населения	-0,9	-0,02
Коэффициент рождаемости	11,5	12,1
Коэффициент смертности	12,4	12,1

Источник: Росстат.

В 2018 г. ситуация не поменялась, количество выбывших превысило количество приехавших, рис. 8. Хотя проекты по привлечению населения на Дальний Восток продвигают полномасштабно, опираясь в основном на PR – технологии и СМИ.

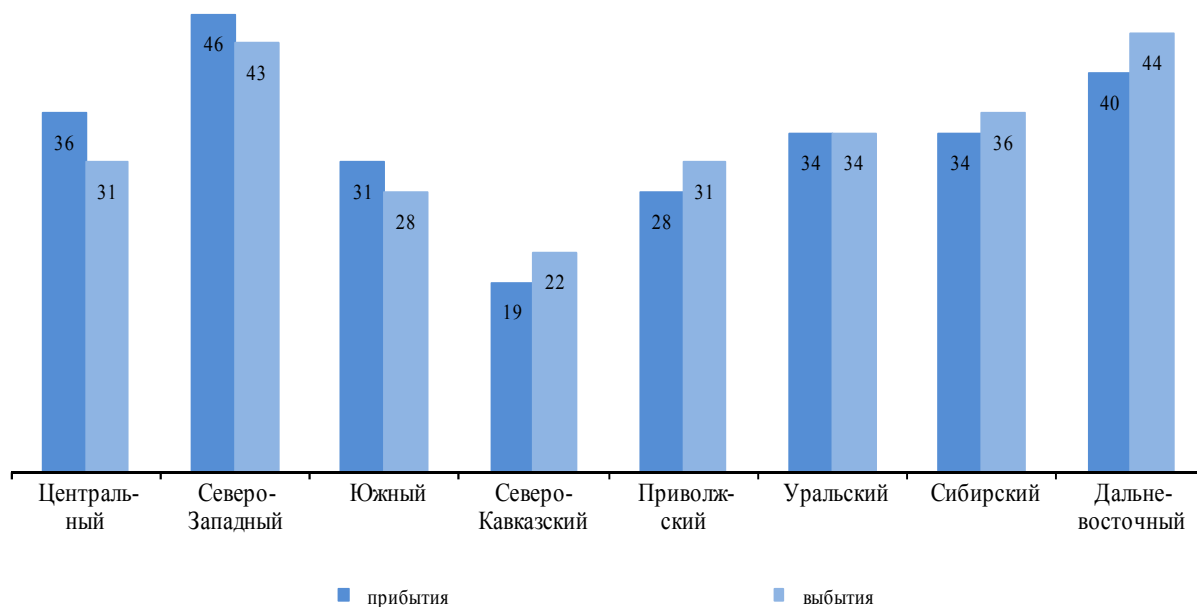

Рисунок 8 – Интенсивность общей миграции населения по округам в 2018 г.

Источник: Росстат.

Ухудшение качества жизни приводит к сокращению населения. С 1993 гг. естественная убыль населения увеличилась по Дальнему Востоку почти в 3 раза (292,3 %) (**рис. 9**), а по России - на 15,7%. Соответственно, при сохранении существующих тенденций в период 2015-2025 гг. регион попадет в «демографическую яму», что приведет к ежегодным дополнительным потерям примерно 1,6 % ВРП.

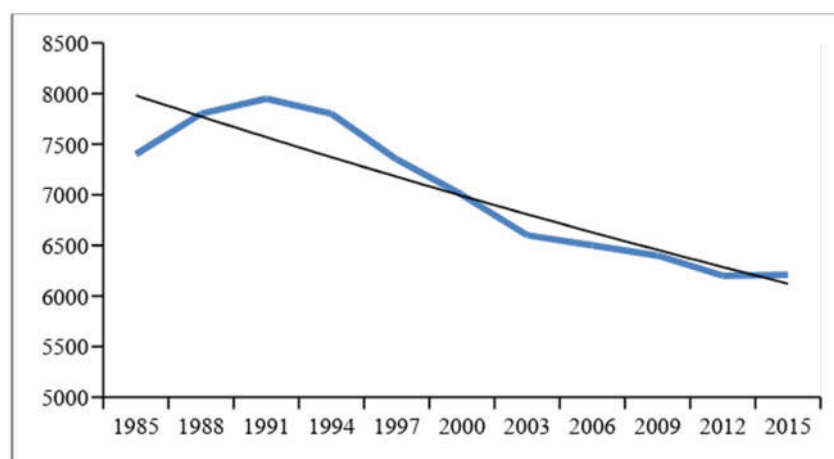

Рисунок 9 – Численность населения ДФО (1985-2015 гг.).

Источник: составлено по данным Росстат.

Согласно докладу Кузнецова Н.В. [83] в социально-экономическом развитии Дальнего Востока существует несколько парадоксов.

1. Противоречие между территорией и населением
2. Неравномерное рассредоточение человеческих, технологических и природных ресурсов.
3. Обширная и богатая территория ДФО характеризуется невысоким уровнем социально-экономического развития.
4. ДФО обладает самыми благоприятными факторами для вхождения России в экономику АТР, но не может развить масштабные интеграционные процессы.
5. Наблюдается противоречие между богатством сырьевой базы и неразвитостью производственной и социальной инфраструктуры.
6. Экономическая оторванность региона от центра России и усиление экономической зависимости от сопредельных стран.
7. Достаточно низкий инновационный потенциал у экономики городов ДФО.
8. Слабое развитие финансовой инфраструктуры и высокая финансовая зависимость от федерального бюджета.

Рассмотрим экономические показатели развития ДФО. Согласно данным статистики, начиная с 2012 динамика темпов роста ВРП в ДФО неуклонно снижается, а начиная с 2015 года даже не доходит до среднегодовых.

Масштабные иностранные инвестиции в течение ряда последних лет привлекаются только по проекту шельфовых разработок «Сахалин 1,2» (рис. 10).

В целом по Дальнему Востоку приток прямых иностранных инвестиций сохраняется на относительно низком уровне, как и системное государственное инвестирование, хотя разработана «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» [38].

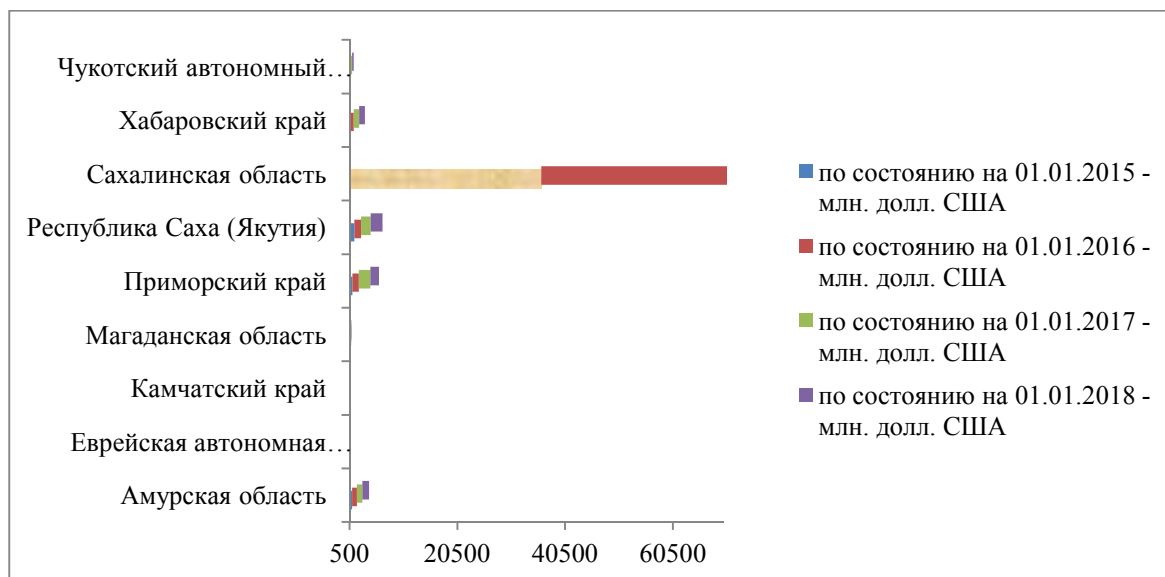

Рисунок 10 – Иностранные инвестиции в РФ по субъектам ДФО (2015 – 2018). Источник: составлено по данным Минвостокразвития.

В целом, для ряда показателей в период 2011-2018 гг. характерна негативная динамика или снижение темпов роста, рост наметился только в строительстве, что подтверждает стратегию «точечные» инвестиции в инфраструктурные и национальные проекты (табл. 21).

Таблица 21 – Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» в ДФО, % к предыдущему году

Индикаторы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», % к пред. году (факт)	106,2	106,6	86,6	87,4	87,6	93,1	99,8	109,2
Среднегодовое фактическое значение 2011-2018 гг., %	97,1	97,1	97,1	97,1	97,1	97,1	97,1	97,1

Источник: составлено по данным Росстат.

Вышеперечисленные проблемы Дальнего Востока стимулировали создание новых инновационно-экономических механизмов, способных дать развитие региона, пребывающего в статусе «депрессивного». На сегодняшний день существует несколько программ, направленных на решение проблемы региона, а именно:

- государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»;
- Федеральная программа «Дальневосточный гектар»;

- Проект «О территориях опережающего социально-экономического развития»;
- проект «Свободный порт – Владивосток».

Основная цель всех программ – дать мощный толчок в социально-экономическом развитии, а именно привлечении инвестиций в регион, налаживании кооперационных связей с инвесторами, привлечение новых технологии и кадрового потенциала, увеличение экспорта продукции в регионе. Социально-экономический рост региона во многом определяются внутренними характеристиками: наличие и качество основных факторов производства, устойчивый спрос и наличие рынков сбыта, институциональные условия местной среды, инвестиции, инновации и т. д. [121]. К сожалению, социально-экономическая структура региона не подтверждает наличие фундамента и мотивации у населения к проживанию на Дальнем Востоке, а уж тем более к развитию инноваций, способных предопределить опережающее развитие Дальневосточном регионе. Поэтому говорить об ускоренном росте на данном этапе не представляется возможным.

3.2. Исследование инновационной компоненты участников проекта ТОСЭР и возможностей их интеграции со странами Азиатско-Тихоокеанского региона

Как отмечалось выше, начиная с 2015 г. для развития региона ДФО предпринимаются различные программы и проекты, в том числе направленные на внедрение инновационного аспекта развития. Основными документами регулирования социально-экономического и инновационного развития Дальнего Востока являются:

- Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, распоряжение от 28.12.2009 г. № 2094 – р.;

- Стратегия инновационного развития России на период до 2020 года, распоряжение от 08.12.2011 г. № 2227-р.;
- Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 212-ФЗ «О Свободном порте Владивосток»;
- Федеральный закон от 01.05.2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного Федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации.

Согласно стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона, на период до 2025 года [38] главной целью является реализация геополитической задачи закрепления населения в этих регионах за счет формирования развитой экономики и комфортных условий жизни, а также среднероссийского уровня социально-экономического развития. Пути и способы достижения целей определены в концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р) [9] базовый сценарий которой увязан с инновационным развитием – модернизация всей инфраструктуры, развитие новых секторов экономики, ускоренное развитие экономических институтов, развитие предприятий инновационной направленности, создание и развитие производственно-инновационных центров и т.д. Благодаря реализации этой концепции предполагается увеличение ВВП регионов на 0,5 % пункта в год.

1 этап (2009-2015 гг.) – рост инвестиций, реализация новых инфраструктурных объектов;

2 этап (2016-2020 гг.) – крупномасштабные проекты в энергетике, увеличение потенциала транспорта, рост доли экспорта;

3 этап (2021 – 2025 гг.) – рост интеграции ДФО в мировое экономическое пространство, развитие инновационной экономики, расширение передовых позиций науки, ускоренное развитие человеческого капитала.

В рамках комплексной программы существует ряд задач, которые планируется решить в результате реализации пяти подпрограмм, заложенных в стратегию развития Дальнего Востока и Байкальского региона. Описание подпрограмм и решаемых с помощью них задач представлены в **таблице 22**.

Таблица 22 – Составляющие стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года

Название подпрограммы	Решаемая задача	Целевые индикаторы
1. «Создание условий для опережающего социально-экономического развития ДФО».	Формирование и развитие на ДВ ТОСЭР с благоприятными условиями для привлечения инвестиций, а также развития свободного порта Владивосток.	<ul style="list-style-type: none"> - Формирование модели социально-экономического развития ДВ на основе комплексного использования имеющегося потенциала: ресурсной базы, географического положения региона и сложившихся партнерских отношений со странами АТР; - Рост численности населения к 2025 году до 11,2 млн. чел.; Рост объема инвестиций (государственных, частных, иностранных) в основной капитал за счет инвестиций, осуществляемых резидентами ТОСЭР в ДФО; - Создание в ТОСЭР в ДФО комплекса производств, в том числе экспортно ориентированных и использующих современные технологии; - Создание в ТОСЭР новых рабочих мест, в том числе высокопроизводительных.

<p>2. «Поддержка реализации инвестиционных проектов в ДФО».</p>	<p>Содействие в реализации инвестиционных проектов на ДВ.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Формирование конкурентоспособных на производств для внутреннего и внешнего рынков, расположенных на территории ДВ; - Создание новых рабочих мест (25 тыс.) в результате реализации инвестиционных проектов на ДВ, в том числе высокопроизводительных (3,8 тыс.); - Отбор инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территории ДВ, в соответствии с методикой, утвержденной постановлением Правительства РФ от 16 октября 2014 г. № 1055 «Об утверждении методики отбора инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территориях Дальнего Востока и Байкальского региона»; - Рост грузоперевозок за счет развития транспортного потенциала; - Мониторинг, контроль реализации инвестиционных проектов в соответствии с инвестиционными соглашениями.
<p>3. «Повышение инвестиционной привлекательности ДФО»</p>	<p>Привлечение инвестиционных и трудовых ресурсов на ДВ.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Объем освоенных инвестиций, заявленных в инвестиционных соглашениях о реализации проекта - 1730 млрд. рублей; - Положительное сальдо миграции по ДФО к 2025 году; - Обеспечение трудовыми ресурсами создаваемых рабочих мест в объеме не меньше 90%.
<p>4. «Обеспечение реализации госпрограммы РФ «Социально-экономическое развитие ДВ и Байкальского региона», прочие мероприятия в области сбалансированного территориального развития»</p>	<p>Организационно-правовое обеспечение ускоренного развития ДВ</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Создание благоприятных условий для сбалансированного устойчивого развития ДВ путем формирования нормативной правовой базы, определяющей особые условия реализации государственной политики в регионе; - Обеспечение приоритетного характера финансирования мероприятий по социально-экономическому развитию ДФО в рамках реализации государственных программ РФ, деятельности институтов развития и компаний с государственным участием.

Источник: составлено по [5,6,7,36,38].

Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. разработана согласно положению Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ, на период до 2020 г. с основой на ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [38].

Стратегия призвана ответить на стоящие перед Россией вызовы в сфере инновационного развития, определить приоритеты и инструменты инновационной политики, задать долгосрочные ориентиры развития участникам инновационной деятельности, определить формы и методы поддержки сектора фундаментальной и прикладной науки, а также коммерциализации разработок.

Согласно ФЗ-N 473 от 29 декабря 2014 года «О территориях опережающего социально-экономического развития», у проекта есть три цели:

1. формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций;
2. обеспечение ускоренного социально-экономического развития;
3. создание комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

Проведённый авторами анализ показывает, что сформулированные цели не имеют четкой оцифровки. Например, цель – обеспечение ускоренного социально-экономического роста, абсолютно непонятна, поскольку её достижение не базируется на установленных измерениях: в процентах, в цифрах и т.п. Также не совсем понятна и цель по созданию комфортных условий: обеспеченность каждого дальневосточника собственной квартирой или зарплатой, способной покрывать аренду недвижимости и пользования различного рода услугами, уровень оплаты услуг здравоохранения, образования и т.д.

Следует отметить, что для оценки социально – экономического развития региона и его динамики различными институтами используются разные показатели, а соответственно и разные методики оценки.

Агентство «РИА Рейтинг – Россия сегодня» [116,117], использует свои показатели для подготовки рейтинга социально-экономического развития регионов.

1. Промышленное производство;
2. Строительство;
3. Розничная торговля;
4. Уровень жизни населения;
5. Лидеры и аутсайдеры по макроэкономическим показателям;
6. Бюджеты и долговая нагрузка.

Показатели качества жизни населения (третья цель), также могут быть представлены различными показателями:

1. экономические показатели (доход на человека, занятость, разнообразие питания и т.д.);
2. социальные показатели (безопасность, здравоохранение и т.д.);
3. продолжительность жизни (средняя);
4. культурные показатели (обеспеченность культурными учреждениями, уровень грамотности и образованности населения и т.д.);
5. экологические показатели (уровень состояния окружающей среды).

В мировой практике основными показателями для сопоставления уровня жизни в других странах являются – объем ВВП на душу населения, структура потребления, индекс потребительских цен, коэффициент смертности, коэффициент рождаемости, уровень младенческой смертности, ожидаемая продолжительность жизни и т.д. [3,194].

Поэтому, отсутствие четкого определения терминологии и цифровой обеспеченности индикаторов целей, может привести к процессу блуждания вокруг да около и обеспечить реализацию программы понятием «процесс ради процесса», а не реального получения эффекта от ее реализации.

Все вышперечисленное, говорит о факторе взаимосвязанности и взаимодополнении, а комплексное социально-экономическое развитие и улучшение качества жизни региона, как это прописано в целях программ,

невозможно без взаимодействия программ и институтов развития на определенной территории. Соответственно, «умное» взаимодействие всех структур, включенных в развитие Дальнего Востока сможет обеспечить именно опережающее, ускоренное развитие.

Агентство стратегических инициатив (АСИ) [3] уже несколько лет занимается продвижением Научно-технологической инициативы (НТИ) в российских регионах. На Дальнем Востоке есть представительство этого агентства, решающего следующие задачи:

- улучшение инвестиционного климата;
- национально-технологическая инициатива (вклад в глобальное технологическое лидерство России);
- кадровое обеспечение экономики;
- дополнительное образование детей.

Формы продвижения НТИ проходят в проведении Форсайт-флота, конкурсов «Worldskills», института развития лидеров «Lider-ID», развития предпринимательства в социальной сфере.

НТИ продвигает системные решения по определению ключевых технологий развития в ближайшие 10-30 лет, чтобы понять с какими вызовами столкнется Россия, для обеспечения развития отраслей нового технологического уклада, качества жизни людей и национальной безопасности. Выбор осуществляется с учетом мировых трендов технологического развития. Авторами составлена матрица НТИ, включающая основные отрасли развития будущего (**табл. 23**).

Таблица 23 – Основные направления и описание компонентов матрицы НТИ, субъекты ДФО и возможные направления развития

Направление	Описание	Субъект ДФО
Energy Net	Распределенная энергетика, интеллектуальная распределительная энергетика, персональная энергетика и потребительские сервисы, альтернативная энергетика.	Амурская область.
Food Net	«Умное» сельское хозяйство, новые источники сырья, ускоренная селекция, доступная органика,	Амурская область, Приморский край,

	персонализированное питание.	ЕАО.
Safe Net	Безопасность сетей, безопасность платформ управления и приложений, интеграционные услуги, киберфизическая инфраструктура.	Якутия, Хабаровский край, Приморский край.

Health Net	Медицинская генетика, превентивная медицина, спорт и здоровье, биомедицина, информационные технологии в медицине, здоровое долголетие.	Камчатский край, Сахалинская область.
Aero Net	Беспилотные авиационные системы, перевозки, поиск и спасение, дистанционное зондирование земли и мониторинг, связь и телекоммуникация.	Якутия, Хабаровский край, ЧАО.
Mari Net	Инновационное судостроение, технологии освоения ресурсов океана, цифровая навигация и связь, подводная робототехника, разработка технологий арктического освоения.	Камчатский край, Сахалинская область, Приморский край.
Auto Net	Транспортно-логистические услуги, управленческая логистика и автоматизация, интеллектуальная городская мобильность, беспилотные автомобили, телематические транспортные и информационные системы.	Приморский край, Хабаровский край.
Fin Net	Новые технологии в традиционных финансах, crowd-технологии (краудфандинг), автоматизированные «умные» контракты, персонифицированные сетевые финансовые сервисы.	Хабаровский край, Приморский край.
Neuro Net	Средства человеко-машинных коммуникаций, нейрообразование, нейромедтехника, нейроассистенты, нейрофарма, нейрокоммуникации и маркетинг, нейроразвлечения и спорт.	Хабаровский край, Приморский край.

Источник: составлено авторами

С целью достижения ускоренного развития, необходимо учитывать перспективные направления, учитывающие мировые тренды и наступление шестого уклада в субъектах ДФО, участвующих в проекте ТОСЭР, так как развитие инноваций имеет длительный период становления, а возможность получения преференций помогает стратегически спланировать и распределить ресурсы для дальнейшего развития того или иного направления, а также уменьшить риски ликвидации не востребуемых в будущем производств. Также, необходимо учитывать взаимовлияние всех компонентов матрицы НТИ (Приложение 5) и выстраивать систему полного коммуникационного цикла – Рынки – Технологии – Институты (Таланты) – Инфраструктура/ресурсы, где четкая взаимосвязь компонентов, помогает сформировать дорожную карту и постепенно идти к целевому назначению. От

запроса новых рынков и предпринимателей к формированию техзаданий для проведения фундаментальных разработок структурами РАН, ФАНО, ФПИ и т.д. до корректировки приоритетов венчурных инвестиций и функционала институтов, с целью обеспечения необходимой реализации стратегического развития территорий.

Инновационная экономика в регионе формируется под влиянием следующих факторов:

- создание необходимых условий для перехода на инновационный путь развития;
- появление мотивации у субъектов рынка для активизации деятельности инновационных процессов [51].

В проекте ГОСЭР необходимые условия пытаются создать, и мотивация у участников действительно появляется. Но на Дальнем Востоке есть и дополнительная цель – развитие экспорта, для выполнения которой необходимо изучать не только Российский рынок и его потребителей, но и рынок и потребителей стран АТР и СВА. Это требует определенных кросс-культурных знаний в области международного законодательства, логистики, маркетинга, менеджмента и т.д., поскольку наблюдается несоответствие российских и международных стандартов.

Мировой опыт показывает, что активная кооперация с внешними контрагентами ведет к росту продуктивности разработок, ускорению производственных и инновационных процессов, что способствует снижению инновационных рисков и вероятности неуспешного завершения инновационной деятельности. Согласно мониторингу, проводимому НИУ ВШЭ были сделаны выводы, что слабая интегрированность российских инновационных компаний в сетевые коммуникации рассматриваются в качестве весомого барьера для перехода к инновационной модели развития страны [98, 99, 143]. Следовательно, для интеграции Дальнего Востока в страны АТР и СВА необходимо учитывать этот факт и уделять ему особое внимание, прописывая в регламентирующих документах как необходимый

пункт, а при оценке эффективности ТОСЭР учитывать наличие сетевых коммуникаций, особенно с компаниями стран АТР и СВА. То есть и научные институты должны ориентироваться на социально-экономический подъем территорий, разработки межстрановой значимости. С целью оценки возможности кооперации, можно взаимодействовать с лидерами в развитии технологий в основных производственных сферах.

Среди стран АТР и СВА в вопросах автоматизации лидером является Япония, что в связи с малочисленностью населения на Дальнем Востоке может дать возможность автоматизации процессов производства, например, в отдаленных северных территориях. Также в Японии хорошо развиты технологии приборостроения. Эти же направления развиваются в Южной Корее. С Китаем есть возможность наладить сотрудничество в области коммуникационных систем и продвинутых материалов. Построение взаимовыгодного сотрудничества сможет обеспечить ускоренное развитие территорий проекта ТОСЭР [196,198].

Согласно оценке мировых потребностей, в ближайшие три года – информационное обеспечение, нанотехнологии, программное обеспечение /анализ займут первые места в рейтинге. Также возрастет потребность в таких направлениях как возобновляемые источники энергии, цифровое моделирование, большие массивы данных, роботы/автоматизация (рис. 12). Данные тенденции необходимо учитывать при оценке проектов, которые подаются для участия в проекте ТОСЭР. С учетом того, что Дальний Восток является достаточно солнечным регионом, в нем более 300 солнечных дней, почти как в Сочи, а большая его часть окружена морем и океаном, то развивать направления возобновляемых источников энергии было бы целесообразно. Тем более, что высокие тарифы являются сдерживающим фактором в конкурентоспособности дальневосточной продукции, в связи с большими затратами, заложенными в цену. Привозная продукция выигрывает, оставляя дальневосточные товары невостребованными.

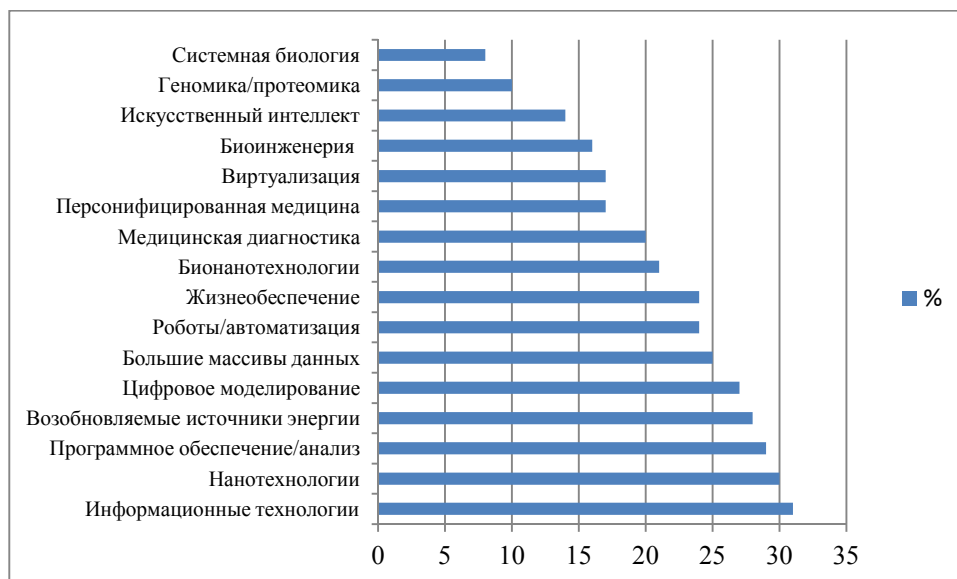

Рисунок 12 – Совокупность наиболее важных технологий в ближайшие 3 года
 Источник: составлено по [197,198].

Таким образом, инновационный потенциал не только предопределяет дальнейшее развитие региона, но и характеризует степень готовности региона к созданию, освоению и распространению различных нововведений, к реализации результатов инновационной деятельности. Оценка инновационной компоненты региона в рамках проекта ТОСЭР является важным этапом в формировании модернизации региона [94, 141].

Перестройка структуры производственного бизнеса, выход предприятий региона на другой уровень, соответствующий требованиям открытого рынка, требуют мобилизации ресурсов и расширения центров экономического развития. Теория «центр-периферия» признает появление как одного сильного центра, формирующего полюс роста и влияющего на обширную территорию, так и множество центров. Авторская схема инновационной экосистемы, представлена на **рис. 13**.

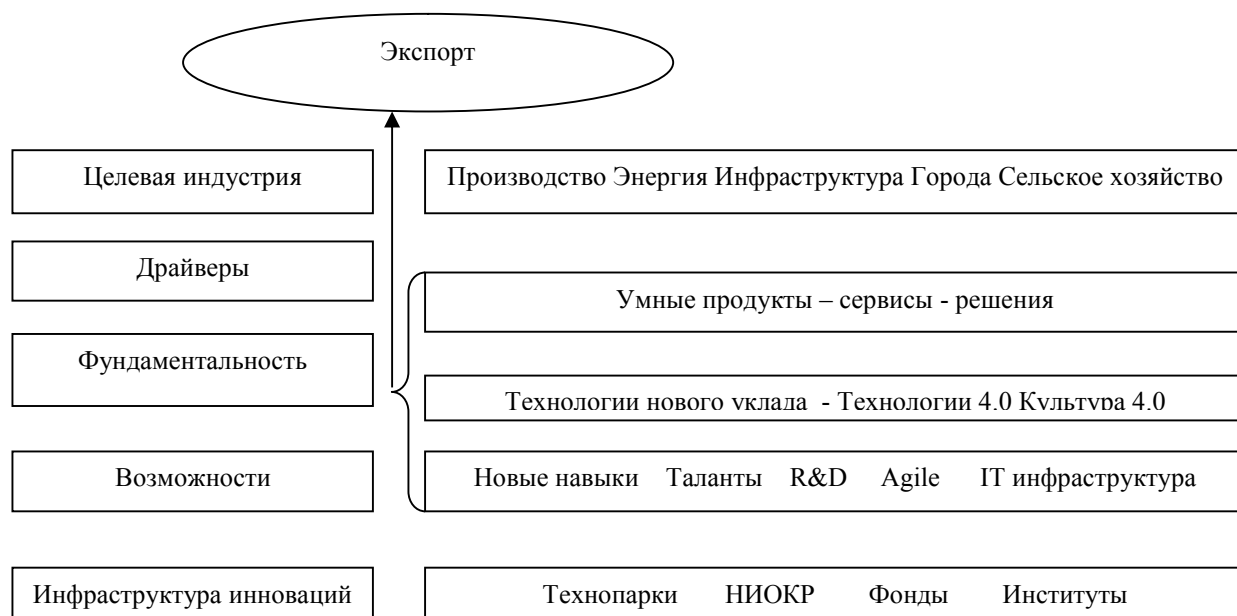

Рисунок 13 – Авторская схема инновационной экосистемы, ориентированной на экспорт

Источник: составлено авторами

Хотя, президентом В.В. Путиным Дальний Восток определен приоритетным на весь 21 век, с целью добиться здесь ускоренного роста, многие эксперты сходятся во мнении, что этому региону не хватает инвестиций в инфраструктуру, а эта сумма значительна, порядка 2,9 трлн. руб. [68]. Но, пик инфраструктурных инвестиций был связан с проведением саммита АТЭС во Владивостоке, то есть финансирование проходит точечно, событийно, а не комплексно, как того требует опережающее развитие. Например, Приморский край является лидером в ДФО по плотности автомобильных дорог, занимая 62 место из 85 по России, остальные субъекты ДФО, еще ниже по показателям. А, вот железной дороги нет в трех субъектах – на Чукотке, Камчатке и в Магадане. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.» имеет своей целью улучшение социально-экономического положения, где даже не выделено блока инвестиций в инфраструктуру региона, но и на другие блоки программа недофинансируется и больше напоминает декларацию о намерениях, а не реальные действия.

Как пример, подпрограмма 1 «Создание условий для опережающего социально-экономического развития ДФО» количество

высокопроизводительных рабочих мест должно увеличиваться с фактических (в тыс. ед.) 0,46 в 2016 г. до плановых 11,73 в 2025 г. То есть, за 9 лет должно произойти увеличение в 25,5 раза. А количество высокопроизводительных рабочих мест, созданных в результате реализации в ДФО инвестиционных проектов, отобранных в установленном порядке для предоставления господдержки с фактических 1,1 в 2016 г. до 5,4 в 2025 г., то есть почти в 5 раз.

Ни в одной подпрограмме не прописаны мероприятия, способные достигнуть таких результатов в поставленные сроки, согласно цифрам, наверное, предполагается, что в основном это будут частные, внешние или внутренние инвесторы, способные увеличить показатели в 25 раз. Но это крайне оптимистичные взгляды на плановые показатели. Ниже попробуем рассмотреть почему, на примере китайского опыта.

Рассмотрим отличия российского от китайского варианта развития.

Во-первых, в Китае на протяжении почти 10 лет создавалась база для инноваций, государство инвестировало в инфраструктуру, в научную базу – в исследования и разработки, увеличивало количество университетов и научных сообществ, поддерживая работу в фундаментальных стратегических исследованиях, путем обучения за рубежом, совместных публикациях с зарубежными университетами и, как результат увеличение этого количества публикаций.

Мировой опыт также показывает, что экономический рост опирается на университеты в технологическом, социально-экономическом, культурном развитии регионов (например, Китай, Европа, США, Корея и др.). В России происходит сокращение количества институтов, на сегодняшний день на территории ДФО присутствует 35 государственных головных вузов высшего образования, что составляет 5% доли в общероссийской статистике вузов. Для сравнения, инновационно развитый Приволжский регион имеет долю в 15 % и количество институтов растет, а соседний Сибирский в 11 % **(рис.16)**. В ДФО

этого не происходит, то есть непонятно, кто будет обеспечивать кадрами, то количество высокопроизводительных рабочих мест, заявленных в целях.

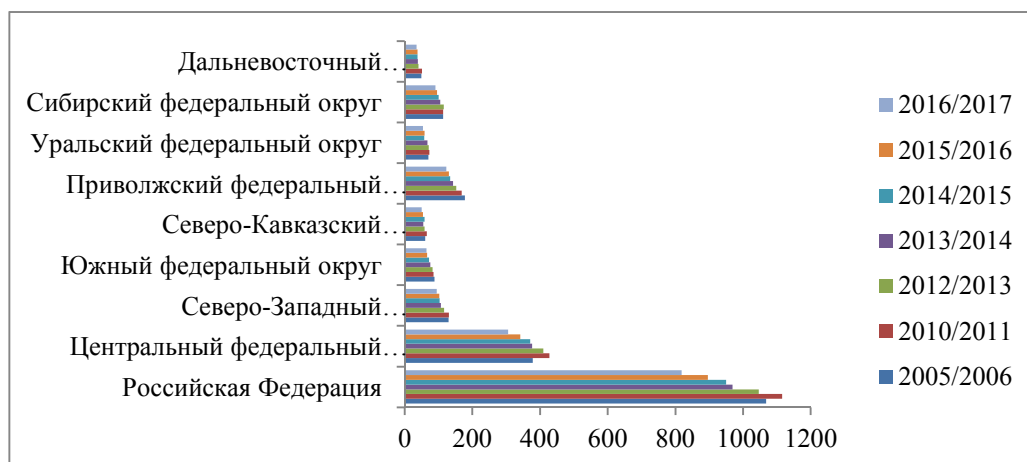

Рисунок 16 – Образовательные организации высшего образования по субъектам РФ

Источник: составлено авторами по данным Росстат

База для инноваций заложена в исследованиях и разработках, но эта сфера фундаментально недофинансирована (расходы России на исследования и разработки — 1,13% ВВП при среднем показателе в мире 2,23%). Поэтому научная продуктивность российских ВУЗов остается низкой. При огромном отставании по числу оформленных патентов даже от КНР. В большинстве случаев российские ВУЗы направлены на сферу обучения, а не на исследования и науку. Объем НИОКР на одного научно педагогического работника составляет около 100 тыс. руб. [63].

Во-вторых, ставка в Китае была сделана на так называемых “haigui”, обучившихся за рубежом, получивших хорошее западное образование и наладивших связи с зарубежными компаниями, которые впоследствии и стали первыми малыми совместными предприятиями, вошедшими в резиденты ОЭЗ. Последняя программа в России по обмену опытом с зарубежными компаниями это «Президентская программа подготовки управленческих кадров для народного хозяйства», созданная еще при президенте Б.Н. Ельцине, где одним из важных этапов была деловая стажировка на

зарубежных предприятиях стран участников программы. На Дальнем Востоке эта программа закончилась раньше всех.

Поэтому, до определенной степени важным является наличие человеческого капитала на Дальнем Востоке, который позволяет создавать доход и другие полезные эффекты, увеличивающие первоначальные инвестиции и текущие затраты, не только для себя, работодателя, но и для общества в целом.

В-третьих, в Китае приоритетным направлением стало развитие малого и среднего бизнеса, без существенного ограничения по сумме вхождения в резиденты ОЭЗ. Изначально «методом сверху» регулировались только отрасли развития. Затем «методом снизу» для развития местного бизнес сообщества и развития малых предприятий регулировались преференции для бизнеса, необходимые той или иной провинции – налоговые льготы, ставки по кредитам и т.д., что дало стимул для развития предпринимательства в Китае. Малый бизнес стал основой экономики, обслуживая крупные компании [144,145]. Обороты малых предприятий в ДФО самые низкие по России, в 2017 г. – 1099,8 млрд. руб. в ДФО против, например, 4875,2 млрд. руб. в Приволжском Федеральном Округе и 9658,7 млрд. руб. в Центральном Федеральном Округе [121].

Мировой опыт, подтверждающий «теорию коммуникаций», показывает, что активная кооперация с внешними контрагентами ведет к росту продуктивности разработок, ускорению производственных и инновационных процессов, что способствует снижению инновационных рисков и вероятности неуспешного завершения инновационной деятельности [89,141]. Следовательно, для интеграции Дальнего Востока в страны АТР и СВА необходимо учитывать этот факт, прописывая в регламентирующих документах как необходимый пункт, а при оценке функционирования ТОСЭР учитывать наличие сетевых коммуникаций, особенно с компаниями стран АТР и СВА. Причем новые вызовы к инновационному саморазвитию территорий возникают также с наступлением эпохи постиндустриальных

технологий. Доступ к разработкам постиндустриальных технологий дает возможность появления новых точек экономического роста.

Рассмотрим инновационное развитие Дальнего Востока, с двух сторон. С одной стороны, есть российский регион, который согласно рейтинговым оценкам обладает определенным инновационным потенциалом, с другой стороны, есть внешняя среда окружающих данный регион стран АТР и США, которые также обладают определенным набором характеристик и функций, способных влиять на развитие ДФО.

Инновационное развитие зарубежных стран представлено статистическими ресурсами и сборниками, как, например, «Глобальный инновационный индекс» (Global Innovation Index), «Европейский инновационный рейтинг» (The European Innovation Scoreboard), субиндекс инновационного потенциала Индекса глобальной конкурентоспособности, рассчитываемый Всемирным экономическим форумом, сборник OECD; также проводят оценку различные экспертные агентства, например, агентство «Bloomberg», «Moody's» и другие.

В России существует несколько рейтингов, которые проводят оценку инновационному развитию регионов. Среди них можно выделить: «Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации» НИУ ВШЭ; «Рейтинг инновационного потенциала региона как фактора их инвестиционной привлекательности» агентства «Эксперт РА»; «Индекс инновационного развития России» Финансового университета. Также источниками данных могут служить Росстат, отчеты федерального казначейства, интернет-порталы органов государственной власти субъектов РФ, которые используют разные методики оценки.

Общее в рейтингах то, что величина инновационного потенциала является параметром, благодаря которому регион оценивает возможности инновационной деятельности и определяет стратегию инновационного развития. От его значения зависят управленческие решения выбора и реализации инновационной стратегии. Сам параметр – инновационный

потенциал состоит из системы потенциалов: 1. производственно-технологического; 2. финансового; 3. организационного; 4. кадрового; 5. научно-технического; 6. информационного; 7. управленческого; 8. инновационной культуры; 9. потребительского сегмента. Показатель инновационного потенциала не только может определять дальнейшее развитие региона, но и охарактеризовать степень готовности региона к созданию, освоению и распространению различных нововведений, к реализации результатов инновационной деятельности [99,100].

Согласно рейтингу ГИИ (GII), мировым инновационными лидерами являются три страны Швейцария, Швеция и Великобритания, а лидерами по числу инноваций среди стран Юго-Восточной Азии, Восточной Азии и Океании являются Сингапур, Республика Корея, Гонконг (Китай). Среди лидеров по качеству инноваций первое место занимает Япония, 2-е место – США, 17 место – Китай, 25 место – Индия [94,98]. На рисунке 18 представлены страны рейтинга ГИИ.

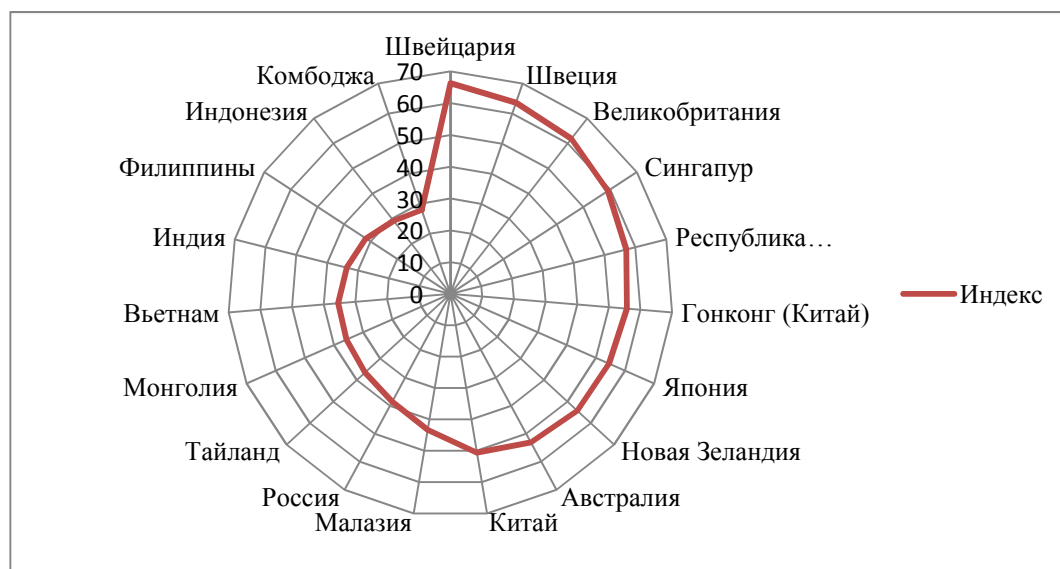

Рисунок 18 – Глобальный инновационный индекс 2018 (ГИИ) [141,197]

Потенциальными партнерами по проекту ТОСЭР могут являться следующие страны, занимающие высокие позиции в рейтингах, а именно – Сингапур, Республика Корея, Гонконг (Китай), Япония, Новая Зеландия, Австралия, Китай, Малазия. Странами меньшего инновационного потенциала

являются – Тайланд, Монголия, Вьетнам, Индия, Филиппины, Индонезия, Комбоджа. Согласно показателям OECD к 2030 году значительно вырастет показатель ВВП таких стран как Китай и Индия. На основе оценки ресурсной потребности потенциальных стран сотрудничества, автор сделал прогноз сотрудничества в данном вопросе. **В таблице 24** представлены внутренние потребности вышеперечисленных стран и варианты потенциальных регионов кооперации.

Таблица 24 – Потребности стран и регионы сотрудничества

Страны	Внутренние потребности страны	Регионы сотрудничества
Сингапур	Нефть, нефтепродукты; химикаты; промышленные товары; продовольствие и т.д.	Приморский край, Амурская область, Хабаровский край, Сахалинская область.
Южная Корея	Нефтехимия, металл, зерно, потребительские товары и т.д.	Хабаровский край, Приморский край, ЕАО, Амурская область, ЧАО.
Китай	Нефтехимия, продовольствие, энергоресурсы и т.д.	Сахалинская область, Камчатский край, Амурская область, Хабаровский край, Приморский край.
Япония	Дикоросы, ядерное топливо, нефтепродукты, газ, минеральное сырье и т.д.	Магаданская область, Хабаровский край, Якутия, Камчатский край, Приморский край, ЕАО.
Австралия, Новая Зеландия	Нефтяные и топливные продукты, цветные металлы, авиационная техника и т.д.	Хабаровский край, ЧАО, Магаданская область.
Малазия	Продовольствие, древесина, химикаты, нефтепродукты и т.д.	Хабаровский край, Якутия, Амурская область, Приморский край.
Тайланд	Нефть, станки, сталь, ювелирные изделия, морепродукты и т.д.	Якутия, Камчатский край, Приморский край.
Вьетнам	Военно-техническая, сталь, удобрения, авиаоборудование, строительная техника и т.д.	Хабаровский край, Амурская область, Приморский край.
Индия	Нефтепродукты, ювелирные изделия, автомобили, электронные товары.	Хабаровский край, Якутия, Амурская область, Магаданская область.

Источник: составлено авторами

Таким образом, потенциал внешнего рынка стран Дальневосточного региона открывает большие перспективы, есть страны соседи высокого инновационного потенциала, а также потенциал роста экономики Китая, Индии и развивающихся рынков, дает возможности для экспортного сотрудничества, которое также стоит в целях территорий опережающего

социально – экономического развития [141]. Соответственно, этот показатель необходим для ведения мониторинга и оценки функционирования ТОСЭР.

На внутреннем рынке, каждый субъект федерации имеет свой вектор научно-инновационного развития, его дифференциация определяется набором внутренних факторов региона. К ним можно отнести: образовательный уровень населения, природные ресурсы, предприимчивость людей (склонность к предпринимательству), имеющийся потенциал по актуальным направлениям научной деятельности и научному обслуживанию предприятий исторически традиционных отраслей экономики (например, судостроения, оборонно-промышленного комплекса, сельское хозяйство).

Общероссийская картина по разработанным передовым технологиям представляет слабые позиции ДФО, выводя на топовые позиции ЦФО, СЗФО, ПФО и УФО. С одной стороны, это дает возможность создания коллаборационных цепочек с предприятиями локальных рынков и привлечением специалистов и технологий, с другой стороны, это фактор конкурентного недостатка, региону нечего предложить, кроме природных ресурсов. Конкуренция также присутствует между игроками-субъектами ДФО, в которых представлены ТОСЭР, потенциал у всех разный.

Рассмотрим регионы, в которых представлены ТОСЭР с точки зрения инновационного потенциала более детально. Для этого обратимся к статистике НИУ «Высшей Школы Экономики», которая определяет инновационный потенциал регионов по четырем основным индексам: индекс социально-экономического управления (ИСЭУ), индекс научно-технологического потенциала (ИНТП), индекс инновационной деятельности (ИИД) и индекс качества инновационной политики (ИКИП) [116].

По индексу ИСЭУ (рис. 19) лидирующее положение занимает Хабаровский край, который является центром ДФО с показателем 0,47 в 2017 году, что даже выше общероссийского (0,45). Его показатели достаточно стабильны в течение трех лет. В крае улучшены показатели по уровню образовательного потенциала населения и уровню развития информационного

общества. На втором месте Сахалинская область и Приморский край. Хотя, стоит отметить, что в Приморском крае наблюдается тенденция снижения данного показателя, в течение трех лет. А в Сахалинской области наоборот рост. На Сахалине рост обеспечивается за счет показателя ВРП на одного занятого в экономике и уровня развития информационного общества. В Приморском крае снижение связано с показателями – коэффициент обновления основных фондов и удельный вес занятых в высокотехнологичных областях. Хуже показатели у ЕАО, за счет снижения макроэкономических показателей и образовательного потенциала населения.

Рисунок 19 – Индекс социально-экономического управления (2015-2018 гг.)

Источник: составлено авторами по [116]

По индексу ИНТП на первое место вышли Приморский край и Сахалинская область, в первую очередь, за счет значительного роста показателя – удельный вес лиц, имеющих ученую степень в численности исследователей, а также число статей, опубликованных в рецензируемых журнала. Слабые показатели у ЕАО и Камчатского края, здесь значительно снизился показатель предпринимательского сектора и занятых в исследованиях и разработках (**рис. 20**).

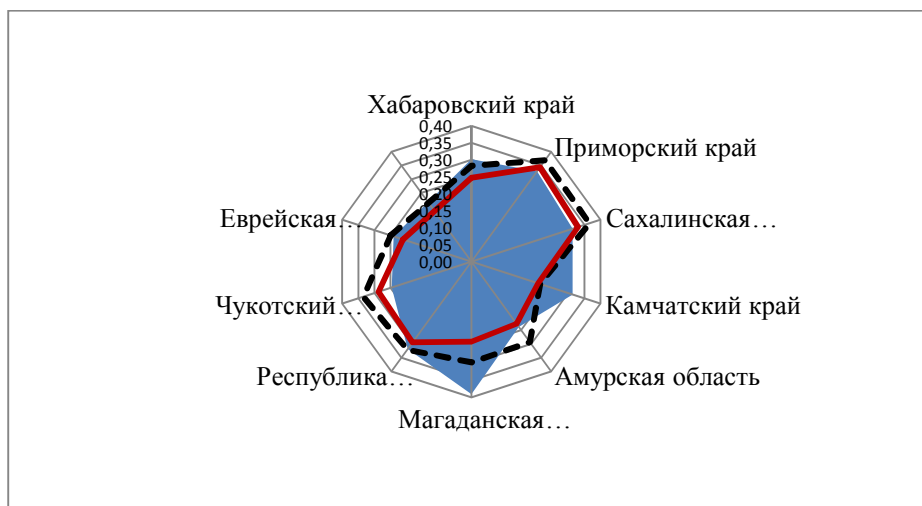

Рисунок 20 – Индекс научно-технического потенциала (2015-2018 гг.)

Источник: составлено авторами по [116]

По индексу ИИД лидирует Хабаровский край (**рис. 21**), за счет увеличения показателя – результативности инновационной деятельности и удельного веса организаций, участвовавших в совместных проектах. Затем идет ЧАО, увеличивший показатель инновационной активности организаций, предположительно за счет прихода австралийских инвесторов и технологий. Значительно ухудшились показатели Якутии и Магаданской области, за счет снижения показателя – затраты на технологические инновации. Худшие показатели у ЕАО, но здесь наблюдается тенденция к росту. Предположительно, за счет создания ТОСЭР «Амуро-Хинганская» по добыче и обогащению графитовой руды.

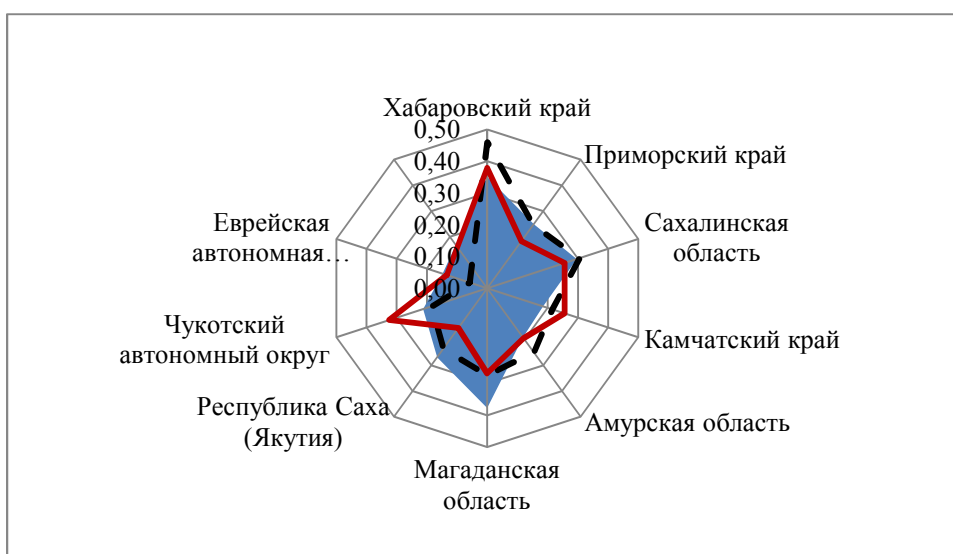

Рисунок 21 – Индекс инновационной деятельности (2015-2018 гг.)

Источник: составлено авторами по [116]

По индексу ИКИП можно выделить двух лидеров, которые вырвались на топ позиции рейтинга, это Хабаровский край и Якутия. В этих регионах качественная нормативно правовая база инновационной политики и ее организационное обеспечение. Тенденция снижения данного индекса, наблюдается в трех регионах – Амурской, Магаданской и Сахалинской областях, за счет снижения затрат на науку и инновации (рис. 22).

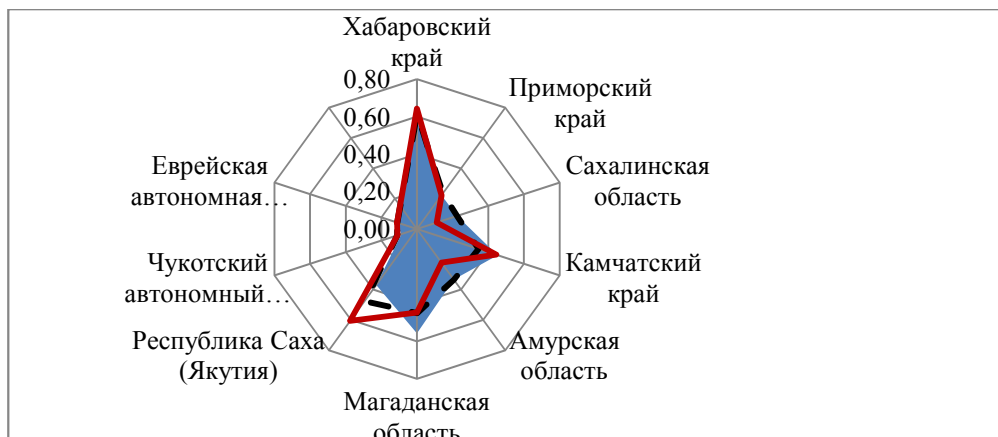

Рисунок 22 – Индекс качества инновационной политики (2015-2018 гг.)

Источник: составлено авторами по [116]

Как общий вывод, по четырем индексам можно отметить следующее: очень низкие показатели у Еврейской автономной области, Чукотского автономного округа и Амурской области, что говорит об их отсталом социально-экономическом и инновационном развитии. В то же время регионами локомотивами в инновационном и социально-экономическом развитии будут выступать Хабаровский край, Республика Саха (Якутия), а также Приморский край со значительными затратами в научные исследования и разработки и количеством исследователей с научными степенями.

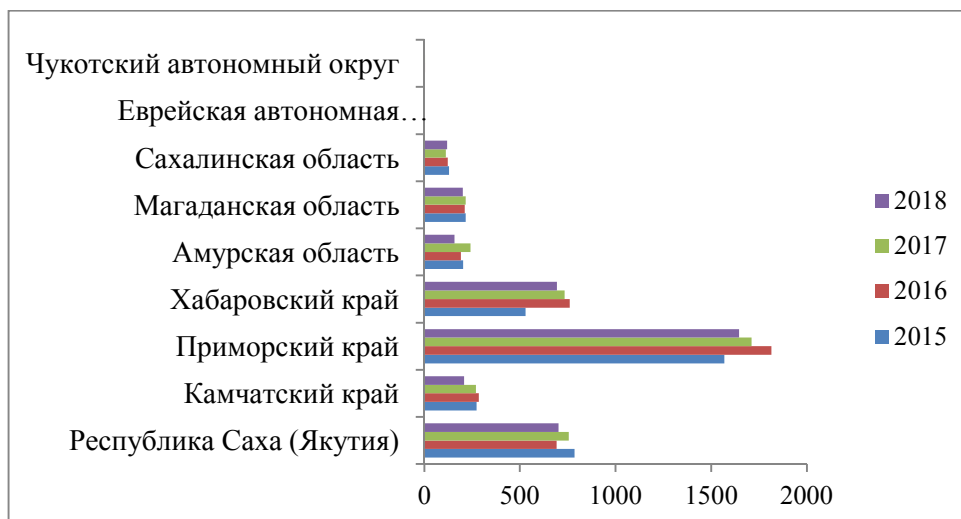

Рисунок 24 – Численность исследователей, имеющих ученую степень по субъектам ДФО за 2015 – 2018 гг.

Источник: составлено авторами по данным Росстат

Опыт развития территорий с особым экономическим статусом показывает, что создание ОЭЗ влияет на привлечение инвестиций, развития необходимых территории отраслей, внедрения новых технологий, так как происходит либо постройка, либо модернизация предприятий для обеспечения конкурентоспособности продукции и услуг, как на внутреннем, а особенно на внешнем рынке. Улучшение показателей влияет на увеличения ВРП региона, что, тем самым, увеличивает долю участия субъекта в ВВП страны, как это произошло, например, в Китае. Представленные в ДФО регионы имеют свою специализацию, в частности промышленную и сельскохозяйственную направленность можно обозначить в Приморском крае и Амурской области, регионами добывающего производства являются – Чукотский автономный округ, Хабаровский край, Сахалинская область. В частности, ученые проводят исследования именно в приоритетных для региона направлениях.

Хабаровский, Приморский край, Якутия, являясь полюсами научно-инновационной деятельности в регионе, достигают такого статуса благодаря значительному вкладу научных институтов, представленных на этих территориях и использованию передовых технологий (рис. 25).

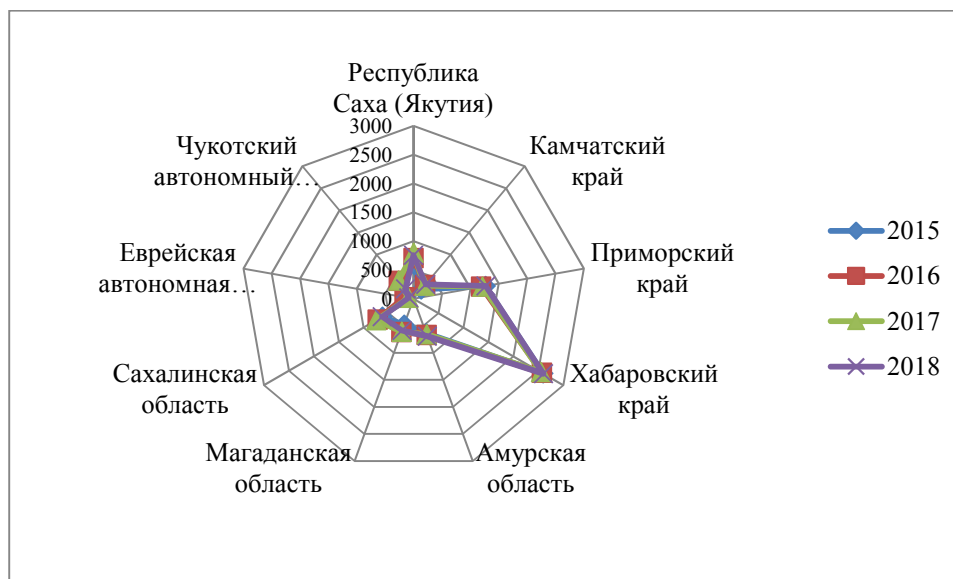

Рисунок 25 – Используемые передовые производственные технологии по субъектам ДФО за 2015 – 2018 гг.

Источник: составлено авторами по данным Росстат

Также, наблюдается значительная дифференциация регионов ДФО по уровню инновационного развития: присутствие иностранных инвесторов значительно увеличивает потенциал, за счет инвестиций и технологий, как это происходит на Сахалине, который после роста инвестиций показал практически пятикратное увеличение ВРП.

Таким образом, потенциально «укомплектованы» для ускоренного развития с точки зрения инновационного и инвестиционного потенциала на сегодняшний день – Хабаровский край, Приморский край (с геостратегическим Свободным портом Владивосток), Сахалин и Якутия.

3.3 Анализ институциональной структуры управления ТОСЭР

В Федеральном законе о территориях опережающего социально-экономического развития определена структура управления их созданием и функционированием. Уже на первом этапе реализации этого проекта, начиная с 2015 года и по настоящее время практика вносит свои коррективы по структурным изменениям, исходя из возникающих проблем в достижении

ожидаемых результатов, что вполне объяснимо специфическими особенностями различных регионов.

Таким образом, современная структура управления проектом ТОСЭР состоит из трех основных блоков (**табл. 25**).

Таблица 25 – Структура управления ТОСЭР

Уполномоченный федеральный орган исполнительной власти	Управляющая компания	Наблюдательный совет
<p>Реализует регулирующие, разрешительные и контрольные функции, в том числе:</p> <ul style="list-style-type: none"> - утверждает проект планировки территории; - выдает разрешения на строительство объектов инфраструктуры ОСЭР и вводит их в эксплуатацию; - согласует схемы территориального планирования и генеральные планы субъектов и муниципалитетов в части, совпадающей с ТОСЭР, а также правила землепользования и застройки; - осуществляет резервирование, изъятие и предоставление земельных участков в границах ТОСЭР для создания инфраструктуры 	<p>Создается на основании решения Правительства РФ в форме акционерного общества со стопроцентным государственным участием и реализует управленческие и административно-хозяйственные функции, в том числе:</p> <ul style="list-style-type: none"> - выступает застройщиком объектов инфраструктуры и обеспечивает их функционирование; - организует предоставление резидентам широкого спектра услуг, а также ведет реестр резидентов; - получает технические условия подключения к инженерным сетям; - организует комфортные условия деятельности резидентов и их работников 	<p>Создается в целях координации деятельности и контроля за выполнением соглашения о создании ТОСЭР, содействия в реализации проектов резидентов, проектов иных инвесторов, оценки эффективности функционирования, а также в целях рассмотрения и утверждения перспективных планов развития, осуществления контроля за реализацией этих планов, определения доли иностранных работников, привлекаемых резидентами</p>

Источник: составлено авторами по материалам КРДВ, Минвостокразвития

Важной функцией входящих в эту структуру органов управления является разработка мер по ускоренному созданию и развитию инфраструктуры, необходимой для повышения инвестиционной привлекательности ТОСЭР, например, упрощенный порядок подготовки и утверждения документов, проведение экспертизы в максимально сжатые

сроки, особенности изъятия и предоставления земельных участков для резидентов и т.д. Как показывает практика последних лет проблемной областью в этом процессе является существующий пробел в нормативно-правовых актах, определяющих совокупное развитие инфраструктуры ТОСЭР, что не позволяет сделать объективную оценку достигаемых результатов социально-экономического развития регионов, где они функционируют, в частности, на Дальнем Востоке. Практикой также выявлены риски в несвоевременной подготовке законодательной базы, что замедляет сроки введения проектов и, соответственно, достижения поставленных целей. Действующей в настоящее время структурой управления процессами реализации принятых Федеральных законов по ОЭЗ, ТОСЭР, СПВ и дальневосточному гектару обеспечивается формирование системы инновационной деятельности на территориях особого экономического статуса (табл. 26). Позитивную роль в стимулировании инновационных и инвестиционных процессов, которую играют созданные в рамках институциональной государственной политики институты развития, функции которых представлены в табл. 27.

Таблица 26 – Система инновационной деятельности на территориях особого экономического статуса

Уровни	Федеральный (Правительство)	Региональный (Правительство региона)	Муниципальный (Администрация города)	Территориальный (Управляющая компания, ТОСЭР)
Программные основы	Стратегия социально-экономического развития; Стратегия технологического и инновационного развития; Федеральные проекты и программы (НТИ, технологические платформы, дорожные карты).	Стратегия социально-экономического развития региона; программы развития территорий (ОЭЗ и ТОСЭР)	Стратегии развития территорий (ОЭЗ и ТОСЭР)	Проекты резидентов ТОСЭР, ориентированные на инновации, технологии, экспорт и замещение импорта.

Уровни	Федеральный (Правительство)	Региональный (Правительство региона)	Муниципальный (Администрация города)	Территориальный (Управляющая компания, ТОСЭР)
Инновационная инфраструктура	Научные организации, центры трансферта технологий.	ОЭЗ, ТОСЭР, индустриальные парки.	Бизнес – инкубаторы, технопарки, отделы исследований и разработок.	Лаборатории, отделы инноваций.
Финансирование	Роснано, Ростех, Российский фонд прямых инвестиций, Российский экспортный центр, ВЭБ.	Гранты НТИ, Фонд развития промышленности, РВК, Центр «Сколково», Агентство стратегических инициатив.	Фонд содействия МСБ, фонд содействия инноваций.	Частные венчурные фонды, иностраные инвестиции, фонд содействия инноваций.

Источник: составлено авторами по материалам КРДВ, Минвостокразвития

Таблица 27 – Характеристика выполняемых функций, созданных на Дальнем Востоке институтов развития

Тип	Структура	Функция	Описание
1.Регулятивно посреднические институты	1.Минвостокразвития	Координация деятельности правительства на ДВ	Координация деятельности по внедрению государственных программ на ДВ
	2.Фонд развития ДВ	Финансирование проектов на ДВ	Финансирование инвестиционных проектов на ДВ по ставке 5% до 10 лет
	3.Корпорация развития ДВ	Управление развитием ДВ	Управление ТОСЭР и СП «Владивосток»
	4.Агентство по привлечению инвестиций и поддержке экспорта	Привлечение инвестиций в экономику ДВ	Формирование предложений для инвесторов, поиск потенциальных резидентов, продвижение ТОСЭР

Тип	Структура	Функция	Описание
	5. Агентство по развитию человеческого капитала на ДВ	Обеспечение трудовыми ресурсами	Поиск персонала, в том числе в других регионах РФ, поддержка населения при переезде на ДВ.
2. Финансовые институты содействия	1. Фонды развития ДВ 2. Венчурные фонды действующие в качестве местных операторов ОАО «Российская венчурная компания»; независимые государственные, государственно-частные и частные региональные венчурные фонды Региональные банки.	Финансирование проектов	Финансирование инвестиционных проектов на ДВ по ставке 5% до 10 лет
3. Целевые институты нефинансовое содействие инновационной деятельности; содействие внешнеэкономической деятельности; целевое содействие развитию МСП	Бизнес инкубаторы, промышленные зоны, образовательно-инновационные и научно-образовательные центры, региональные наукограды. Фонд поддержки МСП. Российский экспортный центр.	Содействие поддержке и продвижению бизнеса и экспорта на ДВ.	Обучение бизнесу, поиск партнеров, разработка стратегий, проработка бизнес-планов и т.д.

Источник: составлено авторами по материалам КРДВ, Минвостокразвития

Выполненный авторами анализ институциональной структуры управления ТОСЭР и тенденций её совершенствования позволяет признать необходимым создание на Федеральном уровне в структуре органа, отслеживающего инновационную составляющую проектов (постоянный мониторинг).

Для ускоренного роста, внедряемые инвестором технологии должны на 100% соответствовать лучшим мировым практикам. В нашем случае, блок по инновациям и технологиям представлен слабо, в основном филиалами федеральных компаний, поэтому достижение ускоренной технологической модернизации проблематично.

Важно также отметить, что рассматриваемый проект направлен на социально-экономическое развитие и улучшение качества жизни населения на Дальнем Востоке России, прежде всего на основе качественного улучшения образования, здравоохранения, повышения уровня трудовой занятости, экологической устойчивости среды.

В анализируемой структуре не представлены элементы, которые могут обеспечить эффективное взаимодействие территорий особого экономического статуса с Министерством науки и образования, Министерством здравоохранения, Министерством труда, Министерством промышленности и торговли, Министерством природных ресурсов и экологии, формирующим целевые показатели в регионах и обеспечивающим их достижение. Таким образом, помимо участия Минэкономразвития и Минвостокразвития, необходимо участие вышеперечисленных структур в процессе управления этими территориями, в частности ТОСЭР (рис. 26).

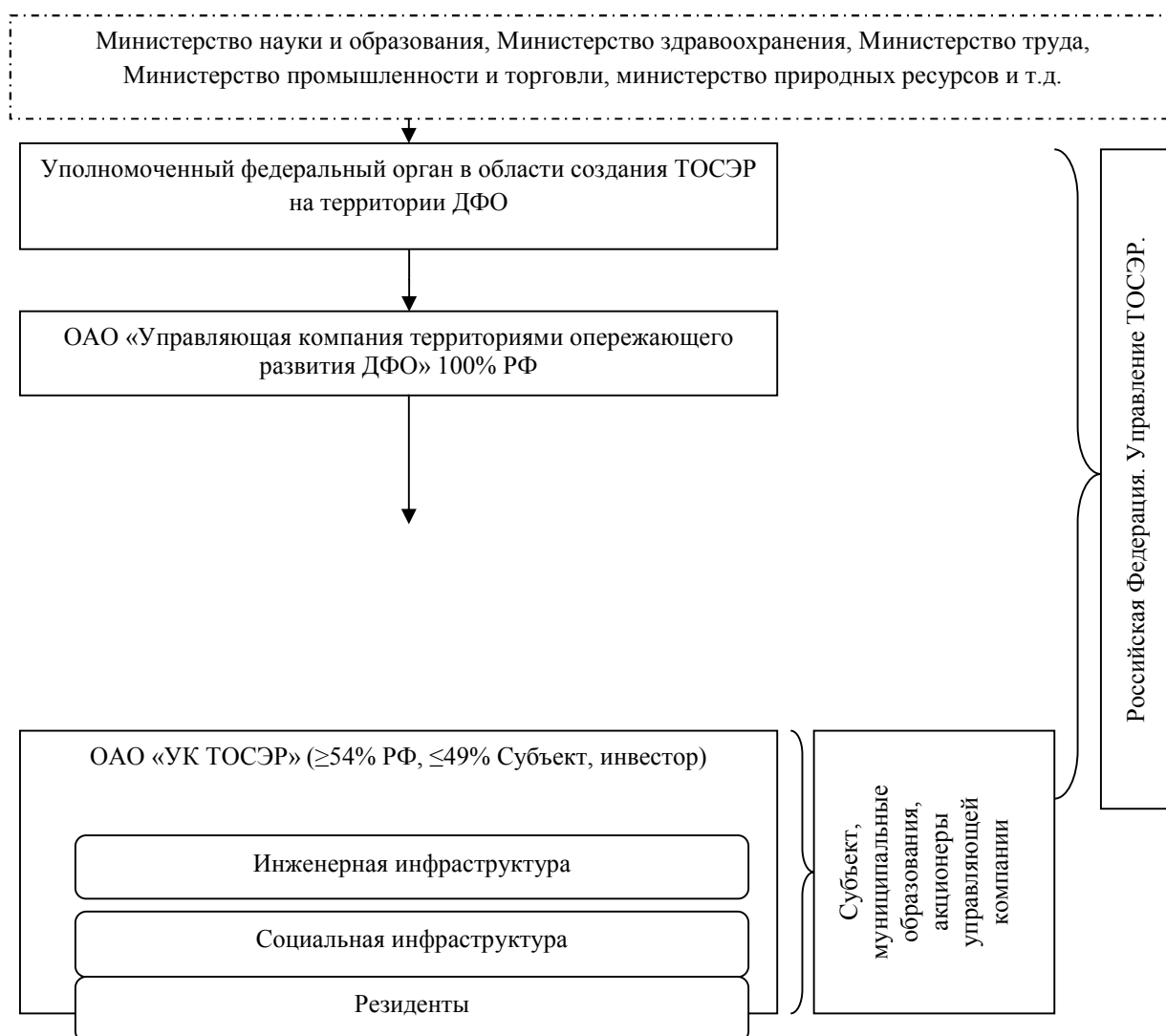

Рисунок 26 – Предлагаемая подсистема управления развитием ТОСЭР

Источник: составлено авторами

Современная модель развития Дальнего Востока по замыслу её разработчиков должна напрямую влиять на увеличение основных его индикаторов: ВРП, увеличения числа рабочих мест, прироста населения. Соблюдение всё более востребованного в государственном управлении принципа прозрачности обуславливает развитие инструментария информационного сопровождения этого проекта.

В настоящее время это осуществляется через сайты Корпорации развития Дальнего Востока (русский язык) [6], «На Дальний Восток» (русский язык) [8], Агентства Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта (русский, английский, китайский, японский, корейский) [1], Агентства по привлечению человеческого капитала на Дальний Восток (русский) [2], Минвостокразвития (английский, китайский) [7].

Дополнительно, информация о процессах создания и функционирования ТОСЭР представлена на некоторых муниципальных сайтах. Однако, выполненный авторами анализ этих сайтов позволяет признать недостаточным относительное количество материалов, представленных на языке инвестора. Результаты анализа, в частности, показывают, что информационных ресурсов этих сайтов переведены на английский язык около 10 %, на китайский – около 30 %, а на корейский, японский и языки других азиатских стран – менее 2 %. Наряду с этой проблемой есть основание для критической оценки и существующей системы продвижения проектов развития Дальнего Востока, включая ТОСЭР на зарубежных рынках, основным инструментом которой на протяжении ряда последних лет является Восточный Экономический Форум. Выполненный авторами анализ его результативности показывает, что при больших и всё возрастающих затратах на его проведение достигаемый эффект остаётся невысоким. Так, в 2015 г. по итогам форума было подписано 80 соглашений с

общей суммой в 1,3 трлн. руб. (примерно 20 млрд. долл. США) [71], но по данным Минвостокразвития сумма прямых иностранных инвестиций в дальневосточный регион в 2016 г. составила только 6201,9 млн. долл. США (то есть лишь 31 %), что даже на 22 % меньше, чем было годом ранее – 4823,3 млн. долл. США. Вместе с тем, по мнению многих политиков и экономистов, Азия является привлекательным источником капитала для России, а также крупным рынком сбыта для дальневосточных регионов.

При такой низкой результативности этого и ряда других используемых инструментов принципиально важным становится обеспеченность системности стратегического управления при достижении сбалансированности в реализации отдельных проектов регионального развития, включая проект ТОСЭР. Для оценки этой сбалансированности используется институциональная матрица, позволяющая инициировать институциональную мультипликацию.

Наличие или отсутствие инновационных институтов формирует результат эффективной, либо неэффективной деятельности. В то же время, степень обеспечения и заполнения всех элементов матрицы дает возможность прогнозировать ускоренное (опережающее) развитие при эффективной институциональной коммуникации ее элементов.

То есть, при постоянном мониторинге институциональных патологий, ограничивающих институциональные коммуникации, выраженные в виде пробела и полного отсутствия соответствующей структуры, позволяет определить и скорректировать дисбаланс.

В представленной на **рис. 27** матрице, авторы предлагают оценивать существующие или не существующие элементы институциональной среды инновационного развития через призму следующих аспектов: нормативно-правового, финансового, технологического и кадрового.

Нетрудно определить, что инновационная институциональная среда развития Дальнего Востока не сбалансирована и содержит пробелы по многим

позициям, что не способствует ускоренному внедрению институциональной инновации ТОСЭР.

В частности, в нормативно-правовом аспекте отсутствует стратегия инновационного развития региона, проекты развития конкуренции, регламенты предоставления государственных гарантий инновационным компаниям и т.д. В финансовом и технологическом аспекте до настоящего времени не работают гарантийные фонды, фонды содействия венчурному инвестированию, центры трансфера технологий и т.д.

В кадровом аспекте существует необходимость в мониторинге обеспеченности кадрами для планирования и результативной организации инновационной деятельности.

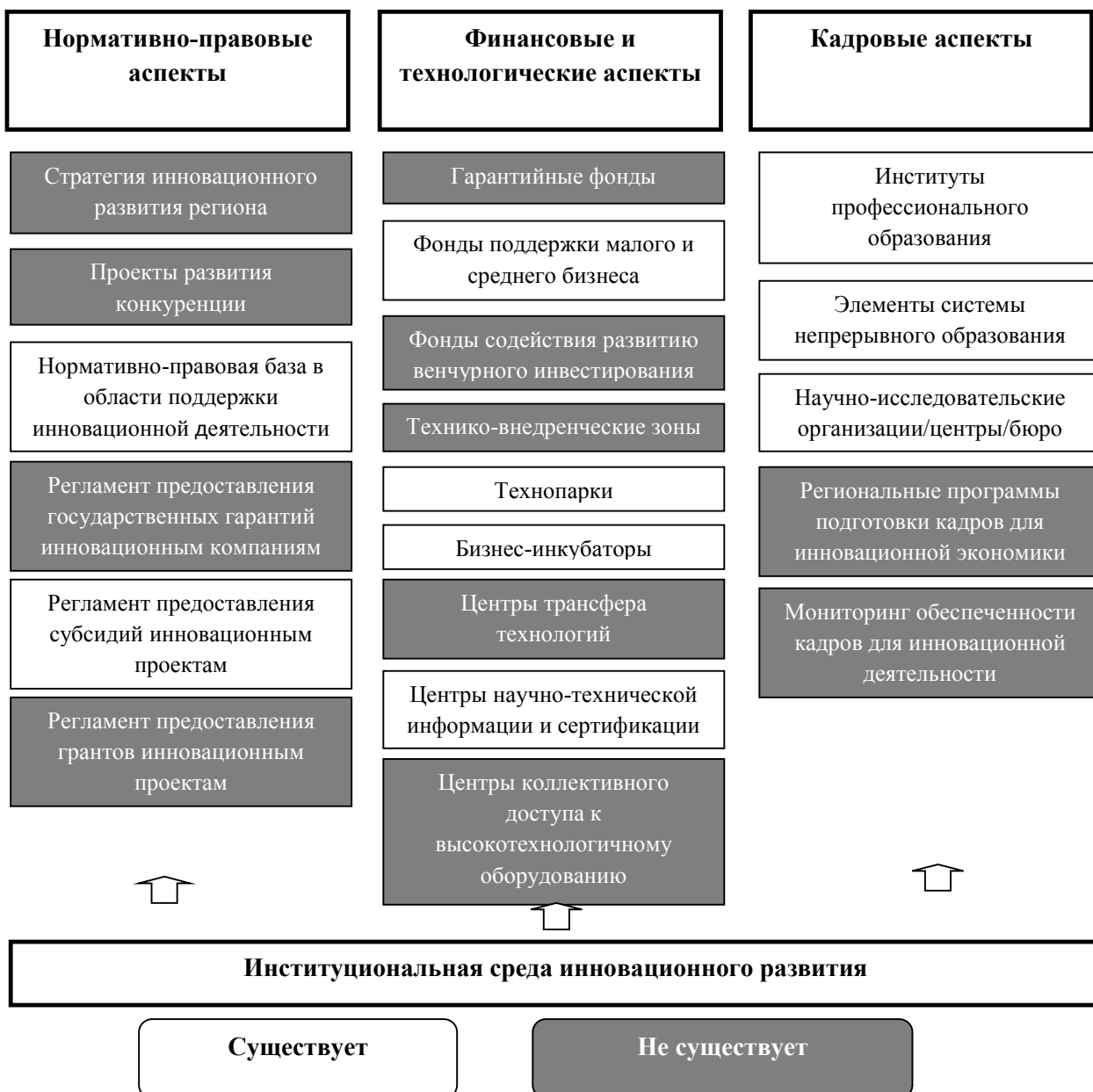

Рисунок 27 – Авторская матрица оценки институциональной среды инновационного развития Дальнего Востока

Источник: составлено авторами

Выявленное в рамках настоящего исследования несовершенство институциональной среды в полной мере отвечающей требованию инновационно ориентированного развития экономики Дальнего Востока неизбежно формирует следующие риски:

- несогласованность усилий основных участников инновационного процесса (государство – бизнес – научные и образовательные институты);
- уменьшение планируемых объёмов или отказ от инвестирования проектов потенциальными инвесторами;
- отставание от заданных темпов процессов формирования в регионе инновационной инфраструктуры.

По нашему мнению, установленные проблемы в эффективном использовании инициированных в последние годы российским правительством инструментов ускорения социально-экономического развития Дальнего Востока приводят к существенному отставанию от намеченных планов достижения стратегических целей.

3.4. Оценка социально-экономического и инновационного эффекта функционирования ТОСЭР

По данным за 2019 год, по принятому в 2015 году Федеральному закону, на Дальнем Востоке создано 18 ТОСЭР разной отраслевой направленности (табл.28).

Таблица 28 – Перечень созданных в дальневосточных регионах ТОСЭР и их отраслевая направленность

Название ТОСЭР	Отраслевая направленность
<i>Сахалинская область</i>	
Горный воздух	Туристический кластер.
Южная	Животноводство, растениеводство, складское хозяйство.
Курилы	Пищевая промышленность, рыболовство, рыбоводство.
<i>Приморский край</i>	
Надеждинская	Промышленность, транспортно-логистический комплекс.
Большой камень	Производство стройматериалов, строительство жилья, судостроение.
Михайловский	Животноводство, растениеводство.
Нефтехимическая	Промышленность.
<i>Камчатский край</i>	
Камчатка	Добыча полезных ископаемых, драгоценных камней, портовая деятельность, промышленность, туристический кластер.
<i>Хабаровский край</i>	
Хабаровск	Промышленность, транспортно-логистический комплекс.
Комсомольск	Промышленность, туристический кластер.
Николаевск	Рыбоводство, рыболовство, судостроение, транспортно-логистический комплекс.
<i>Республика Саха (Якутия)</i>	
ИП Кангалассы	Металлургия, сельское хозяйство.
Южная Якутия	Добыча полезных ископаемых, промышленность, транспортно-логистический комплекс
<i>Чукотский автономный округ</i>	
Беринговский (Чукотка)	Добыча полезных ископаемых.
<i>Амурская область</i>	
Приамурская	Сельское хозяйство, транспортно-логистический комплекс.
Свободный	Промышленность, транспортно-логистический комплекс.
Белогорск	Промышленность, лесная промышленность, сельское хозяйство,

	утилизация бытовых отходов.
<i>Еврейская автономная область</i>	
Амуро-Хинганская	Деревопереработка, машиностроение, металлургия, пищевая промышленность, туристический кластер.

Источник: составлено авторами по данным Минвостокразвития

По итогам 2018 г., самыми эффективными, по мнению зампреда правительства РФ Юрия Трутнева, стали ТОСЭР «Белогорск», «Южная Якутия» и «Кангалассы» [136]. При этом только для трёх («Белогорск», «Приамурская», «Амуро-Хинганская») были утверждены перспективные планы развития. Разработанные консорциумом компаний «Исследовательский Институт Номура» (Япония) и «Финансовый и организационный консалтинг» (ФОК) по заказу АО «Корпорация развития Дальнего Востока». Для ТОСЭР «Белогорск» и «Приамурская» учтены ключевые преимущества Амурской области – развитый сельскохозяйственный сектор и уникальное приграничное положение региона. Поэтому на основе этих ТОСЭР планируется формирование крупного агропромышленного кластера, имеющего значительную инновационную компоненту и высокую долю экспорта в выпускаемой продукции [142].

За прошедшие годы после принятия соответствующего Федерального закона количество ТОСЭР увеличилось более чем в 2 раза с 9 ТОСЭР в 2015 году до 20 ТОСЭР в 2019 году. Оценка экономической составляющей показывает, что объем привлечённых инвестиций увеличился в 39 раз с 187 млрд. руб. в 2015 году до 7463 млрд. руб. в 2018 году. Количество резидентов увеличилось в 20 раз с 21 в 2015 году до 455 в 2019 году. Оценка социальной составляющей, показывает, что количество созданных рабочих мест увеличилось в 9 раз с 7666 в 2015 году до 71272 в 2019 году (**рис. 28, 29**).

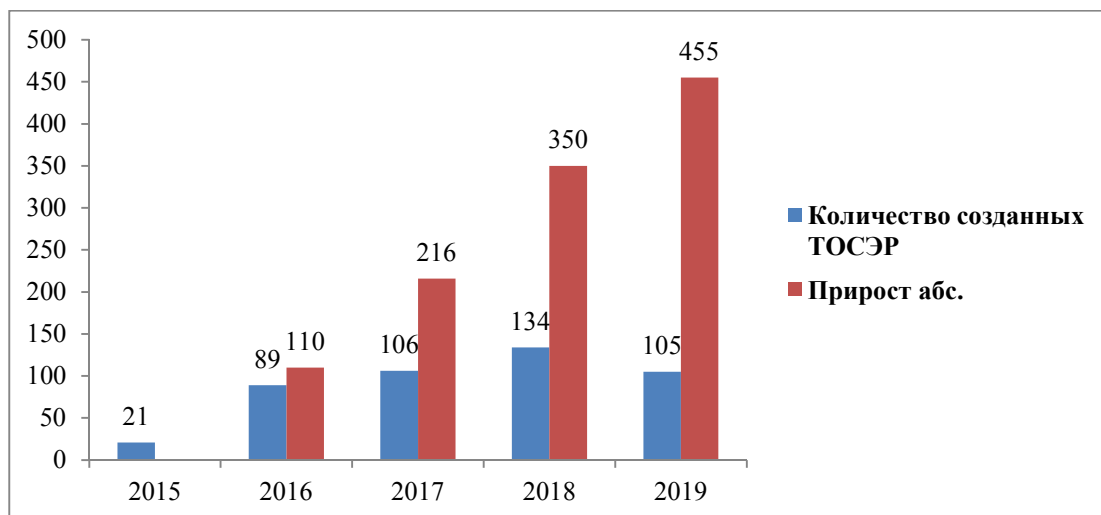

Рисунок 28 – Динамика количества резидентов

Источник: составлено авторами по данным Минвостокразвития

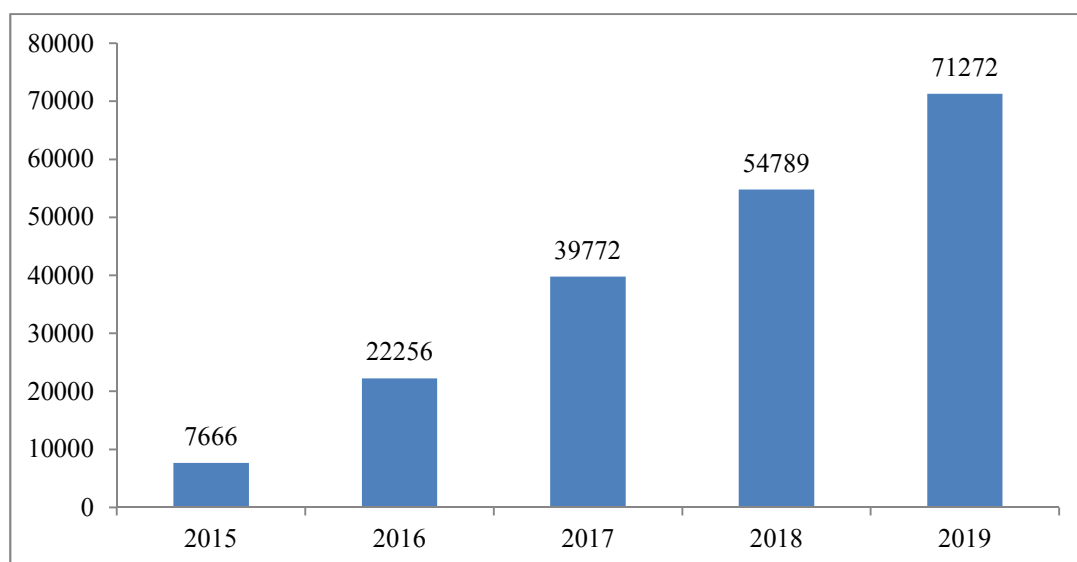

Рисунок 29 – Динамика количества созданных рабочих мест

Источник: составлено авторами по данным Минвостокразвития

Фактический объем осуществленных частных инвестиций за весь период составил 39,89 млрд. руб., по подписанным соглашениям объем должен быть 1175,82 млрд. руб. Таким образом план привлечения инвестиций выполнен лишь на 3,39 %. Лидерами по привлечению инвестиций являются ТОСЭР «Большой камень» (10, 059 млрд. руб.) и ТОСЭР «Михайловский» (8,867 млрд. руб.) в Приморском крае. Лидерами по подписанным

соглашениям являются ТОСЭР «Нефтехимическая» в Приморском крае, с объемом 658,7 млрд. руб.

По количеству созданных рабочих мест также лидирует ТОСЭР «Большой камень» (1120 чел.), хотя по соглашениям планируется 6449 чел., что на сегодня составляет 17,37 % исполнения соглашений. Наибольший процент исполнения соглашений по количеству создания рабочих мест приходится в ТОСЭР «Белогорск» – 47,74 %. (370 чел.).

Наименьший фактический объем осуществленных инвестиций в Индустриальном Парке «Кангалассы» в Якутии (0,288 млрд. руб.), что составляет 13,9 % от заявленного объема по соглашениям. Здесь же и наименьшее количество созданных рабочих мест 28 чел., хотя заявлено по соглашениям – 271 чел. Наименьшее количество высокопроизводительных рабочих мест в ТОСЭР «Приамурская», всего 7 чел. (Приложение 2).

Лидером по финансированию из Федерального бюджета является ТОСЭР «Свободный» с объемом 12500 млн. руб., где идёт строительство Амурского газоперерабатывающего завода.

На втором месте по финансированию из федерального бюджета находится ТОСЭР «Камчатка» – 5727,50 млн. руб., затем ТОСЭР «Большой камень» – 3152 млн. руб., ТОСЭР «Михайловский» – 2219 млн. руб., ТОСЭР «Надеждинская» – 1986,1 млн. руб., ТОСЭР «Хабаровск» – 1257,99 млн. руб., ТОСЭР «Николаевск» – 1014 млн. руб., ТОСЭР «Комсомольск» – 902,6 млн. руб. Меньше всего финансирования в ИП «Кангалассы» – 113,2 млн. руб. (Приложение 1).

Важно отметить, что только 5 субъектов РФ из перечисленных ТОСЭР заявлены в финансировании из федерального бюджета: Амурская область с общим объемом 12500 млн. руб., Приморский край – 7357 млн. руб., Камчатский край – 5727,50 млн. руб., Хабаровский край с 3174,59 млн. руб. и Республика Саха (Якутия) – 113,2 млн. руб. (Приложение 2,3).

Показатели объема привлеченных частных инвестиций, количества заключенных соглашений и количества созданных рабочих мест представлены на рис. 30 и 31.

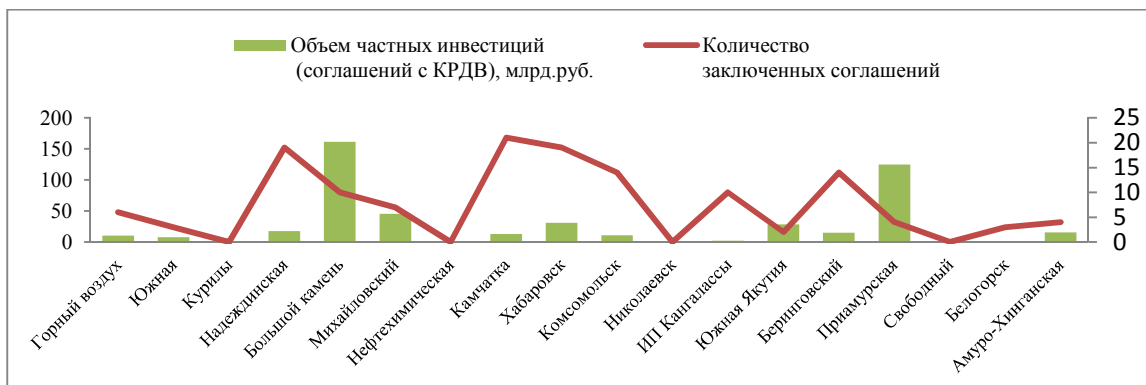

Рисунок 30 – Соотношение объема частных инвестиций и количества заключенных соглашений (на 01.01.2019 г.)

Источник: составлено авторами по данным Минвостокразвития

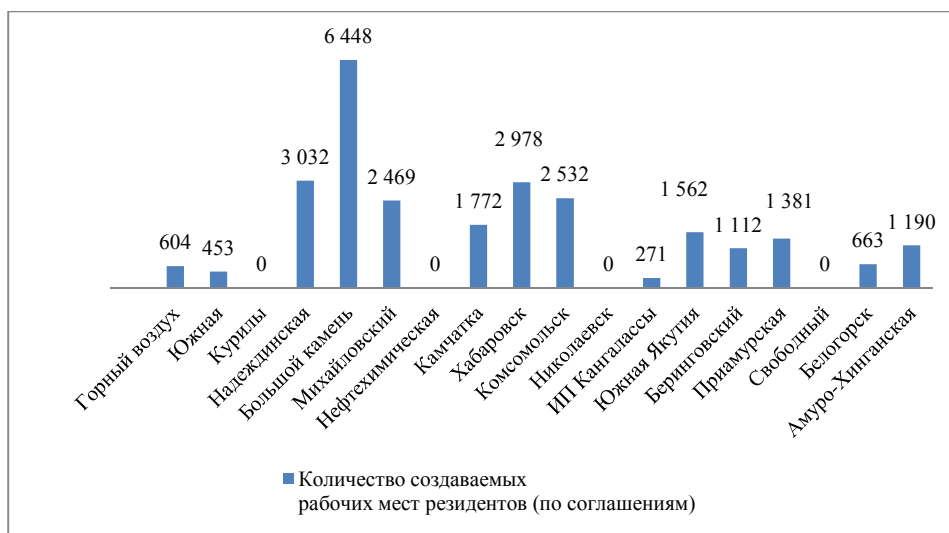

Рисунок 31 – Количество создаваемых рабочих мест по соглашениям на 01.01.2019 г.

Источник: составлено авторами по данным КРДВ

Наибольшее количество рабочих мест намечено создать в ТОСЭР «Большой камень» (6448 чел.), ТОСЭР «Надеждинская» (3032 чел.), ТОСЭР «Хабаровск» (2978 чел.), ТОСЭР «Комсомольск» (2532 чел.). Таким образом,

ТОСЭР «Большой камень» при запуске на полную мощность он может стать локомотивом промышленного развития Приморского края.

Весьма проблематичной является оценка достигаемого в ходе реализации проекта ТОСЭР инновационного эффекта. Являясь ключевым показателем реализации современной модели инновационно ориентированного развития Дальнего Востока как основы технологической модернизации регионального производственного комплекса его объективная оценка пока не имеет адекватного методического обеспечения.

Что касается реализуемого в настоящее время подхода, то он предполагает учёт создаваемых высокопроизводительных рабочих мест по отчётным данным резидентов. По данным на 01.01.2019 г. лидерами в этом анализе являются ТОСЭР «Михайловский» (208 рабочих мест), ТОСЭР «Южная Якутия» (151 рабочее место), ТОСЭР «Беринговский» (136 рабочих мест) и ТОСЭР «Хабаровск» (107 рабочих мест) **рис. 32.**

Рисунок 32 – Количество созданных высокопроизводительных рабочих мест

Источник: составлено авторами по данным Минвостокразвития

Выполненная авторами долевая оценка созданных высокопроизводительных рабочих мест, то есть от их общего количества позволяет выделить ТОСЭР «Южная Якутия» (85 %), «Амуро-Хинганская» (74 %), Беринговский («Чукотка») (72 %), «Михайловский» (71 %), «Хабаровск» (33 %). В то же время наименьшее значение этого показателя у ТОСЭР «Комсомольск» (3%), «Большой камень» (8 %) и «Надеждинская» (7 %). В целом по Дальнему Востоку доля высокопроизводительных рабочих мест в общей численности составляет 28 %, **рис. 33**.

Рисунок 33 – Доля созданных высокопроизводительных рабочих мест в общем объеме созданных рабочих мест

Источник: составлено авторами по данным Минвостокразвития

Несколько противоречиво выглядят данные о том, что предприятия по добыче создают самое большое количество высокопроизводительных рабочих мест, как это происходит в ТОСЭР «Южная Якутия» и «Беринговский», в цифровом и долевым выражении входящих в лидеры. Тот же вывод можно сделать и по сельскохозяйственному направлению, представленному компаниями в ТОСЭР «Михайловский».

Как следует из планов перспективного развития ТОСЭР на период до 2025 г. их суммарный объем налоговых поступлений должен увеличиться с

2017 г. в 60 раз, то есть с 1719,5 млн. руб. до 108975,8 в 2025 г., что является чрезвычайно важной, но как показывает практика их деятельности с момента создания, очень сложной задачей (**рис. 34**), Приложение 4.

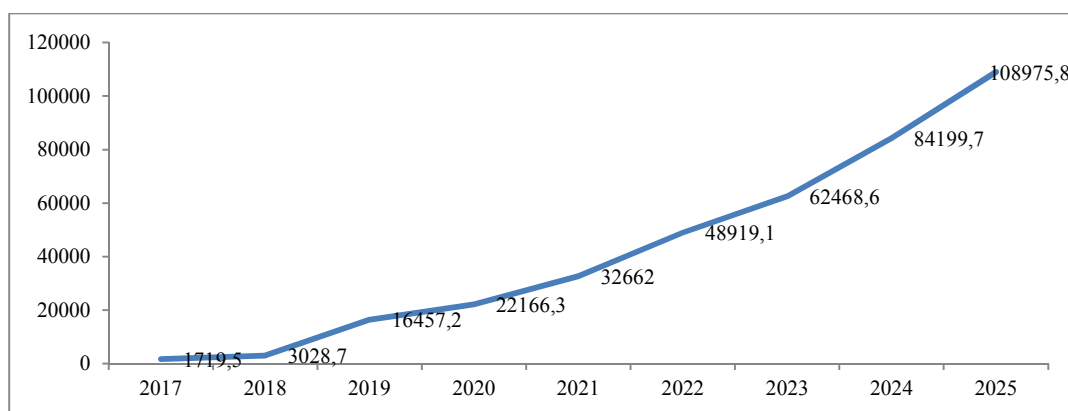

Рисунок 34 – Объем налогов, планируемый к уплате резидентами ТОСЭР в бюджеты разных уровней млн. руб. (прогноз)

Источник: составлено авторами по данным Минвостокразвития

Представленные аналитические материалы дают основания сделать вывод о намечающемся промышленном сдвиге в развитии Дальнего Востока под воздействием ТОСЭР.

В определённой степени они подтверждают, что путем создания территориальных анклавов с преимущественным правовым режимом инвестирования и организации бизнеса, будет достигнут синергетический эффект, в том числе, благодаря положительному влиянию сопредельных территорий. Эффект «электрической цепи» в конечном итоге должен обеспечить главную цель – общее развитие Дальнего Востока [141].

Тем не менее стоит отметить, что в рамках установленных критериев ускоренного развития, наиболее перспективными являются следующие субъекты и ТОСЭР (**табл. 30**).

Таблица 30 – Перспективные зоны ускоренного развития и ТОСЭР

Зона	Специализация	Перспектива	ТОСЭР
Хабаровский край (юг, портовая зона Ванино, Советская гавань)	Наука, ВПК, промышленность, логистический комплекс, промышленность.	Робототехника, автоматизация.	Хабаровск, Комсомольск
Приморский край (порт, Находка, Восточный)	Наука, логистический комплекс, сельское хозяйство, промышленность	Медицина, финансы, страхование.	Надеждинская, Большой камень, Михайловский.
Амурская область (Зейско-Бурейский комплекс)	Электроэнергетика, логистический канал с Китаем, промышленность, сельское хозяйство.	Космический комплекс, ИТ.	Приамурская, Белогорск, Свободный.
Якутия (Алдан, Мирный, Вилюйск)	Рудные ресурсы, энергетика.	Обеспечение Арктического комплекса мероприятий.	Южная Якутия, ИП Кангалассы.
Сахалинская область (Курилы)	Туризм, углеводородная энергетика.	Рыболовство	Горный воздух, Южная.
Камчатский край	Рыболовство, биоресурсы.	Туризм	Камчатка

Представленные в таблице данные свидетельствуют об открытии хороших перспектив у большинства дальневосточных регионов и в целом Дальнего Востока по обеспечению его интеграции в экономику стран Восточной Азии при эффективном задействовании территорий особого экономического статуса.

ГЛАВА 4 МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ЭФФЕКТА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (ТОСЭР) ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

4.1. Авторская модель выбора критериев оценки функционирования ТОСЭР с учетом стадий жизненного цикла на основе метода анализа иерархий

Обзор предыдущих глав показывает, что в России, в связи с недостаточностью эмпирических данных и исследований дискурс о корректности оценки качества жизни, развития общества и его взаимосвязи с инновациями будет продолжаться. Общеизвестно, что опережающее развитие является разновидностью стратегии догоняющего развития, где технологии дают возможность сократить разрыв отставания. Тем не менее, в настоящее время, в большинстве случаев конкуренция сводится к аспекту скорости принятия решений, времени на реализацию необходимых действий и выигрывает тот, кто владеет информацией. Соответственно, мониторинг и оценка приоритетны при разработке мероприятий по достижению статуса опережающей (ускоренной) в развитии территории.

В 2019 г. правительством РФ утверждена «Методика оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)».²

² Постановление Правительства Российской Федерации от 23.09.2019 «Об утверждении методики оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)».

При проведении оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего развития рекомендовано использовать следующие исходные данные:

- а) объем частных инвестиций;
- б) объем средств бюджетов бюджетной системы РФ на финансирование создания объектов инфраструктуры территории опережающего развития;
- в) количество рабочих мест;
- г) объем добавленной стоимости, созданной резидентами территории опережающего развития;
- д) объем налоговых и таможенных льгот (за исключением льгот по страховым взносам);
- е) объем налоговых и таможенных платежей;
- ж) совокупные расходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;
- з) расходы федерального бюджета [35].

Анализ методики показывает, что в ней абсолютно не учитывается инновационный показатель, также, как и не учитываются показатели социально-экономического развития, стоящие в задачах проекта ТОСЭР, за исключением показателя количества созданных рабочих мест.

По итогу, данный методический инструмент, будет давать оценку бюджетных и налоговых эффектов, но никак не инновационных. То есть, на данный момент уже можно отметить, что отсутствует системный подход к оценке инновационного эффекта функционирования ТОСЭР, применительно к модернизации экономики Дальнего Востока.

Для особых экономических зон, в соответствии с 116-ФЗ, оценка проводится на основании Постановления Правительства РФ от 07.07.2016 N 643 "О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон".

Критике этой методики посвящены различные работы [60], немало и предложений с собственными методиками [52]. Наиболее обоснованная

критика, на наш взгляд, представлена в работе О. Кузнецовой [85]. Можно согласиться с автором, что методика оценки результатов деятельности особых экономических зон должна быть дифференцирована в зависимости от типа зоны, времени её создания, территории, на которой она образована, а также учитывать макроэкономические тенденции.

Косвенным подтверждением этому служит сравнение показателей эффективности всех ОЭЗ, созданных в Российской Федерации, по данным отчётов о результатах функционирования особых экономических зон Министерства экономического развития РФ (табл. 31). Низкие показатели 2015 г. могут быть объяснены внутренним экономическим кризисом, а рост в 2016 г. дополнительно мог быть обусловлен достаточным временем, прошедшим от создания ОЭЗ.

Таблица 31 – Сводные показатели эффективности по всем ОЭЗ в РФ³

Наименование показателя	2015	2016
Сводный показатель эффективности за последний отчётный год	54	84
Сводный показатель эффективности за период с начала функционирования	59	67

Составлено авторами по⁴

В Постановлении Правительства от 07.07.2016 №643 «О порядке эффективности функционирования ОЭЗ» [12] оценка проходит по четырем основным блокам, а именно:

1. Деятельность резидентов;
2. Рентабельность вложения средств Федерального бюджета, бюджетов субъектов и местных бюджетов в создание инфраструктуры;

³ Расчётный показатель, учитывающий соотношение фактических и плановых значений.

⁴ Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2015 год и за период с начала функционирования особых экономических зон / Министерство экономического развития Российской Федерации <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/deposobeczona/20160930>
 Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2016 год и за период с начала функционирования особых экономических зон / Министерство экономического развития Российской Федерации <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depOsobEcZone/201703070>

3. Деятельность органов управления ОЭЗ;

4. Сводный показатель эффективности.

Четыре блока включают около 14 различных показателей, более детально характеризующих каждый. Но и здесь не учитываются разные этапы, что требует внедрения нового проектного подхода, с оценкой базовых составляющих любого проекта. Обсуждалось, что Национально-исследовательский финансовый институт (НИФИ) ведет разработку для Минфина России нового подхода к оценке проектов [98]. Но пока результаты неизвестны.

В нашем случае, в связи с тем, что большинство созданных ТОСЭР, пока находятся на начальной стадии развития, провести полную оценку на данный момент не представляется возможным, из-за отсутствия объективных эмпирических данных по необходимым показателям. Тем не менее, инновации, также, как и территории опережающего социально-экономического развития развиваются поступательно. В рамках этого подхода уже сейчас должен присутствовать учет жизненного цикла территории, чего не происходит в данное время и, соответственно не планируется, в виду отсутствия информации об этом в упомянутой выше «Методике оценки эффективности территорий опережающего социально-экономического развития».

По нашему мнению, в проекте необходим учет стадии жизненного цикла ТОСЭР, потому что, в зависимости от стадии необходимо акцентировать внимание на ключевых критериях того или иного этапа. Ранее, стадии жизненного цикла территорий никогда в мониторинге и оценке не учитывались. Проект создания ТОСЭР достаточно новый для Российской Федерации и для Дальнего Востока, но, исходя из мировой практики, должен проходить четыре стадии, где в каждой есть ключевые моменты (критерии) развития.

В свое время, Fujimori [174] предложил модель жизненного цикла для ОЭЗ состоящий из 4-х стадий:

1. стадия младенец - 2. стадия юноша - 3. стадия зрелость - 4. стадия старость.

Как любой проект, проекты по территориям проходят различные стадии развития, **рис. 35, 36, 37.**

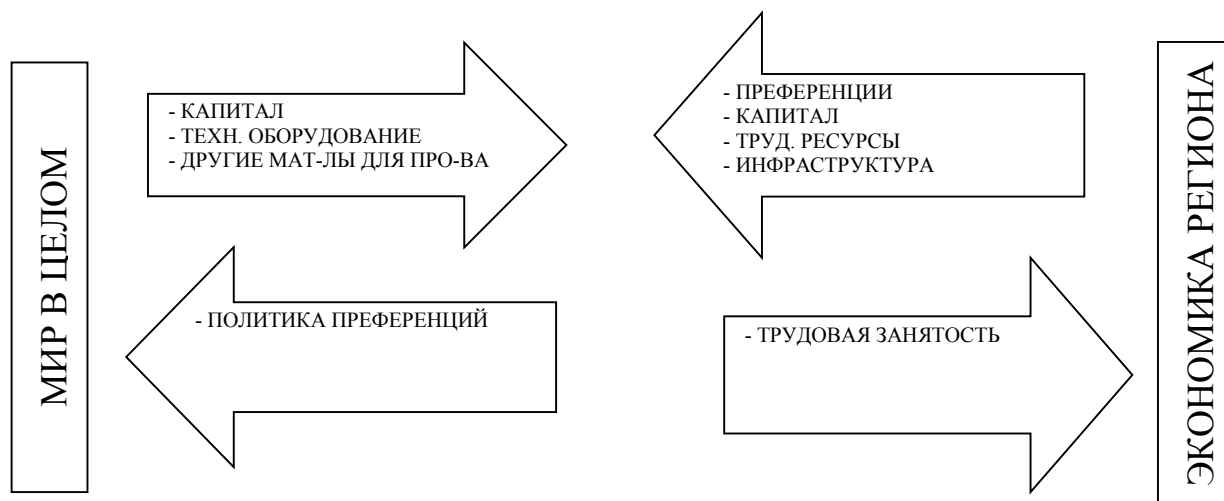

Рисунок 35 – Описание стадии становления (младенец)

Источник: составлено авторами

Если говорить о ТОСЭР Дальнего Востока, то они сейчас все находятся на первой стадии, стадии становления (младенца). Когда происходит формирование капитала, разрабатываются проекты, происходит привлечение капитала, внутреннего и внешнего, строятся объекты.

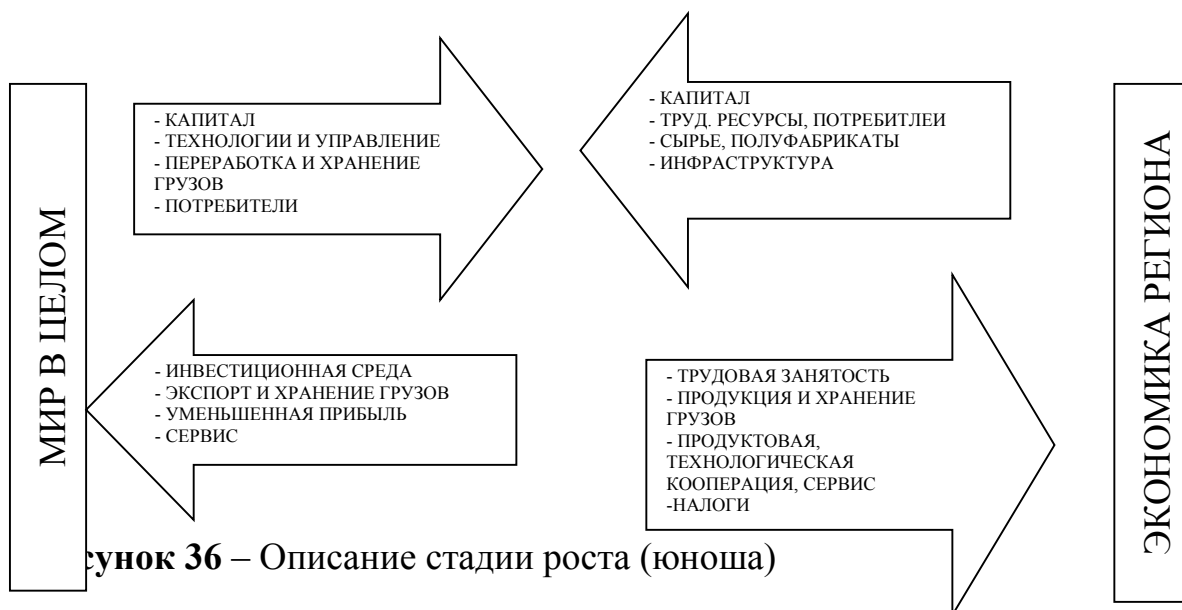

Рисунок 36 – Описание стадии роста (юноша)

Источник: составлено авторами

Рисунок 37 – Описание стадии зрелость.

Источник: составлено авторами

Четвертая стадия, стадия старости, приводит либо к прекращению существования особой зоны, либо к ее обновлению с новым смыслом, но в любом случае, даже при переходе, четвертая стадия предполагает создание нового института.

Учет стадии развития ОЭЗ очень важный фактор, он дает понимание в какой момент и на какие показатели обращать внимание и не торопиться в ожидании стремительно растущей прибыли или экономического эффекта. Похожие идеи высказывает и М. Портер. Согласно Портеру, с инструментом ОЭЗ страны проходят 4 стадии развития конкурентоспособности национальной экономики, **табл. 32**.

Таблица 32 – стадии развития конкурентоспособности национальной экономики [192].

1. Факторы	2. Инвестиции	3. Инновации	4. Прибыльность
- ресурсы	- возможность	- изменение технологий	- цель компаний не

- климатические условия - дешевая рабочая сила	привлекать зарубежные инвестиции и инвестировать в развитие	и методов управления - возможность предоставления инновационных продуктов и услуг	инновации, а получение прибыли, поэтому возможен спад
---	---	--	---

Согласно закону ФЗ-473 "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" от 29.12.2014, контроль и оценку ТОСЭР должен проводить Наблюдательный совет, состоящий из экспертов – федеральных и региональных представителей. Путем опроса экспертов должно формироваться конечное заключение.

Мониторинг показателей эффективности территорий опережающего развития организуется уполномоченным федеральным органом совместно с управляющей компанией. Учитывая, что «Методика оценки эффективности функционирования территорий опережающего социально-экономического развития» была утверждена только 23.09.2019, соответственно общедоступных отчетов Наблюдательного совета еще нет. Также, уже упоминалось о несовершенстве данной методики, так как в ней не учитываются социально-экономические и инновационные критерии.

В этой связи, авторы предлагают ввести дополнительный инструмент для оценки ТОСЭР. Как было отмечено в главе 3, для Дальнего Востока определены несколько целей, при запуске проекта ТОСЭР, в том числе социально экономические и инновационные. Цель определяет выбор приоритета (критерия) в оценке. Авторы предлагают для анализа приоритетов (критериев) в оценке использовать методический инструмент – модель выбора критериев оценки функционирования ТОСЭР с учетом стадии жизненного цикла на основе метода анализа иерархий (Саати) [123], метод критериальный, цель которого, попарно сравнивая альтернативы каждого критерия, определить их важность в достижении необходимой цели. В связи с тем, что Наблюдательный совет должен быть создан в каждом субъекте ДФО, где представлены ТОСЭР и состоять из представителей разных структур, цели и критерии оценки могут отличаться от субъекта к субъекту.

Модель и ее этапы представлены на **рис. 38**.

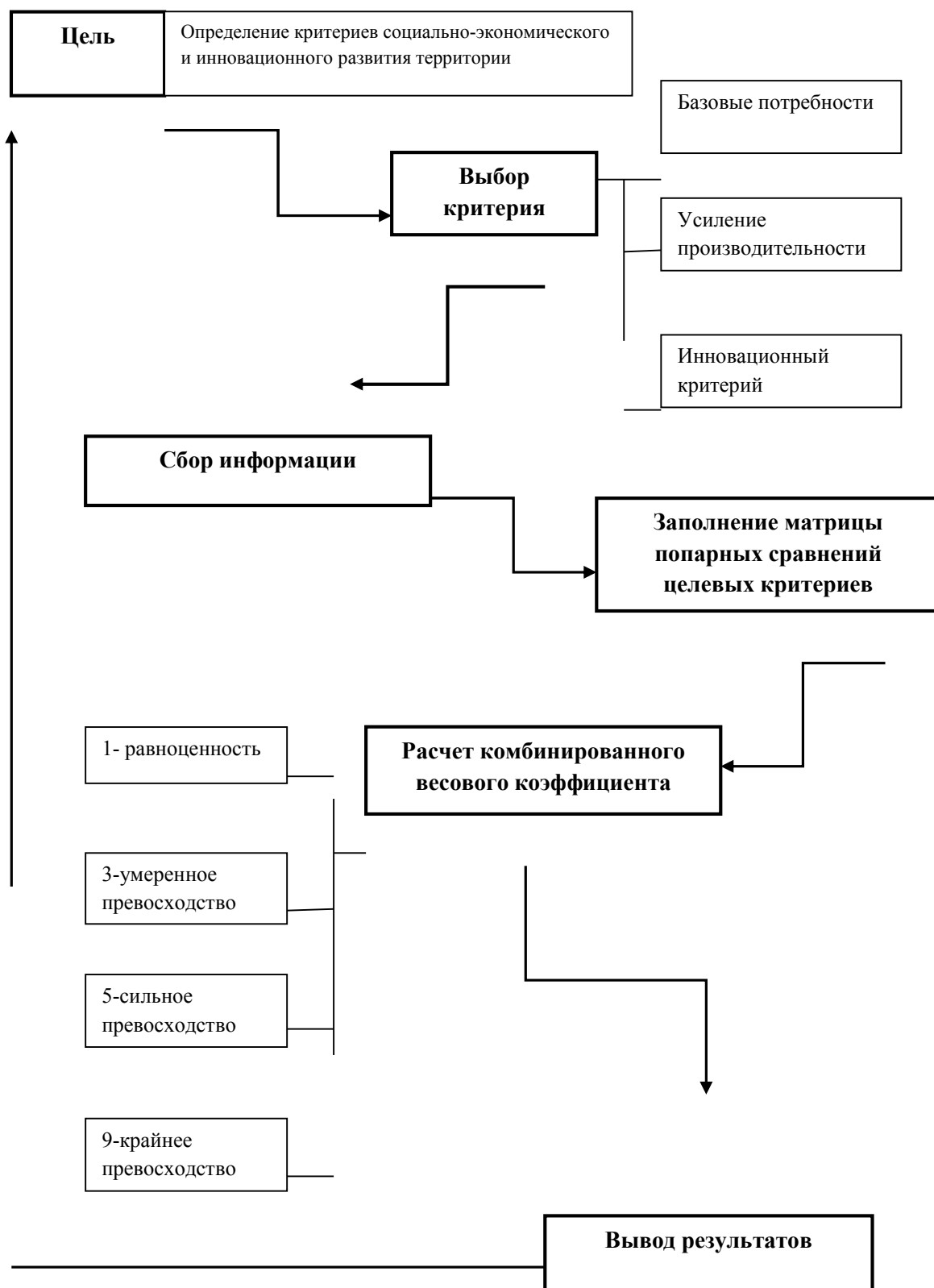

Рисунок 38 – Модель выбора критериев оценки функционирования ТОСЭР

Источник: составлено авторами

На первом этапе происходит постановка цели, согласно задачам социально-экономического развития субъекта ДФО. В связи с тем, что ТОСЭР проходят разные стадии развития, как было описано выше, в нашем случае,

выделим три из них. Стадия старости — это фактически переход в новую структуру, которая может стать просто новым, начальным этапом. Соответственно, авторы не предполагают учитывать ее в оценке.

Для второго этапа предложены критерии оценки деятельности ТОСЭР, которые обобщены из трудов по инновационному развитию особых экономических зон, ведущих учёных (Fujimori H. (1978), Amado J. D. (1989), Meng G. (2003)).

К ним отнесены: государственная поддержка, преференции, инвестиции, инфраструктура, трудовые ресурсы, технологии, кооперация, налоги, сырье, продукция, управление, прибыль. Основные критерии распределены на три группы и представлено следующим образом - **базовые потребности** (инвестиции, сырье, инфраструктура), **усиление производительности** (трудовые ресурсы, кооперация, управление), **инновационный критерий** (технологии, управление прибылью).

Для *стадии младенец*, как и в мировой практике, были выделены следующие приоритеты: государственная поддержка, преференции; инвестиции, трудовые ресурсы, инфраструктура.

Для *стадии юноша* критериями стали: инвестиции; трудовые ресурсы; сырье, продукция; инфраструктура; технологии, кооперация; налоги.

Для *стадии зрелость* были выделены: инвестиции; трудовые ресурсы; сырье, продукция; инфраструктура; технологии, кооперация; управление, прибыль.

Для выполнения третьего этапа эксперты собирают информацию о деятельности ТОСЭР, доступную на текущий момент.

Далее, используется метод анализа иерархий (Thomas L. Saaty (1993)), цель которого, попарно сравнивая альтернативы каждого критерия, определить их важность для достижения необходимой цели на этапе жизненного цикла. Эксперты выставляют оценку каждому критерию.

Обобщение статей известных ученых (Grajeda M. (2009), Chen C. (2007), Ezzi F. (2016)) показало, что средняя продолжительность стадий жизненного

цикла особых зон составляет: на стадии становления – 5-7 лет; на стадии роста – 7-12 лет; на стадии зрелости – 10-15 лет.

Для выражения результата сравнения будем использовать шкалу, предложенную автором данного метода: 1- равноценность; 3 – умеренное превосходство; 5 – сильное превосходство; 7 – очень сильное превосходство; 9 – крайнее превосходство. Важно, что значения 2,4,6,8 используются в промежуточных оценках между перечисленными значениями.

При нормировке матрицы критериев предлагаются следующие формулы:

$$1) S_j = a_{1j} + a_{2j} + \dots + a_{nj}$$

$$2) A_{ij} = a_{ij}/S_j$$

В результате авторами проведена нормировка критериев и затем рассчитан собственный вектор (приоритет), а также выполнена апробация модели. В качестве экспертов выступали представители бизнеса и власти, участники Дальневосточного форума предпринимателей. Приоритеты каждой стадии, представлены на рис. 39, 40, 41.

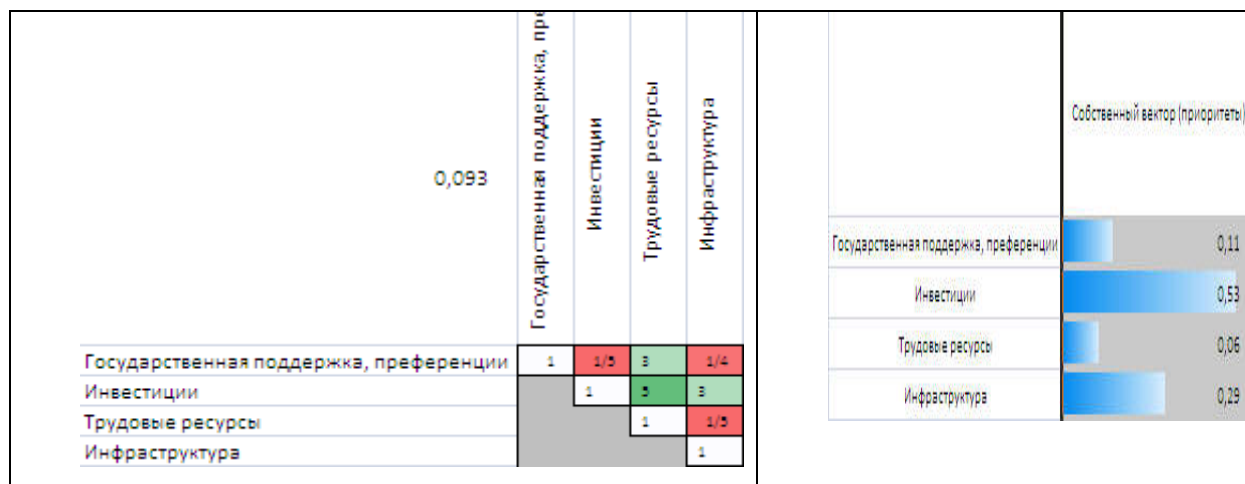

Рисунок 39 – Результаты оценки стадии младенец

Источник: составлено авторами

Максимальные веса на стадии младенец у показателя Инвестиции – 0,53 и Инфраструктура – 0,29. И это логично, без инвестиций не будет инфраструктуры, а без инфраструктуры соответственно инвестиций, потому что это начальный цикл, закладка фундамента дальнейшего развития производства и компании в целом.

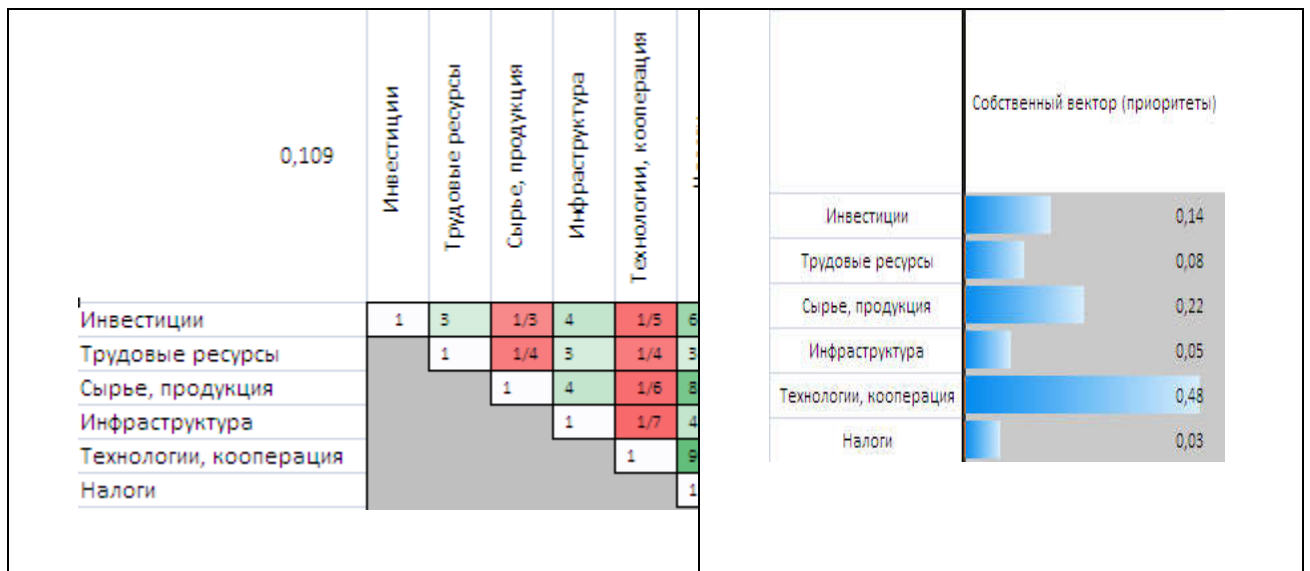

Рисунок 40 – Результаты оценки стадии юноша

Источник: составлено авторами

Максимальные веса на стадии юноша у показателя Технологии, кооперация – 0,48; Сырье, продукция – 0,22 и Инвестиции – 0,14. То есть на данной стадии важен трансфер технологий, налаживание кооперационных связей, обеспечение сырьем и продукцией и подпитка материальными ресурсами – инвестициями.

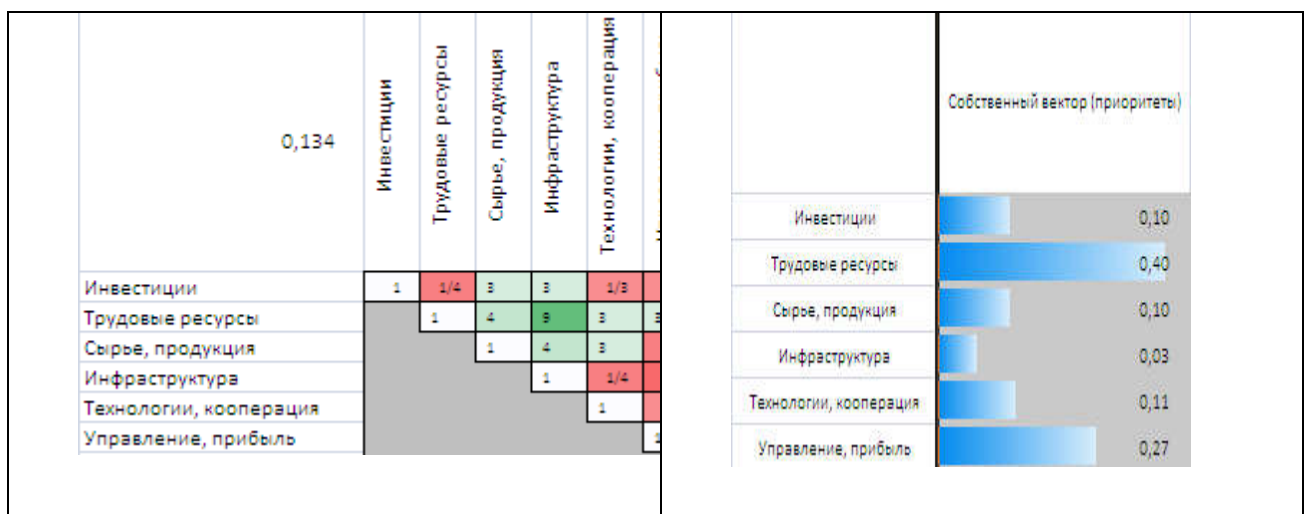

Рисунок 41 – Результаты оценки стадии зрелость

Источник: составлено авторами

Максимальные веса на стадии зрелость у показателя Трудовые ресурсы, – 0,40; Управление, прибыль – 0,27 и Технологии, кооперация – 0,11.

То есть на данной стадии важно эффективное управление предприятием и трудовыми ресурсами, также важно, чтобы трудовые ресурсы соответствовали требованиям высококвалифицированных кадров, что в свою очередь обеспечит прибыль предприятия и работу с технологиями и кооперацией.

По средним весам, проанализировав все три стадии, получилось, что наиболее важной является стадия младенец, с весами – 0,25, против равнозначных весов 0,17 стадии юноша и зрелость (табл. 33, 34).

Таблица 33 – Сравнение средних весов трех стадий

Стадия становления (младенец)	Стадия роста (юноша)	Стадия зрелость
0,25	0,17	0,17

Источник: составлено авторами

Для наглядности, предлагается таблица индекса весов, где показан фокус приоритетов и весов в зависимости от стадии развития ТОСЭР.

Таблица 34 – Индексы весов в зависимости от стадии развития ТОСЭР

Фокус	Стадия развития				
	Стадия 1	Переход от стадии 1 к стадии 2	Стадия 2	Переход от стадии 2 к стадии 3	Стадия 3
Базовые факторы потребностей (инвестиции, сырье, инфраструктура)	60 %	40-60 %	40 %	20-40 %	20 %
Усиление производительности (трудовые ресурсы, кооперация,	35 %	35-50 %	50 %	50 %	50 %

управление)					
Инновационный фактор (технологии, управление прибылью)	5 %	5-10 %	10 %	10 – 30 %	30 %

Источник: составлено авторами

Соответственно для опережающего развития, на начальной стадии, где сейчас находятся большинство ТОСЭР Дальнего Востока России, необходимо делать акцент на двух показателях в оценке: инвестиции и инфраструктура, они взаимосвязаны, эти два критерия необходимо оценивать в количественном эквиваленте в первую очередь. Если будут только инвестиции, без развития инфраструктуры, проект начнет стагнировать, если будет только инфраструктура без вливания денежных средств на операционное развитие, то результат будет такой же.

Специфика ТОСЭР – это скорее инструмент преимущественного освоения новых территорий. Именно поэтому инвестиции и инфраструктура играют на первом этапе самую главную роль [88]. Как было упомянуто в п. 4.1, сейчас территории опережающего развития проходят начальную стадию, где приоритетными критериями оценки выступают инвестиции и инфраструктура.

Для оценки влияния мультипликативного эффекта ТОСЭР на развитие предлагается использовать показатель, характеризующий результативный эффект, в качестве которого может использоваться валовой региональный продукт (ВРП) или валовая добавленная стоимость, по отношению к инвестиционным ресурсам. Совокупные инвестиционные ресурсы в регионе отражаются в стоимости основных фондов. Тогда получаем показатель региональной фондоотдачи:

$$FO = \text{ВРП (ВДС)} / \text{ОФ}, \text{ где}$$

FO – показатель региональной фондоотдачи;

ВРП – Валовой региональный продукт;

ОФ – среднегодовая стоимость основных фондов (средств).

Лидерами по привлечению иностранных инвестиций среди регионов ДФО, по итогам трех лет с 2015 по 2017 гг. являются Якутия и Приморский край. Лидерами ТОСЭР, **таблица 35**, а по фактическому объему осуществленных частных инвестиций являются – ТОСЭР «Большой камень» – 10,059 млрд. руб. и ТОСЭР «Михайловский» – 8,867 млрд. руб., находящиеся на территории Приморского края.

Таблица 35 – Прямые иностранные инвестиции в ДФО в млн. долл.

Субъект ДФО	2015	2016	2017	<i>ИТОГО</i>
Республика Саха (Якутия)	1423,45	1209,04	1812,75	4445,24
Камчатский край	51,69	39,08	216,37	<i>307,14</i>
Приморский край	1074,79	1172,85	2117,47	4365,11
Хабаровский край	739,05	551,68	1023,12	<i>2313,85</i>
Амурская область	975,51	895,69	971,43	2842,63
Магаданская область	775,81	21,63	10,68	<i>808,12</i>
Сахалинская область	739,05	551,68	1023,12	<i>2313,85</i>
Еврейская автономная область	39,61	82,93	200,29	<i>322,83</i>
Чукотский автономный округ	382,92	298,7	304,55	<i>986,17</i>
ВСЕГО	<i>6201,88</i>	<i>4823,28</i>	<i>7679,78</i>	18704,94

Источник: составлено авторами по данным Росстат

Показатель ВРП имеет тенденцию роста за последние три года в целом по ДФО, примерно на 9 %. Особенно это очевидно в Республике Саха (Якутия) (23%), Приморском крае (9%), Хабаровский край (12%). Значительно увеличилась среднегодовая стоимость основных фондов в Камчатском крае (51%) и на Чукотке (46%), Приморском крае (22%), в Якутии (26%). В целом по ДФО увеличение составило около 17 %, смотри **таблицу 36**.

Показатели фондоотдачи, представляют лидеров ДФО другими. Хаотичный рост показателя фондоотдачи получился у Магаданской области с 0,523 до 0,561, с 2015 по 2017 гг., что в среднем вывело Магадан на первое место по показателю фондоотдачи (0,552), хотя, на данный момент в Магаданской области нет ТОСЭР, проработка этих проектов здесь только начинает формироваться. Второе место у Чукотского автономного округа –

0,470, третье место у Якутии (0,422), влияние ресурсодобывающих компаний, дает хорошие показатели области.

Таблица 36 – Показатели ВРП и Основных фондов в ДФО в период с 2015 по 2017 гг.

Субъекты ДФО	ВРП 2015, млн. руб.	ВРП 2016, млн. руб.	ВРП 2017, млн. руб.	Средне-годовая стоимость основных фондов, 2015, млн. руб.	Средне-годовая стоимость основных фондов, 2016, млн. руб.	Средне-годовая стоимость основных фондов, 2017, млн. руб.
ВСЕГО:	3583372	3708311	3878320	10631373	11636934	12404342
Республика Саха (Якутия)	747601,7	862694,6	916578,6	1758532	2025084	2208092
Камчатский край	175404,8	197067,5	201643,7	359528	500594	540786
Приморский край	717609,9	739244,3	777833,5	2739943	3125796	3346264
Хабаровский край	595792,3	627406,5	665988,2	1458497	1589042	1623543
Амурская область	277380,4	271096,5	266055,8	863641	1009163	1072521
Магаданская область	125798,3	148387,2	157626,4	240208	258861	280970
Сахалинская область	837495,2	748695,8	771224,2	2895401	2762977	2909469
Еврейская автономная область	44554,8	46014,5	52640,9	199084	224027	252341
Чукотский автономный округ	61735,5	67704,8	68729	116539	141390	170356

Источник: составлено авторами по данным Росстат

В среднем по ДФО показатель фондоотдачи составил 0,322 за 2015 – 2017 гг. Наихудшие показатели у Еврейской автономной области 0,212
табл. 37.

Таблица 37 – Показатели Фондоотдачи в ДФО в период с 2015 по 2017 гг.

Субъекты ДФО	Фондоотдача в 2015 году, руб.\руб.	Фондоотдача в 2016 году, руб.\руб.	Фондоотдача в 2017 году, руб.\руб.	Среднее значение фондоотдачи 2015-2017 гг.
ВСЕГО:	0,337	0,318	0,312	0,322
Республика Саха (Якутия)	0,425	0,426	0,415	0,422

Продолжение таблицы 37

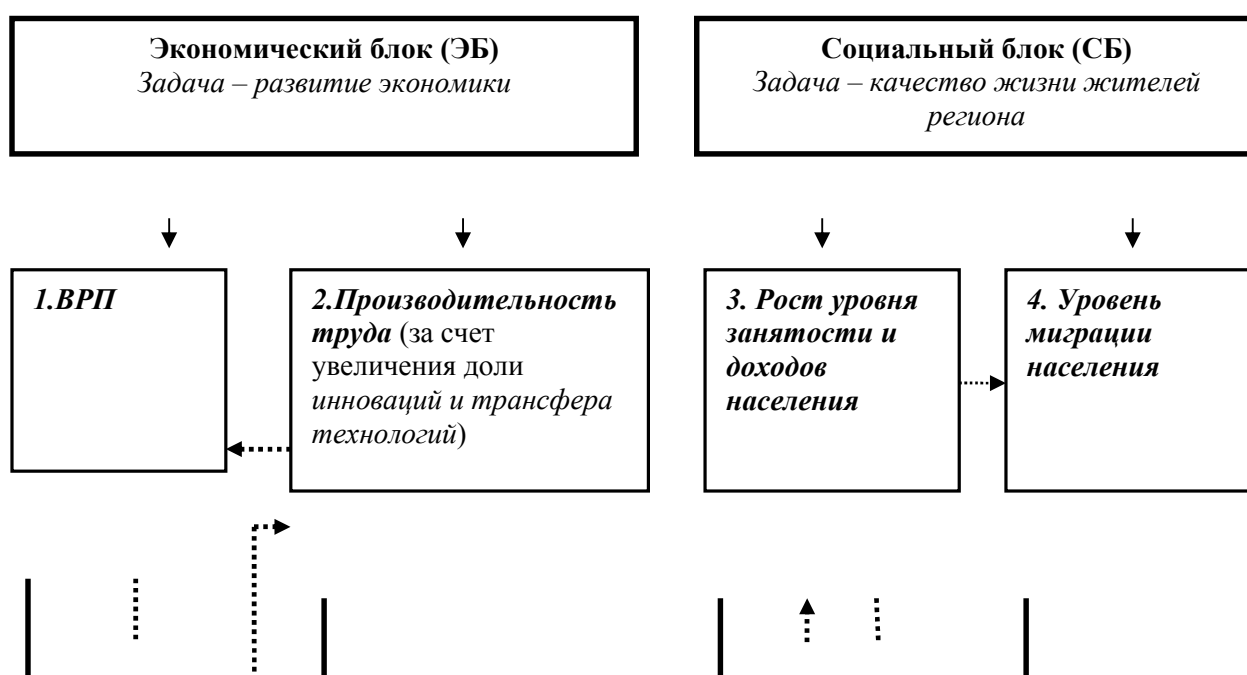
Субъекты ДФО	Фондоотдача в 2015 году, руб.\руб.	Фондоотдача в 2016 году, руб.\руб.	Фондоотдача в 2017 году, руб.\руб.	Среднее значение фондоотдачи 2015-2017 гг.
Камчатский край	0,487	0,393	0,372	0,418
Приморский край	0,261	0,236	0,232	0,243
Хабаровский край	0,408	0,394	0,410	0,404
Амурская область	0,321	0,468	0,248	0,279
Магаданская область	0,523	0,573	0,561	0,552
Сахалинская область	0,289	0,270	0,265	0,275
Еврейская автономная область	0,223	0,205	0,208	0,212
Чукотский автономный округ	0,529	0,478	0,403	0,470

Источник: рассчитано авторами

Магаданская область и ЧАО в лидерах по совокупности показателей, далее идут Республика Саха (Якутия), Хабаровский край. Важно отметить, что, если в ТОСЭР реализуются крупные проекты с длительным периодом инвестирования, то первоначально значение показателя региональной фондоотдачи может снижаться. И этот факт обязательно необходимо учитывать при использовании критерия эффективный/неэффективный [142].

4.2 Методические рекомендации по организации мониторинга инновационной компоненты в функционировании ТОСЭР

В законе «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», в задачах стоит улучшение качества жизни населения и модернизация региона. Учитывая программно-целевые задачи создания ТОСЭР (формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций (ЭБ), обеспечение ускоренного развития (ЭБ) и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения (СБ)), автор предлагает блок-схему показателей мониторинга, включающим необходимые элементы (рис. 46). За основу показателей социально-экономического развития приняты приоритетные критерии «Стратегии социально-экономического развития ДФО и Байкальского региона», дополненные, необходимыми инновационными показателями (трансфер технологий, производительность), которые затем автор распределил на экономический блок и социальный и показал их взаимосвязь.

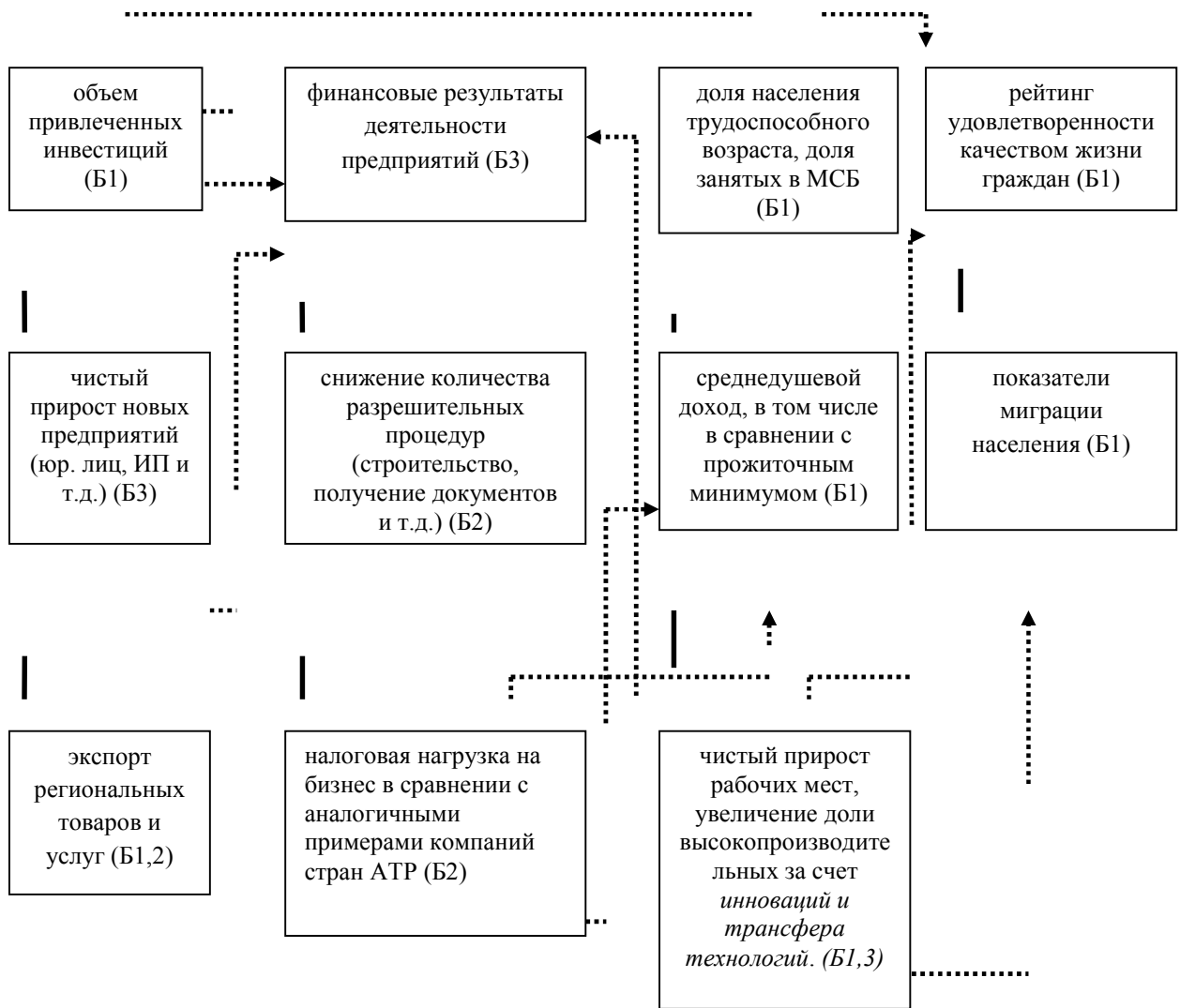

Рисунок 46 – Блок-схема показателей мониторинга ускоренного социально-экономического развития

Источник: составлено авторами

Авторами исследуется влияние ключевых детерминант, поэтому для практического использования была создана оценочная форма мониторинга ТОСЭР, составленная из показателей, приведённых на рис. 46 и сгруппированных в блоки: Б1 - соответствие целям, Б2 - оценка государственной поддержки, Б3 - оценка резидентов (таблица 39). В проведённом исследовании такой выбор обосновывается следующим.

Во-первых, поскольку ставится задача ускорения социально-экономического развития территории, а ускорение - это векторная величина, соответственно оно может характеризоваться именно направлением изменений, а не только их величиной.

Во-вторых, количественная оценка может отбросить те зоны, в которых изначально были низкие показатели, тем не менее, в них может наблюдаться большая динамика, чем в изначально более выгодных зонах. Кроме того, территория может отставать по значению отдельных показателей, но показывать хорошую динамику по другим, например, в ТОСЭР отсутствует трансфер технологий и снижаются объёмы привлекаемых инвестиций, но зато в ней растёт занятость, наблюдается высокая интеграция с местным рынком, что способствует региональному развитию.

В-третьих, числовые значения программно-целевых индикаторов, утвержденные правительством, на данный момент есть не по всем показателям, по большинству, в частности инновационному они отсутствуют.

Мониторинг при реализации стратегических программ обязателен, поэтому авторская форма оценки позволяет определить социально-экономический эффект в ускоренном развитии региона, через три блока – соответствие целям, оценку государства и резидентов, **табл.38**.

Таблица 38 – Форма оценки работы ТОСЭР по основным блокам

Основные блоки оценки	Показатели	Форма оценки
Блок 1. Соответствие целям	Привлечение инвестиций (не бюджетных)	(+>-), %
	Рост занятости	(+>-), %
	Трансфер технологий	(+>-), %
	Интеграция с рынком АТР и СВА	Да/Нет
	Региональное развитие (ВРП, фондоотдача)	(->+), %
	Показатель миграции	(+>-), %
	Рейтинг по качеству жизни регионов	(->+), %
Блок 2. Оценка государственной	Обеспечение инфраструктуры (дороги, электричество, интернет, телеком и т.д.)	(+>-), %
	Маркетинговая и экспортная поддержка	Да/Нет

поддержки	Сокращение бюрократии (оценка органов власти и КРДВ) и эффективность распределения средств	(+>-), %
Блок 3. Оценка резидентов ТОСЭР	Чистая валютная выручка	(->+), %
	Производительность	(->+), %
	Показатель совокупного ежегодного роста (динамика)	(->+), %
	Введение коэффициента стадии развития (1,2,3,4)	Учет стадии развития (порядковый номер года расчетного периода жизненного цикла 1- n)

Источник: составлено авторами

(+) – продолжается позитивный эффект в развитии целей;

(-) – ослабление эффекта или его отсутствие;

(-> +) – смешанный динамичный эффект, слабый на начальном этапе, но усиливается на поздней стадии;

(+> -) – смешанный динамичный эффект, сильный на начальном этапе, но ослабленный на поздней стадии.

В этой форме используются не количественные оценки, а динамические (векторные): (+/-) продолжение или отсутствие положительного эффекта, (\leq/\geq) – увеличение или снижение эффекта. При этом обязательно учитывается стадия жизненного цикла зоны.

На основании представленного материала можно сделать следующие выводы:

- В результате оценки стадий развития ТОСЭР методом анализа иерархий, были получены результаты важности критериев для каждого цикла. Согласно этому в форму мониторинга был внесен параметр веса каждого блока в зависимости от стадии;

- На стадии «младенец» важна оценка эффективности государственного блока, отвечающего за инфраструктуру, освещение проекта на внутреннем и

внешнем рынке, что способствует привлечению инвестиций, своевременную подготовку нормативных актов, сокращение бюрократии;

- На стадии «юноша» - оценка работы резидентов ТОСЭР в налаживании кооперационных связей, инновациях, обеспечении своевременных поставок сырья и выпуску продукции, соответствующей мировым стандартам;

- На стадии «зрелость» необходима оценка трудовых ресурсов и управления прибылью. За обеспеченность трудовыми ресурсами помимо резидента ТОСЭР отвечает «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке», в его функции входит привлечение необходимых трудовых ресурсов, как с внутреннего рынка, так и с внешнего.

За привлечение инвестиций отвечает «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта; Минвостокразвития и Минэкономразвития являясь реализаторами проекта, соответственно на стадии становления вес их работы и ее оценки значителен и может составить 60 %.

За управление прибылью отвечает менеджмент компании – резидента ТОСЭР, соответственно важность 2 и 3 блока на данной стадии одинаковая, табл. 39. Прибыль может быть распределена на инновации, в частности на приобретение технологий и современного оборудования, привлечение высококвалифицированных кадров, обучение персонала и т.д.

Таблица 39 – Веса каждого блока оценки эффективности на каждой стадии

	Стадия младенец	Стадия юноша	Стадия зрелость	Средняя
Блок 1	20%	30%	20 %	23,33
Блок 2	60 %	20 %	40 %	40
Блок 3	20 %	40 %	40 %	33,3

Источник: составлено авторами

Таким образом, согласно оценке, наибольший вес у блока государственной поддержки на всех этапах эволюции проекта, затем следует блок оценки резидентов ТОСЭР. Соответственно, насколько «ускоренное»

будет развитие территорий на Дальнем Востоке, в большей степени, зависит от государственной поддержки на всех уровнях власти – федеральной, региональной и муниципальной и индивидуального подхода в оценке. Как показывает мировой опыт, индивидуальный подход в оценке с учетом всех факторов помогает избежать рисков не достижения цели, а, как известно, бизнес, коммерчески ориентирован в положительном эффекте данного проекта, вкладывая собственные деньги, он хочет увидеть свою прибыль.

4.3 Компонентный анализ совокупного эффекта функционирования ТОСЭР с использованием программно-целевых показателей

Как уже упоминалось выше, для корректировки стратегии ускоренного (опережающего) развития территорий опережающего социально-экономического развития необходим мониторинг социально-экономических и инновационных показателей.

Для комплексной оценки экономического, социального и инновационного эффекта ТОСЭР предлагается использовать компонентный анализ, как количественный методический инструмент. Для данной оценки результатов функционирования ТОСЭР авторами обосновывается использование инструмента факторного анализа: метод главных компонент (principal component analysis, PCA). Этот метод независимо от различий в единицах измерения позволяет уменьшить размерность данных. Учитывая цели создания ТОСЭР (формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечение ускоренного развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения), выделим три показателя: социальный, экономический и инновационный. Далее, составлялась панельная выборка, но поскольку ТОСЭР находятся на стадии становления, более ретроспективный анализ невозможен из-за отсутствия сопоставимых данных.

Для апробирования этого инструмента из всех предложенных к анализу показателей по всем ТОСЭР представлены – фактический объем осуществленных инвестиций для оценки *экономического эффекта*, количество созданных рабочих мест для оценки *социального эффекта*, количество созданных высокопроизводительных мест для оценки *инновационного эффекта* (табл. 40).

Таблица 40 – Показатели ТОСЭР для компонентного анализа
(данные на конец 2017 г.)

Название ТОСЭР	Регион	Фактический объем осуществленных частных инвестиций, млрд. руб.	Количество созданных рабочих мест	В т.ч. количество созданных высокопроизводительных рабочих мест
Горный воздух	СО	1,92	8	1
Южная		4,979	165	52
Надеждинская	ПК	0,362	125	20
Большой камень		10,059	1120	85
Михайловский		8,867	295	208
Камчатка	КК	1,834	173	54
Хабаровск	ХК	3,781	326	107
Комсомольск		1,251	407	12
ИП Кангалассы	РС	0,288	28	8
Южная Якутия	(Я)	1,032	178	151
Беринговский	ЧАО	0,906	190	136
Приамурская	АО	2,658	42	7
Белогорск		1,573	370	49
Амуро-Хинганская	ЕАО	0,38	121	89
ИТОГО		39,89	3548	979

Источник: составлено авторами

В ходе проведенного анализа, выполненного в пакете SPSS, были получены следующие результаты, (табл. 41-43), (рис. 42).

Таблица 41– Описательные статистики

Среднее	Стд. отклонение
---------	-----------------

2,8493	3,10872
253,4286	278,58177
69,9286	62,86428

Источник: составлено авторами

Таблица 42 – Полная объясненная дисперсия

Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения		
Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %
1,931	64,369	64,369	1,931	64,369	64,369
,802	26,741	91,111			
,267	8,889	100,000			

Источник: составлено авторами

Таблица 43 – Матрица компонент

№	Компонента
VAR0001	,916
VAR0002	,834
VAR0003	,629

График нормализованного простого стресса

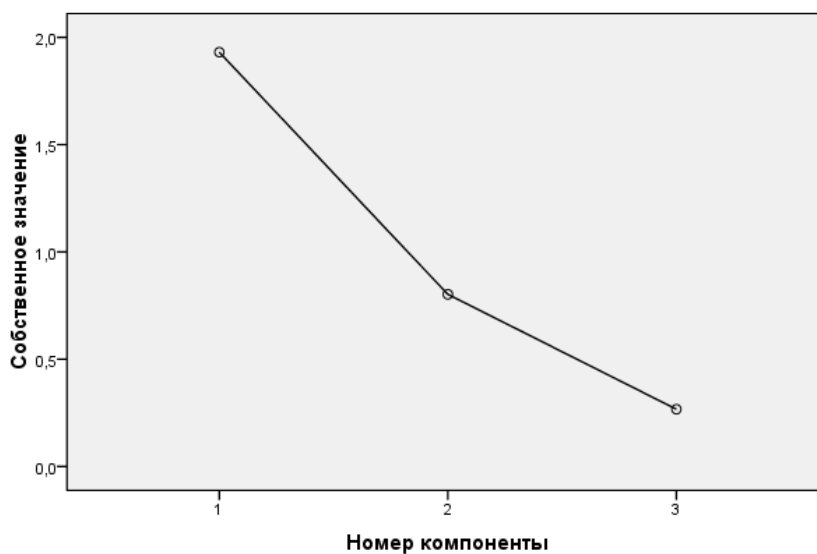

Рисунок 42 – График нормализованного простого стресса

Источник: составлено авторами

Все рассматриваемые переменные достаточно хорошо описываются построенным графиком, представляя информацию о том, какой вклад в общую дисперсию вносит каждая полученная компонент – значимые компоненты образуют крутой склон, а малозначимые – пологий спуск, где наибольшее влияние имеют – количество рабочих мест и объем инвестиций.

Показатели ранжирования, полученных результатов координат компоненты представлены в **таблице 44**.

Таблица 44 – Ранжирование ТОСЭР по показателям эффективности

Регион	Название ТОСЭР	Координаты компоненты	Ранжирование
Приморский край	Большой камень	2,5223	1
	Михайловский	1,69838	2
Хабаровский край	Хабаровск	0,4468	3
Сахалинская область	Южная	0,09514	4
Республика Саха (Якутия)	Южная Якутия	0,02561	5
ЧАО	Беринговский	-0,05273	6
Амурская область	Белогорск	-0,12251	7
Хабаровский край	Комсомольск	-0,30598	8
Камчатский край	Камчатка	-0,36221	9
ЕАО	Амуро-Хинганская	-0,48349	10
Амурская область	Приамурская	-0,68301	11
Приморский край	Надеждинская	-0,83748	12
Сахалинская область	Горный воздух	-0,87947	13
Республика Саха (Якутия)	ИП Кангалассы	-1,06134	14

Источник: рассчитано авторами

Таким образом, по трем целевым показателям были выявлены следующие лидеры – ТОСЭР «Большой камень» (2,5223), ТОСЭР «Михайловский» (1,69838), оба находятся в Приморском крае и ТОСЭР «Хабаровск» (0,4468). На последнем месте с показателем -1,06134 находится ИП «Кангалассы» в Якутии.

Поскольку оценка представляет очень сложную категорию и испытывает влияние различного рода факторов, соответственно логично также определить влияние инновационного потенциала региона на и усиление ускоренного (опережающего) развития. На наш взгляд, такие факторы как рейтинг инвестиционного климата региона, уровень развития региональной инновационной системы, с показателями наличия источников финансирования НИОКР, количеством выданных патентов, долей инновационных товаров и услуг в общем объеме отгруженных товаров и услуг, наличие научных учреждений и профессиональных научных кадров будут являться значимой составляющей в оценке общего инновационного потенциала региона.

Как показала оценка критериев методом анализа иерархий, на начальном этапе важны инвестиции и инфраструктура, соответственно анализ инвестиционной привлекательности (климата) региона будет необходимым показателем, если регион привлекателен для инвестирования, следовательно, он привлекателен и для передачи технологий и кооперационных связей.

Также ТОСЭР является одним из элементов инновационной системы региона, поэтому оценку инновационного потенциала региона необходимо включить. Воспользуемся рейтингами инвестиционного климата и инновационного потенциала, представленными НИУ ВШЭ, РИА Рейтинг, АИРР (Ассоциация инновационных регионов России) и др., **табл. 45.**

Таблица 45 – Сравнение основных блоков показателей рейтингов

Название рейтинга и автор		
РИА Рейтинг (Рейтинг регионов по научно-технологическому развитию)	Рейтинг НИУ ВШЭ (Рейтинг инновационного развития субъектов РФ)	АИРР (Рейтинг инновационных регионов России)
1. «Человеческие ресурсы»; 2. «Материально-техническая база»; 3. «Масштаб научно-технической деятельности»; 4. «Эффективность научно-технической деятельности».	1. «Социально-экономические условия инновационной деятельности»; 2. «Инновационная деятельность»; 3. «Научно-технический потенциал»; 4. «Качество инновационной	1. «Научные исследования и разработки» 2. «Инновационная деятельность» 3. «Социально-экономический показатель» 4. «Инновационная активность региона»

Источник: составлено авторами по информации рейтингов

Приведем пример представления рейтинга с инновационными показателями субъектов Дальнего Востока (табл. 46).

Таблица 46 – Показатели инновационных рейтингов на примере субъектов Дальнего Востока в 2017 г.

Субъект ДФО	РИА Рейтинг		АИРР			НИУ ВШЭ		
	Значение рейтинга	Место	Индекс	% от среднего	Группа	Группа по РРИИ	Ранг по РРИИ	РРИИ
Республика Саха (Якутия)	32,67	47	0,37	96,9	Средние	3	34	0,3403
Камчатский край	26,80	60	0,32	83,8	Средне-слабые	3	53	0,3037
Приморский край	31,97	48	0,37	95,9	Средние	3	64	0,2747
Хабаровский край	44,70	23	0,41	105,8	Средние	2	12	0,4242
Амурская область	24,21	66	0,23	60,4	Средне-слабые	4	74	0,2369
Магаданская область	27,21	56	0,29	75,0	Средне-слабые	3	54	0,3036
Сахалинская область	43,04	26	0,27	70,5	Средне-слабые	3	63	0,2749
Еврейская автономная область	13,92	80	0,22	58,1	Слабые	4	85	0,1637
Чукотский автономный округ	18,17	74	0,17	45,1	Слабые	4	68	0,2558

Источник: составлено авторами по данным рейтингов

Методики рейтинговых агентств разные и могут отличаться по показателям, поэтому автор предлагает выявить среднее в рейтинговых оценках, во избежание погрешности. В совокупности по трем рейтингам лидирующие позиции у Хабаровского края, он занимает первое место в ДФО и входит во вторую группу по России, в группу средних инноваторов. Соответственно, его потенциал может быть трансформирован в способность инновационного развития ТОСЭР. На втором месте по совокупным показателям Республика Саха (Якутия), обладающая средним инновационным

потенциалом. Третье место распределено между Приморским краем и Сахалинской областью. Соответственно, эти регионы смогут стать локомотивами инновационного развития и обеспечить ресурсами в виде законодательного, кадрового и ресурсного обеспечения инновационной деятельности ТОСЭР и ее резидентов.

Рейтинг инвестиционного климата, в нашем примере представим Рейтингом российских регионов «Инвестиционный климат», сделанный агентством RAEX (РАЭКС-Аналитика), за 2017 год, **табл. 47**.

Таблица 47 – Регионы ДФО в рейтинге инвестиционного климата

Субъект РФ	№ в рейтинге	Уровень потенциала - Уровень риска
Республика Саха (Якутия)	75	Пониженный потенциал - Умеренный риск
Камчатский край	76	Незначительный потенциал – Высокий риск
Приморский край	77	Пониженный потенциал – Умеренный риск
Хабаровский край	78	Пониженный потенциал – Умеренный риск
Амурская область	79	Незначительный потенциал – Умеренный риск
Магаданская область	80	Незначительный потенциал – Умеренный риск
Сахалинская область	81	Пониженный потенциал – Умеренный риск
Еврейская автономная область	82	Незначительный потенциал – Высокий риск
Чукотский автономный округ	83	Незначительный потенциал – Высокий риск

Источник: составлено авторами по данным РАЭКС-Аналитика

Лучшие показатели по инвестиционному климату, а соответственно по инвестиционной привлекательности у Республики Саха (Якутия), Камчатского края, Приморского края, Хабаровского края и Амурской области.

По приоритетному выбору, можно пользоваться любым рейтингом, либо объединить рейтинги в совокупный показатель. Рейтинги включают в блоки своей оценки все необходимые инновационные показатели, но на взгляд автора, в рейтинге НИУ ВШЭ присутствует оценка «качества инновационной политики», что дает возможность оценить законотворческую инициативу блока «Государство», который на этапе становления ТОСЭР является приоритетным в оценке эффективности.

Следующий этап объединяет все полученные результаты, проводится описание полученных результатов, выводы и рекомендации, **табл. 48**.

Таблица 48 – Пример общего рейтинга системы показателей инновационного потенциала ТОСЭР

Субъект РФ	ТОСЭР	Инвестиционный рейтинг		Инновационный рейтинг		Компонентный анализ	Совокупный показатель	Рейтинг
		По РФ	По ДФО	По РФ	По ДФО			
РСЯ	Южная Якутия	75	1	34	2	5	8	1
	ИП Кангалассы					14	17	7
КК	Камчатка	76	2	53	3	9	14	5
ПК	Большой камень	77	3	64	6	1	10	2
	Михайловский					2	11	3
	Надеждинская					12	21	9
ХК	Хабаровск	78	4	12	1	3	8	1
	Комсомольск					8	13	4
АО	Белогорск	79	5	74	8	7	20	8
СО	Южная	81	7	63	5	4	16	6
	Горный воздух					13	25	11
ЕАО	Амуро - Хинганская	82	8	85	9	10	17	7
ЧАО	Беринговский	83	9	68	7	6	22	10

Источник: составлено авторами

В результате нашей оценки, рейтинг эффективности ТОСЭР с точки зрения инновационного потенциала распределился следующим образом (табл. 49).

Таблица 49 – Рейтинг ТОСЭР по совокупному показателю инновационного потенциала

Наименование ТОСЭР	Показатель рейтинга
Южная Якутия	1
Хабаровск	1
Большой камень	2
Михайловский	3
Комсомольск	4
Камчатка	5
Южная	6

ИП Кангалассы	7
Амуро-Хинганская	7
Белогорск	8
Надеждинская	9
Беринговский	10
Горный воздух	11

Источник: составлено авторами

Анализируя данные, полученные благодаря использованию всех представленных автором инструментов, происходит интерпретация результатов, с помощью инструмента – компоненты балльной оценки и групп инновационного потенциала, табл.50, 51 [89].

Таблица 50 – Оценка инновационного потенциала ГОСЭР

Блок	Показатель	Показатели балльной оценки уровня инновационного потенциала
Финансовый	Объем выделяемых средств на инновационную деятельность	<p>Высокий уровень инновационного потенциала ($5 \leq \text{ИП} \leq 10$)</p> <p>Средний уровень инновационного потенциала ($3 \leq \text{ИП} \leq 5$)</p> <p>Низкий уровень инновационного потенциала ($0 \leq \text{ИП} \leq 3$)</p>
Организационно-управленческий	Выделенные руководители на инновационную деятельность	
Маркетинговый	Использование разных каналов продвижения (участие в выставках, наличие собственного сайта и т.д.)	
Опытно-практический	Количество инновационных проектов, максимальные объемы финансирования крупных проектов.	
Научно-технический	Опыт взаимодействия с научно-техническими организациями, обеспеченность научными кадрами.	

Источник: составлено авторами

С помощью данного анализа можно выделить три группы: ТОСЭР – инновационный лидер; ТОСЭР – инновационный последователь; ТОСЭР – инновационный аутсайдер.

Таблица 51 – Группы инновационного потенциала

Название группы	Описание
Инновационный лидер	Большой объем средств, выделяемых на инновационную деятельность, есть выделенная структура по инновациям, большое количество инновационных проектов, большое количество каналов продвижения, большой список взаимодействия со структурами, ведущими инновационную деятельность.
Инновационный последователь	Средний объем средств, выделяемых на инновационную деятельность, есть отдел (либо выделенный сотрудник) по инновациям, среднее количество инновационных проектов, среднее количество каналов продвижения, средний список взаимодействия со структурами, ведущими инновационную деятельность.
Инновационный аутсайдер	Малый объем средств, выделяемых на инновационную деятельность (либо их отсутствие), есть (либо отсутствует) выделенный сотрудник по инновациям, низкое (либо нулевое) количество инновационных проектов, малое (либо нулевое) количество каналов продвижения, малый (либо нулевой) список взаимодействия со структурами, ведущими инновационную деятельность.

Источник: составлено авторами

В ходе интерпретации, в группу инновационных лидеров вошли – ТОСЭР «Хабаровск», ТОСЭР «Южная Якутия», ТОСЭР «Большой камень», ТОСЭР «Михайловский», ТОСЭР «Комсомольск» и ТОСЭР «Камчатка». Аутсайдерами рейтинга стали – ТОСЭР «Беринговский» и ТОСЭР «Горный воздух».

Общий алгоритм использования предложенных инструментов можно представить следующим образом, **табл. 52.**

Таблица 52 – Алгоритм оценки функционирования ТОСЭР

Подготовительный этап – сбор информации
Этап 1.
Инструмент 1 - Модель выбора критериев оценки с учетом ЖЦТ
Этап 2.

Инструмент 2 - Мониторинг инновационной компоненты в функционировании ТОСЭР
Этап 3.
Инструмент 3 - Компонентный анализ
Этап 4.
Инструмент 4 - Интерпретация полученных результатов.

Источник: составлено авторами

Большинство ТОСЭР сейчас находятся на начальной стадии развития, где комплексная применимость инструментов, в связи с несовершенством сбора статистических данных, может сталкиваться с некоторыми трудностями в оформлении отчетности. В этой связи, возможно использование отдельных инструментов для понимания достижения показателей в контексте программно-целевого развития ТОСЭР и Дальнего Востока.

Системное использование инструментов лучше всего применительно на стадии роста для ТОСЭР, при условии доступности полного объема эмпирических данных.

Тем не менее, для перехода на следующий этап жизненного цикла ТОСЭР, необходимо учитывать влияние показателя – Технологии, кооперация, который был выявлен как важный для этапа юноша.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возможность реализации проекта, опережающего (ускоренного) развития определяется ресурсами, структурой экономики, наличием институтов развития, возможностью участия в глобальных производственных и инновационных цепочках. Эффект «синергии институтов» в конечном итоге должен обеспечить главную цель – общее развитие Дальнего Востока, благодаря выбору интенсивного пути экономического роста, основанного на инновациях, где в результате повышения конкурентоспособности региона и перехода на новый технологичный этап развития, достигается ускорение и опережение.

Цель исследования состояла в совершенствовании оценки инновационного эффекта территорий опережающего социально-

экономического развития, как необходимого условия в усилении их вклада и влияния на модернизацию экономики Дальнего Востока.

Проведенное исследование показало, что инновационная среда, представленная различными институтами оказывает влияние на формирование и внедрение инноваций резидентами территорий опережающего социально-экономического развития. Субъект ДФО и ТОСЭР, созданный в субъекте, единое целое. То есть, это структуры взаимовлияния, обладающие характеристиками – импульсами, способными к опережающему (ускоренному) развитию, либо нет. С помощью институциональной матрицы выявлено, что инновационная институциональная среда Дальнего Востока не сбалансирована и содержит пробелы по нормативно-правовым, финансовым, технологическим и кадровым вопросам. Сбалансированность институциональной среды важна, для достижения сглаженной интеграции технологически отсталого региона в глобальные или глокальные сетевые инновации, а также для достижения ускоренного (опережающего) развития региона.

Созданные для поддержки институты сталкиваются с необходимостью подстраиваться под международные стандарты с целью привлечения инвесторов и приводить соответствие с международными требованиями по кадровым, законодательным и т.д. вопросам. Согласно Котлеру Ф. потенциальные лидеры всегда влияют на последователей, в реалиях рыночной экономики - регионами, имеющими совокупный потенциал для обеспечения опережающего (ускоренного) развития являются Приморский край, Хабаровский край, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область. Предполагается, что данные регионы смогут стать драйверами для других субъектов ДФО.

Определены концептуальные условия развития региона в контексте нового технологического уклада, в частности, автором по-новому представлены уникальные преимущества субъектов через интерпретацию

матрицы Национальной Технологической Инициативы (НТИ), внедряемой Агентством стратегических инициатив (АСИ).

В институциональных изменениях рекомендовано учитывать следующие моменты: инновации новой экономики (соответствующие техукладу); институциональные технологии (организационно-управленческие, институциональные инновации); формирование инновационной культуры (через образовательные учреждения).

В связи с несовершенством утвержденной Правительством РФ 23.09.2019 «Методики оценки функционирования территорий опережающего социально-экономического развития», где не учитывается инновационная составляющая, а главные критерии оценки лежат в плоскости налогово-бюджетных индикаторов, был предложен авторский методический инструментарий оценки функционирования ТОСЭР.

На основе системного подхода были определены критерии влияния на опережающее (ускоренное) развитие территорий с особым экономическим статусом, через стадию жизненного цикла. Выявлено, что для ускоренного развития, доля инновационной составляющей должна нарастать с переходом от стадии к стадии. Сейчас, большинство ТОСЭР находятся на стадии становления, где критерии оценки эффективности функционирования сводятся к показателям инвестиции и инфраструктура. Соединив два показателя вместе, автор ввел формулу фондоотдачи и рассчитал, что Магаданская область и Чукотский автономный округ Республика Саха (Якутия), Хабаровский край эффективные лидеры, благодаря инновационно-экономическому механизму ТОСЭР. Но, важно отметить, что, если в ТОСЭР реализуются крупные проекты с длительным периодом инвестирования, то первоначально значение показателя региональной фондоотдачи может снижаться. И этот факт обязательно необходимо учитывать при использовании критерия эффективный/неэффективный

Для работы Наблюдательного совета, цель которого проводить мониторинг и оценку работы территорий и резидентов, автором разработаны

новые формы качественной и количественной оценки. Комбинаторика разных инструментов позволяет объяснить наблюдаемые процессы, снижая риск отсечения ТОСЭР с низкими числовыми показателями, но, обладающими потенциалом и динамикой. Для совершенствования имеющейся методики оценки функционирования ТОСЭР, либо ее дополнения, было введено учёт стадии жизненного цикла развития территорий, представлена блок – схема оценочных показателей социально-экономического и инновационного развития, на основе которой сформировалась форма оценки по трем блокам – соответствие целям проекта ТОСЭР, оценка государственной поддержки, оценка резидентов ТОСЭР. Также, для комплексной оценки совокупного экономического, социального и инновационного эффекта ТОСЭР предлагается использовать компонентный анализ, апробация которого прошла с имеющимися на текущий момент данными и выявила пятерку инновационных лидеров – ТОЭС «Хабаровск», ТОЭС «Южная Якутия», ТОЭС «Большой камень», ТОЭС «Михайловский», ТОЭС «Комсомольск» и ТОЭС «Камчатка». Аутсайдерами рейтинга стали – ТОЭС «Беринговский» и ТОЭС «Горный воздух».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта, <https://investvostok.ru> (дата обращения: апрель 2017).
2. Агентство по привлечению человеческого капитала на ДВ, <https://hcfe.ru> (дата обращения: июнь 2016).
3. Агентство стратегических инициатив, <http://asi.ru> (дата обращения: апрель 2018).
4. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации /Счётная палата Российской Федерации. - № 12 (240) 2017 год http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/bulletin-of-the-accounting-chamber-12-december-2017.php?sphrase_id=7085846 (дата обращения: январь 2018).

5. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». Сайт министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока <http://minvostokrazvitiya.ru> (дата обращения: апрель 2016).

6. Корпорация развития Дальнего Востока, <http://erdc.ru> (дата обращения: март 2018).

7. Минвостокразвития, <https://minvr.ru> (дата обращения: апрель 2017).

8. На Дальний Восток, <https://nadv.ru> (дата обращения: август 2016).

9. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р) <http://gov.garant.ru> (дата обращения: февраль 2017).

10. Постановление Правительства РФ от 30.04.2015 г. № 432 «Об управляющей компании». Федеральный закон от 22.07.2005 г. «Об особых экономических зонах».

11. Постановление Правительства РФ № 614 от 22.06.2015 года «Об особенностях создания территорий социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации».

12. Постановление правительства РФ № 643 от 7 июля 2016 г. «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон».

13. Приказ Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока от 27 февраля 2015 г. № 22 «Об утверждении примерной формы соглашения об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития».

14. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2015 г. № 287 «Об определении федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций в области создания территорий

опережающего социально-экономического развития на территории Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

15. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 390 «О порядке передачи управляющей компании, осуществляющей функции по управлению территорией опережающего социально-экономического развития, на праве собственности или аренды находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков, зданий, строений и сооружений, расположенных на территории опережающего социально-экономического развития, и порядке распоряжения такими земельными участками, зданиями, строениями и сооружениями, а также объектами инфраструктуры территории опережающего социально-экономического развития».

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2015 г. № 628 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Комсомольск».

17. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2015 г. № 630 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Хабаровск».

18. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2015 г. № 629 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Надеждинская».

19. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2015 г. № 875 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Белогорск».

20. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2015 г. № 876 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Беринговский».

21. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2015 г. № 877 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Индустриальный парк «Кангалассы»».

22. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2015 г. № 879 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Приамурская»».

23. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2015 г. № 878 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Михайловский»».

24. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 августа 2015 г. № 899 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Камчатка»».

25. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2016 г. № 43 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Большой Камень»».

26. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 марта 2016 г. № 200 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Горный воздух»».

27. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 марта 2016 г. № 201 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Южная»».

28. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 августа 2016 г. № 847 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Амуро-Хинганская»».

29. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № 816 «Об утверждении Положения о наблюдательном совете территории опережающего социально-экономического развития, созданной на территории Российской Федерации, за исключением территории Дальневосточного федерального округа»».

30. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 1524 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Южная Якутия».

31. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 марта 2017 г. № 272 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Нефтехимический».

32. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 464 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Николаевск».

33. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 июня 2017 г. № 673 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Свободный».

34. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 992 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Курилы».

35. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.09.2019 «Об утверждении методики оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)».

36. Федеральный закон «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации"».

37. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года, распоряжение от 08.12.2011 № 2227-п, <http://government.ru/docs/928282> (дата обращения: апрель 2017).

38. Стратегия научно-технологического прорыва: сб. науч. трудов / под ред. Ю.В. Яковца, О.М. Юня. – М.: МФК, 2001. – 210 с.
39. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, распоряжение от 28.12.2009 г. № 2094 – р. <http://government.ru/info/12092> (дата обращения: апрель 2018).
40. Стратегические приоритеты для Дальнего Востока и Сибири. Доклад экспертного совета при Правительстве РФ от 05.02.2014 г.
41. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ “О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации”.
42. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 519-ФЗ “О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации”.
43. Авдокушин Е.Ф. Свободные (специальные) экономические зоны/ Моск. ун-т потреб. кооперации. М.,1993. 217 с.
44. Алексашенко С. Очаговая модернизация не имеет шансов на успех // Русский журнал. 4 мая 2010.
45. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Доктрина высокотехнологичных рабочих мест в российской экономике. М.: Эдитус, 2013.
46. Бекетов, Н. Государственная политика инноваций [Текст] / Н. Бекетов //Экономист. – 2004. – № 9. – С. 64-70.
47. Белов А.В. Япония: экономика и бизнес: учеб. Пособие. – СПб: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2017. – 383 с.
48. Бернал Ж. Наука в истории общества. М.: ИЛ, 1956
49. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2017 / И.В. Голубкин М.М., Бухарова, Л.В., Данилов и др.; Ассоциация кластеров и технопарков. – М.: АКИТ, 2017. – 148 с.
50. «Бизнесу нужны незыблемость правил и дешевые кредиты», Информационно-аналитическое агентство «Восток России»,

<https://www.eastrussia.ru/material/biznesu-nuzhny-nezyblemost-pravil-i-deshevyekredity> (дата обращения: сентябрь 2018).

51. «Бычки не в томате», Информационно-аналитическое агентство «Восток России», <https://www.eastrussia.ru/material/bychki-ne-v-tomate> (дата обращения: апрель 2018).

52. Бахтизин А.Р., Акинфеева Е.В. Сравнительные оценки инновационного потенциала регионов Российской Федерации. URL: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2010/3/05> (дата обращения: октябрь 2017).

53. Божко Т. А., Меньшикова В. И. Методика оценки эффекта от создания особых экономических зон // Социально-экономические явления и процессы, №2. 2012 – С.12-17.

54. Большая экономическая энциклопедия /под ред. Дубенюк Н., М: Изд-во «Эксмо», 2007.

55. Валовик Н.П., Приходько С.В. Особые экономические зоны / Консорциум по вопросам прикладной экономики исследований. Канадское агентство по международному развитию [и др.]. М.: ИЭПП, 2012, 268 с.

56. Веблен Т. Теория праздного класса. М. : Прогресс 1984.

57. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса // Москва: Экономика, 2010.

58. Гневко В.А. Региональные проблемы инновационного развития экономики / В.А. Гневко. – СПб. ИУЭ, 2004. – 480 с.

59. Гохберг Л.М., Занченко С.А., Китова Г.А., Кузнецова Т.Е. Научная политика: глобальный контекст и российская практика // М.: Изд.дом Высшей школы экономики. 2011.

60. Гришаева Л.В. Особенности инновационных процессов // Роль инновационных процессов в развитии АПК. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2008. – С. 21-24.

61. Громов В. Анализ эффективности функционирования особых экономических зон в Российской Федерации / Russian Economic Development, Vol. 25. №2. 2018. С. 25-32.

62. Гундырина Т.О. Институциональные инновации как форма институциональных изменений // Экономическая теория. № 2. 2017. С. 9-14.
63. Гусаков М.А. Инновационное развитие экономики: региональный аспект / М.А. Гусаков, М.Г. Джанелидзе, А.А. Румянцев, Г.П. Смирнова // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2006. – № 1 (27). – С. 39-48.
64. Данько Т.П., Округ З.М. Свободные экономические зоны – М.: ИНФРА-М, 1998. – 326 с.
65. Задумкин К.А. Региональная инновационная система: теория и практика формирования / К.А. Задумкин, И.А. Кондаков; под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 72 с.
66. Заусаев В.К., Бурдакова Г.И., Кручак Н.А. Сценарий развития и конкурентоспособность экономики Российского Дальнего Востока / ЭКО, №1, 2016, стр. 26-35.
67. Зименков Р. И. Свободные экономические зоны: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 17.
68. Инвестиционный рейтинг Российских регионов, РАЕХ (РАЭКС – Аналитика), 2017.
69. Инвестиции в инфраструктуру. Азия, аналитический обзор для ВЭФ 2017, <http://infraone.ru> (дата обращения: январь 2018).
70. Индустрия 4.0 как новая индустриализация: какое место займет Россия в гонке. http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/industriya-40-kak-novaya-industrializatsiya-kakoe-mesto-zaymet-rossiya-v-gonke-za-proizvoditelnost-20180322011152 (дата обращения: январь 2018).
71. Исследования и разработки, аналитический отчет НИУ ВШЭ, 2016
72. Итоги Восточного экономического форума, <https://www.dv.kp.ru/daily/26429.7/3301167> (дата обращения: июль 2018).
73. Карлик А.Е., Плотников В.В. Организационно-управленческие инновации: резерв повышения конкурентоспособности российской

промышленности // Экономическое возрождение России. 2015. №3 (45), с. 34-44.

74. Кемпбелл Р. Экономикс / Р. Кемпбелл, К.Р. Макконнел, С.Л. Брю. – М.: Туран, 1996. – С. 276.

75. Киселева О. Н. О некоторых особенностях в теории организационно-управленческих инноваций в отечественной науке // Вестник пермского университета. 2016. Вып. 3(30) с. 143-152.

76. Киршин И.А. Трансформация представлений о действиях механизма возрастающей отдачи в теории экономического роста / И.А. Киршин // Журнал экономической теории. – 2008. – № 4. – С. 128-146.

77. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Сост. Ю. В. Яковец. — М.: Экономика, 2002. — 768 с.

78. Кондратьев Н. Д. Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз. — 1-е изд. — М.: Наука, 1991. — 567 с.

79. Корниенко О.В., Пестерева А.В., Цянь Линь. Критическая оценка действующих подходов к анализу эффективности российских особых экономических зон / Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2016. №4(27). С. 49-54.

80. Костюнина Г.М. Свободные экономические зоны в мире и России - М.: МГИМО (У) МИД России, каф. МЭО и ВЭС МГИМО(У) МИД России, 2008 - 139 с.

81. Котихина О.Ф. Методические подходы к оценке инновационного потенциала. Вестник ЮУрГУ, №17, 2007. С. 32-37.

82. Крушанов А.И., Кулакова И.Ф., Морозов Б.Н., Сем Ю.А. История Дальнего Востока СССР. Кн. 5. – Владивосток, 1977.

83. Кузнец С. Современный экономический рост: результаты исследований и размышления. Нобелевская лекция 11 декабря 1971 г. Политикам об экономике. Лекции нобелевских лауреатов по экономике / общ. ред. Г.Ю. Семигина. – М: Современная экономика и право, 2005. – 560 с.

84. Кузнецова Н.В. Проблемы социально-экономического развития Дальнего Востока (тезисы доклада) [Электронный источник] <http://dkcenter.ru/analytics> (дата обращения: апрель 2018).
85. Кузнецова Н.П. Экономический рост: история и современность: учеб. пособие / Н.П. Кузнецова. – СПб: ИД «Сентябрь», 2001. – 144 с.
86. Кузнецова О.В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? // Пространственная экономика №4, 2016. С. 129-152.
87. Кучиева М.В., Тускаев Т.Р. Проблемы инновационного развития // «Креативная экономика». 2010. № 11 (47) с. 103-107.
88. Латкин А.П. Российский Дальний Восток: ретроспектива и перспектива социально-экономического развития // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. №3/2012. С. 120-128.
89. Латкин А.П., Харченкова Е.В. Инновационный подход к оценке эффективности функционирования территорий особого экономического статуса на Дальнем Востоке // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1(26) С. 381-384.
90. Латкин А.П., Харченкова Е.В. Дальневосточный регион: перспективы инновационного прорыва // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 3. С. 6–16.
91. Ливанский М.В. Концептуальные основы управления институциональными инновациями в современных условиях // МНТФ Первые Косыгинские чтения – 2017. Экономические механизмы и УТРП. 11-12 октября 2017 г.
92. Львов Д.С. Экономика развития / Д.С. Львов. – М.: Экзамен, 2002. – 512 с.
93. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур. Заключена в г. Киото 18 мая 1973 г. (в ред. Брюссельского протокола от 26 июня 1999 г.).

94. Меньщикова В.И., Кармышев Ю.А. Модернизация инновационной подсистемы региона как фактор его устойчивого развития // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. - № 9. – С.99-103.
95. Минакир П.А. Тихоокеанская Россия: вызовы и возможности экономической кооперации с Северо-Восточной Азией // Пространственная экономика. 2005. № 4. С. 5-20.
96. Минакир П.А., Прокопало О.М. Российский Дальний Восток: экономические фобии и геополитические амбиции // ЭКО. Всероссийский экономический журнал, № 4, апрель 2017 г., С. 5-26.
97. Мировая экономика. Глобальные тенденции за 100 лет. Под ред. И.С. Королева. М.: Экономист, 2003.
98. Москвина О.С. Инновационный потенциал как фактор устойчивого развития региона. // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. Вып. 30, 2005.
99. Норт Л. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начало», 1997.
100. Особенности государственной поддержки инноваций. Инновационная активность субъектов инновационного процесса. Мониторинг. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Информационный бюллетень №4. 2015.
101. Особенности взаимодействия инновационных предприятий с другими участниками инновационного процесса // Инновационная активность субъектов инновационного процесса. Мониторинг // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Информационный бюллетень №3. 2015.
102. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2015 год и за период с начала функционирования особых экономических зон / Министерство экономического развития Российской

Федерации <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/deposobeczzone/20160930>
(дата обращения: сентябрь 2016).

103. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2016 год и за период с начала функционирования особых экономических зон / Министерство экономического развития РФ <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depOsobEcZone/201703070> (дата обращения: апрель 2018).

104. «Офшорная мера» EastRussia от 17.04.2018, <https://www.eastrussia.ru/material/ofshornaya-mera> (дата обращения: июнь 2018).

105. Павлов П. В. Институт особых экономических зон в Российской Федерации: финансово-правовые и организационно-экономические аспекты функционирования / П. В. Павлов. — М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010. — 256 с.

106. Платова В.В., Ростовский Н.С., Смирнов Д.С. Анализ методик оценки эффективности деятельности особых экономических зон России / Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. №6. 2016 С. 178-185.

107. Платова В.В., Ростовский Н.С., Смирнов Д.С. Разработка комплексной оценки эффективности функционирования особых экономических зон России // Инновации в науке. 2017. № 4(65) Р. 68-73.

108. Попкова Е. Г. Формирование концепции нового качества экономического роста в условиях глобализации: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. Пенза, 2005.

109. Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость // Пер. с англ. М: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 256 с.

110. Портал открытых данных Российской Федерации. <http://data.gov.ru>
(дата обращения: декабрь 2018).

111. Постригич А.В. Институциональные аспекты модернизации регионального звена российской экономики // Экономическая теория: анализ, практика. 2012, № 5, С. 68-77.

112. Приходько С.В., Воловик Н.П. Особые экономические зоны. М.: Изд-во ИЭПП, 2007.
113. Проблемы регионального развития: 2009 – 2012 / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦЭМИРАН, 2009. – 216 с.
114. Развитие российских регионов: новые теоретические и методологические подходы / Институт проблем региональной экономики РАН; отв. ред. Е.Б. Костяновская. – СПб: Наука, 2006. – 618 с.
115. Регионы России. – Социально-экономические показатели. 2017 [Текст]: Стат.сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с
116. Рейтинг индустриальных парков и особых экономических зон / Эксперт. 2017. Платова В.В., Ростовский Н.С., Смирнов Д.С. Разработка комплексной оценки эффективности функционирования особых экономических зон России // Инновации в науке. 2017. № 4(65) Р. 68-73.
117. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017, 248 с.
118. Рейтинг регионов по качеству жизни - 2016, РИАрейтинг. <http://riarating.ru/regions/20180214/630082372> (дата обращения: июль 2018).
119. РИАрейтинг <http://riarating.ru> (дата обращения: апрель 2018).
120. «Территория инноваций». Мониторинг РВК, 2015.
121. Решетникова Е. Использовать шанс // Российская Бизнес-газета. 30.06.2009. № Россия XXI века: образ желаемого завтра. – М.: Экон-Информ, 2010.
122. Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/doc_1139841601359 (дата обращения: апрель 2018).
123. Румянцев А.А. Научно-инновационное пространство макрорегиона: перспективы инновационного развития территорий. Экономические перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014 г. №4. С. 85-95.

124. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М.: Радио и связь, 1993.
125. Свободные экономические зоны и территории опережающего развития: опыт Китая и России / ГоШухун, Б.Н. Панышин, А.Е. Зубарев, С.Н. Иванченко, И.А. Калашникова, В.Ф. Коуров. – 2-е изд., доп. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. -184 с.
126. Сергеев А.М. Смена технологических укладов и институциональные инновации // Экономика региона. № 3/2010. С. 111-117.
127. Смородинская Н.В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу. М.: ИЭ РАН, 2015. – 344 с.
128. Смородинская Н.В. Сетевые инновационные экосистемы и их роль в динамизации экономического роста // Инновации. 2014. № 7. С. 27-33.
129. Смородинская Н.В. Организация особых экономических зон в мировой и российской практике: концептуальные аспекты – Вестник Института экономики Российской академии наук, №3 – 2011, С. 16-36.
130. Смородинская Н.В., Малыгин В.Е. Экспертиза проекта федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» По запросу Комитета Госдумы РФ по экономической политике, предпринимательству и туризму. SDA –I02-050207-0081 от 07.02.2005.
131. Смородинская Н.В. Особые зоны: вертикаль в миниатюре // Ведомости. 15.06.2005. № 107.
132. Стратегия научно-технологического прорыва [Текст]: сб. науч. трудов / под ред. Ю.В. Яковца, О.М. Юня. – М.: МФК, 2001. – 210 с.
133. Стратегические приоритеты для Дальнего Востока и Сибири. Доклад экспертного совета при Правительстве РФ от 05.02.2014 г.
134. Субъекты малого и среднего предпринимательства, Единый реестр субъектов МСП, <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: июль 2018).
135. Татаркин А.И. Региональная промышленная политика: теоретические основы, практика формирования и механизм реализации:

препринт [Текст] / А.И. Татаркин, О.А. Романова, Р.И. Чененова, М.Г. Филатова. – Екатеринбург: УрО РАН, 2000. – 82 с.

136. Территории опережающего развития на Дальнем Востоке рискуют повторить судьбу особых экономических зон, "Ведомости" / Счетная палата РФ. 25 Октября 2017 г. http://www.ach.gov.ru/press_center/publications-in-mass-media/31749?sphrase_id=7085741(дата обращения: декабрь 2017).

137. Территориальная значимость. – Ъ-Власть. 03.11.2014. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2599911> (дата обращения: май 2017).

138. ТОР «Белогорск» назвали одной из самых эффективных по итогам 2017 года /Амур.инфо. 24 января 2018. <http://www.amur.info/news/2018/01/24/134122> (дата обращения: январь 2018).

139. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

140. Утверждены Планы перспективного развития ТОР «Приамурская» и «Белогорск» /Министерство Российской Федерации по Развитию Дальнего Востока. - 20.10.2017 <https://minvr.ru/press-center/news/9207> (дата обращения: декабрь 2017).

141. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент [Текст]: учеб. для вузов / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Бизнес-школа «Интел-синтез», 1998. – 60 с.

142. Харченкова Е.В. Инновационный потенциал ТОСЭР Дальнего Востока России: восточные перспективы // Известия Дальневосточного федерального университета Экономика и управление. 2018. № 3. С. 34-49.

143. Харченкова Е.В., Симутина Н. Л. Об оценке эффективности механизмов территорий опережающего развития дальнего Востока // Общество и экономика. 2018. №8. С. 105-117.

144. Харченкова Е. В. Территории опережающего развития: детерминанты эффективности. // Экономика и предпринимательство. 2018. Т. 12. № 3. С. 538-546.

145. Харченкова Е. В. Эффективное управление территориями опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока

- России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 2. С. 161-164.
146. Харченкова Е. В. К вопросу о территориях опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке России // Финансовая жизнь. 2017. № 1. С. 21-25.
147. Царева Л.В. Понятие Свободной экономической зоны (СЭЗ) / Право и демократия: Сб. науч. тр. Вып. 13 / Мн.: БГУ, 2002. – 291 с.
148. Центр социальных инноваций «Чёрный куб», <http://blackcub.ru> (дата обращения: апрель 2018).
149. Черкасов Н.А. Свободные экономические зоны и зоны свободного предпринимательства в стратегии интеграции стран-участниц СНГ. Журнал российского права, 1999, №9, С. 137.
150. Шимоханская Т.В. Проблема устойчивого развития социально-экономических систем и хозяйствующих субъектов // Вопросы экономики и права, 2011, №2, С. 258 – 265.
151. Шеховцев А., Шестакова М., Громов А. Свободные экономические зоны: мировой опыт и перспективы в России // Вопросы экономики. 2000. № 10. С. 105.
152. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты / Пер. с англ. М.: Дело, 2001.
153. Яковец Ю.В. Грамматика инноваций и стратегия инновационного прорыва. Пособие для молодых инноваторов, М.: МИСК, 43 с.
154. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации 21 века, М.: Экономика, 2011.
155. Amado J. D. (1989). Free Industrial Zones: Law and Industrial Development in the New International Division of Labor. U. Pa. J. IntelBus. L., 11, 81.
156. Armbruster H. Organizational innovation: The challenge of measuring non-technical innovation in large-scale surveys/H. Armbruster, A. Bikfalvi, S. Kinkel, G. Lay // Technovation. - 2008. – Vol.28.- №10. –P. 644-657.

157. Barnett H.G. Innovation: the Basis of Cultural Change. New York: McGraw Hill, 1953. P.7.
158. Chen C. and Watanabe C., “Competitiveness through Co-evolution between Innovation and Institutional Systems: New Dimensions of Competitiveness in a Service-oriented Economy,” Journal of Services Research 7, No. 2 (2007) 27-55.
159. Cheung K., Lin P. Spillover Effects of FDI on Innovation in China: Evidence from the Provincial Data. China Economic Review, 2004, no 15 (1), pp. 25-44.
160. China Statistical Yearbook 2017, National Bureau of Statistics of China.
161. Cooke P. (1992) Regional innovation systems: competitive regulation in the new Europe, Geoforum 23, pp. 365-382.
162. Commission on Growth and Development. 2008. The Growth Report: Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development. Washington, DC: World Bank.
163. Costa, E., Soares, A. L., & Sousa, J. P. (2018). On the use of digital platforms to support SME internationalization in the context of industrial business associations. Handbook of Research on Expanding Business Opportunities with Information Systems and Analytics. Hershey, PA: IGI Global.
164. Damanpour F. Organizational innovation and performance: the problem of organizational lag/ F. Damanpour, W.M. Evan // Administrative Science Quarterly. – 1984. – Vol.29.- P. 392-409.
165. Drucker P. F. Innovation and Entrepreneurship. Harper & Row: N. Y., 1992.
166. Economic zones in the ASEAN, UNIDO, 2015
167. Edquist C. (1997) Systems of Innovation: Technologies, Institutions and Organizations; Pinter Publishers/ Cassel Academic.
168. Ezzi F. Does innovation strategy affect financial, social and environmental performance? / F. Ezzi, A. Jarboui // Journal of Economics, Finance and Administrative Science. – 2016. – № 21. – P. 14-24.
169. Farole T. (2011). Special economic zones: What have we learned? World Bank-Economic Premise, (64), 1-5.

170. Frascati Manual 2015. Guidelines for Collecting and Reporting Data on Research and Experimental Development. The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities. Paris: OECD Publishing, 2015.
171. Freeman C. (1987) Changes in the National System of Innovation; OECD Directorate of Science, Technology and Industry Ministerial meeting, Paris, OECD.
172. Freeman C. (1997) The national system of innovation in historical perspective; Ch.2 in Technology, Globalization and Economic Performance, D. Archibugi and J. Michie, Cambridge University Press, pp. 24-49, Cambridge.
173. Foray D. (1997) Generation and distribution of technological knowledge: incentives, norms and institutions
174. Fujimori H. (1978) Export processing zones in Asian countries. Tokyo: Institute of Developing Economies.
175. Fujita, M. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade / M. Fujita, P. Krugman, A.J. Venables. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1999. - 367 p.
176. Galli R. and M. Teubal (1997) Paradigmatic Changes in National Systems of Innovation; in Edquist Systems of Innovation: Technologies Institutions and Organizations, Cassel, London.
177. Gao, Junguang (2019) Heterogeneous Effects of Business Collaboration on Innovation in Small Enterprises: China Compared to Brazil, Indonesia, Nigeria, and Thailand. Emerging Markets Finance & Trade Volume: 55 Issue 4 (2019). DOI: <https://doi.org/10.1080/1540496X.2018.1510310> (дата обращения: февраль 2019).
178. Glynn, M. (2013) Review of The Institutional Logics Perspective: A New Approach to Culture, Structure, and Process (by Thornton, Ocasio & Lounsbury). Administrative Science Quarterly. Godin B. Innovation: the History of the Category // Project on the Intellectual History of Innovation Working paper No 1.
179. Grajeda, M. Trade Openness and City interaction / M. Grajeda, I. Sheldon; University Library of Munich // MPRA Paper, Germany, 2009. - 59 p.

180. Hamada K. (1974) An economic analysis of the duty-free zones, *Journal of International Economics* 4 pp. 225-241.
181. Hanson, G. Increasing Returns, Trade, and the Regional Structure of Wages / G. Hanson // *Economic Journal*. 1997. - Vol. 107. - Pp. 113-133.
182. Helpman E. *The Mystery of Economic Growth*. Cambridge, Massachusetts, and London, England: The Belknap Press of Harvard University Press, 2004. 247 P.
183. Horvath, J. The Border Effect in Small Open Economies / Horvath J., Ratfai A., Dome B. // *Economic systems*, Elsevier. 2008. - Vol. 32 (1). - Pp. 33.
184. Johansson H., Nilsson L. (1997) Export processing zones and catalysts *World Development*, 1997, Vol. 25, No. 12.pp. 2115-2128.
185. Johnson B. (1997) “Implications of a system of innovation Perspective on Innovation Policy in Denmark”; paper of the International Symposium on RTD policies in Europe, Jerusalem, June.
186. Kharchenkova E. V. Asian focus of the territories of priority development in the Far East of Russia. Proceedings of III International scientific conference Modern scientific achievements: experience exchange. Morrisville, LuluPress, 2017, pp. 150-155.
187. Kreye O., Heinrich J., Frubel F. (1987), *Export Processing Countries: Results of a New Survey*, Working Paper No. 43, International Labor Office, Geneva, p. 7, 15.
188. Koyama N. (2011). SEZs in the Context of Regional Integration: Creating Synergies for Trade and Investment. *SpecialEconomicZones*, 127.
189. Kuznets S. *Modern Economic Growth*. New Haven: Yale University Press, 1966. P. 10.
190. Kuznetsov Y., Sabel Ch. *New Industrial Policy: Solving Economic Development Problems without Picking Winners*. World Bank: World Bank Institute. June 13, 2005.
191. Meng G. (2003), *The Theory and Practice of Free Economic Zones* / Manuscript, Tianjin Normal University.

192. Moutinho R.F. Absorptive capacity and business model innovation as rapid development strategies for regional growth / R.F.F. Moutinho // *Investigación Económica*. 2016. vol. LXXV. № 295. P. 157-202.
193. North D. *Structure and Change in Economic History*. N. Y.; Norton, 1981
194. OECD (2018), *OECD Economic Outlook, Volume 2018 Issue 2*, OECD Publishing, Paris .Available at: https://doi.org/10.1787/eco_outlook-v2018-1-en. (дата обращения: декабрь 2018).
195. OECD (2018), *OECD Science, Technology and Innovation Outlook 2018*, OECD Publishing, Paris. Available at: https://doi.org/10.1787/sti_in_outlook-2018-en. (дата обращения: декабрь 2018).
196. Oxley J. E. Institutional environment and the mechanism of governance: The impact of intellectual property protection on the structure of inter-firm alliances // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 1999. No. 38. P. 283–309.
197. Pfothenauer S.M. Architecting complex international science, technology and innovation partnerships(CISTIPs): A study of four global MIT collaborations / S.M. Pfothenauer, D. Wood, D. Roos, D. Newman// *Technological Forecasting & Social Change*. – 2016. – № 104. – P. 38-56.
198. Rogers E. *Diffusion of Innovations* // Simon and Schuster, 2010.
199. Rubin B. *International Technology Transfers*. L.: Graham & Trotman, 1995.
200. Russel M. G. et al. Transforming Innovation Ecosystem through Shared Vision and Network Orchestration // *Triple Helix 9th International Conference*. Stanford, 2011.
201. Schiff, M *Regional Cooperation, and the Role of International Organizations in Regional Integration* / M Schiff, L A Winters, the World Bank // *Policy Research*.
202. Schumpeter J. A. A theorist's comment on the current business cycle// *Journal of the American Statistical Association*. Taylor and Francis. 30 (189): 167–168.
203. Schumpeter J. A. *The analysis of economic change*. The Review of Economics and Statistics. The MIT Press. 17 (4): 2–10.

204. Schumpeter J.A. The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle. Cambridge: Harvard Business Press, 1934.
205. Schumpeter J.A. Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of Capitalist Process. New York: McGraw-Hill, 1939.
206. Soete L.L.G. and Arundel A. (1993) // “An Integrated approach to European Innovation and Technology diffusion policy: A Maastricht memorandum”// publication nr. EUR 15090 EN of the Commission of the European Communities, Brussel-Luxembourg, 104 p.
207. Stephan J. J. The Russian Far East. A history. – Stanford. Stanford University Press, 1994.
208. Tarum D., Sinha A., Singh T. (2004) Location strategy for competitiveness of Special Economic Zones in India – A Generic framework.
209. Tobias Buchmann & Micha Kaiser (2019) The effects of R&D subsidies and network embeddedness on R&D output: evidence from the German biotech industry, *Industry and Innovation*, 26:3, 269-294, DOI: <https://doi.org/10.1080/13662716.2018.1438247> (дата обращения: апрель 2018).
210. UNCTC Current Studies (1990): The Role of Free Economic Zones in the USSR and Eastern Europe, United Nations, New York, p. 2.
211. Wang Rongfen. The Open Port System in Northeast China / Wang Rongfen, Yu Guozheng // *Chinese Geographical Science*. 1997. - Vol. 7 (3). - Pp. 270-277.
212. White J. (2011). Fostering innovation in developing economies through SEZs. *Special Economic Zones*, 183.
213. Watanabe C., *Managing Innovation in Japan: The Role Institutions Play in Helping or Hindering How Companies Develop Technology*, Springer, Berlin (2009).
214. “World Bank Group. 2017. *Special Economic Zones: An Operational Review of Their Impacts*. World Bank, Washington, DC. World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29054> License: CC BY 3.0 IGO.”

215. Volberda H.W. Management innovation: Management as Fertile ground for innovation / H.W. Volberda, F.A.G. Van Den Bosh, C.V. Heij // European Management Review. – 2013. – Vol. 10. № 1. – P. 1-15.

Таблица - Трактовка термина «инновация» различными авторами (составлено автором)

Автор	Определение инновации
Й. Шумпетер	Новая научно-организационная комбинация производственных факторов, мотивированная предпринимательским духом.
Р. Смитс	Успешная комбинация оборудования, технологий и организационного ресурса, в контексте определённой социальной, либо экономической модели.
Ф. Никсон	Это совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий приводящих к появлению на рынке новых, улучшенных промышленных процессов и оборудования.
Б. Твисс	Процесс, в котором изобретение или идея приобретают экономическое содержание.
Й. Берналл, Ж. Колли	Новшество, примененное в области технологии производства или управления какой-либо хозяйственной единицы.
Б. Санто	Общественно-технико-экономический процесс, который через практическое использование людей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий, и в случае, если инновации ориентированы на экономическую прибыль, ее появление на рынке может принести добавочный капитал.
Р.А. Фатхутдинов	Конечный результат внедрения новшеств с целью изменения объекта управления и получение экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта.
В. Ф. Халипов, В.Г. Горохов	Результат творческой деятельности, направленный на разработку, создание и распространение новых видов изделий, технологий, внедрение новых организационных форм.
Г.Д. Ковалев	Конечный результат особого вида деятельности – инновационной, в процессе которой создаются (покупаются) и используются новшества, являющиеся кирпичиками большого здания научно-технического прогресса.
Е.М. Купряков, В.Я. Горфинкеля	Комплексный процесс создания, распространения и использования новшеств (нового практического средства) для удовлетворения человеческих потребностей, меняющихся под воздействием развития общества.
М.В. Волынкина	Это совокупность экономических отношений и их правовых форм, возникающих при осуществлении инновационной деятельности, в значительной мере обремененной интеллектуальным компонентом.
Е.Е. Румянцева	Получение больших экономических результатов за счет внедрения новшеств: суть прогрессивной стратегии развития государства в противовес бюрократическому типу развития.
Руководство Осло, ОЭСР	Введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях.

Приложение 2

Общий объем инвестиций, осуществленный резидентами ТОСЭР ДВ и статистика создания рабочих мест
(по состоянию на декабрь 2017 г. (млрд. руб.))

Название ТОСЭР	Регион	Фактический объем осуществленных частных инвестиций	По соглашению	% исполнения	Количество созданных рабочих мест	По соглашению	% исполнения	В т.ч. количество созданных высокопроизводительных рабочих мест
Горный воздух	СО	1,92	10,7	18	0	604	0	0
Южная		4,979	29,8	16,7	165	3419	4,83	52
Курилы								0
Надеждинская	ПК	0,362	23,2	1,56	125	3834	3,26	20
Большой камень		10,059	162,2	6,2	1120	6449	17,37	85
Михайловский		8,867	61,7	14,37	295	2969	9,94	208
Нефтехимическая			658,7			4420		
Камчатка	КК	1,834	14,7	12,46	173	2006	8,62	54
Хабаровск	ХК	3,781	31,2	12,12	326	2604	12,52	107
Комсомольск		1,251	11,7	10,69	407	2600	15,65	12
Николаевск			0,32			600		
ИП Кангалассы	РС (Я)	0,288	2,1	13,9	28	271	10,33	8
Южная Якутия		1,032	8,7	11,86	178	567	31,39	151
Беринговский	ЧАО	0,906	15,4	5,88	190	1191	15,95	136
Приамурская	АО	2,658	124,7	2,13	42	1381	3,04	7
Свободный								
Белогорск		1,573	5,2	30,25	370	775	47,74	49
Амуру-Хинганская	ЕАО	0,38	15,5	2,45	121	1190	10,17	89
ИТОГО		39,89	1175,82	3,39	3540	34880	10,15	978

Источник: по данным Счетной палаты России

Источники и объемы финансирования мероприятий ТОСЭР ДВ (по состоянию на 20.12.2017 г.)

Название ТОСЭР	Регион	Год создания	Источники и объемы финансирования в млн.руб.				С учетом утвержденных изменений				
			Годы	ФБ	БС	ВБИ	ПП РФ	Годы	ФБ	БС	ВБИ
Горный воздух	СО	2016	2016-2018	0	10031		Без изменений				
Южная		2016	2016-2018	0	1460		Без изменений				
Курилы		2017					Без изменений				
Надеждинская	ПК	2015	2015-2017	1986,1	1986,1		31.08.2017 № 1047	2015-2020	3739,9	2001,1	
Большой камень		2016		3 152	0		Без изменений				
Михайловский		2015	2015-2017	2 219	2219		31.08.2017 № 1050	2015-2020	4 709,79	2219	
Нефтехимическая		2017		0	0	0	Без изменений				
Камчатка	КК	2015	2015-2017	5 727,50	2 737,44		31.08.2017 № 1051	2015-2020	5 727,50	2 804,10	
Хабаровск	ХК	2015	2015-2017	1 257,99	1 103,11		31.08.2017 № 1048	2015-2020	2 329,17	2 378,94	
Комсомольск		2015	2015-2018	902,6	441,6		31.08.2017 № 1046	2015-2020	902,6	459,4	
Николаевск		2017	2017-2019	1 014,00	338		Без изменений				
ИП Кангалассы	РС (Я)	2015	2015-2017	113,2	87		31.08.2017 № 1049	2015-2020	160,46	100,1	
Южная Якутия		2016		0	0	Да	Без изменений				
Беринговский	ЧАО	2015		0	0	Да	Без изменений				
Приамурская	АО	2015		0	0	Да	Без изменений				
Свободный		2017		12500	0		Без изменений				
Белогорск		2015	2015-2017	0	46,2		Без изменений				
Амуро-Хинганская	ЕАО	2016		0	0	Да	Без изменений				

Источник: по данным Счетной палаты России

Социально-экономический эффект создания ТОСЭР ДВ на период до 2025 г. (по состоянию на декабрь 2017 г.)

Название ТОСЭР	Регион	Количество заключенных соглашений	Объем частных инвестиций (соглашений с КРДВ), млрд.руб.	Количество создаваемых рабочих мест резидентов (по соглашениям)	Объем налогов, планируемых к уплате резидентами ТОСЭР в бюджеты всех уровней бюджетной системы РФ, (млн. руб.) прогноз согласно планам перспективного развития ТОСЭР									
					2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	
Горный воздух	СО	6	10,67	604	198,5	508,7	216,2	523,3	563	683,1	725,6	771,7	1 725,80	
Южная		3	7,69	453	39	74	119	422	834	1 046	1 110	1 169	1 356	
Курилы		0	0	0	Планы перспективного развития не разработаны									
Надеждинская	ПК	19	17,82	3 032	122	558	881	1 157	3881	7873	9 491	20 665	34 147	
Большой камень		10	161,6	6 448	235	490	620	1465	2 568	3 356	4 922	9 078	15 651	
Михайловский		7	45,68	2 469	134	253	1 123 1	1956	2802	3619	4437	4 697	5 026	
Нефтехимическая	ПК	0	0	0	Планы перспективного развития не разработаны									
Камчатка	КК	21	13,21	1 772	38	279	659	860	1230	1 603 1	1 934	2028	2 138	
Хабаровск	ХК	19	31,02	2 978	639	612	543	613	1 258	1 413	1594	1 788	н/д	
Комсомольск		14	10,87	2 532	247	119	130	135	237	244	262	282	н/д	
Николаевск		0	0	0	Планы перспективного развития не разработаны									
ИП Кангалассы	РС (Я)	10	2,07	271	13	31	161	338	474	908	1018	1 316	1 353	
Южная Якутия		2	28,42	1 562	Планы перспективного развития не разработаны									
Беринговский	ЧАО	14	15,15	1 112	33	67	158	259	487	539	577	1 354 4	4 157	
Приамурская	АО	4	124,71	1 381	2	5	11 663	14 008	16 408	24 895	29 446	34 478	35094	
Свободный		0	0	0	Планы перспективного развития не разработаны									
Белогорск		3	1,82	663	9	18	81	255	364	790	1 043	1 187	1 241	
Амуро-Хинганская	ЕАО	4	15,54	1 190 1	10	14	103	175	1556	3 553	5 909	6 740	7 087	
ИТОГО		136	486,27	25277	1720	3029	15334	22166	32662	48919	62469	84200	108976	

Матрица НТИ: рынки, технологии, институты, инфраструктура

